ПАЛЕСТИНЦЫ ПРОСЯТ ПОМОЩИ ООНОВСКИХ МИРОТВОРЦЕВ. **ИЗРАИЛЬ ПРОТЕСТУЕТ** Стр.38

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 НОЯБРЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Борьба за здоровье до полного посинения

Стр.48-62

№48 (234)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

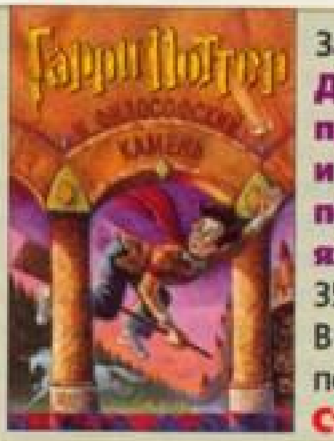
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Революционные открытия в области медицины сулят человечеству избавление от смертельных болезней и неслыханное долголетие. Однако **лечение становится все дороже,** и уже сегодня оно многим не по карману. Из-за этого **растет популярность здорового образа жизни:** процветают клубы с тренажерными залами, множатся магазины, предлагающие «натуральные» продукты, растет производство чудодейственных пищевых добавок Стр. 48–62

Молдова — вся, включая автономную Гагаузию и мятежный Левый берег, — сегодня беднейшая страна в Европе. Самопровозглашенная **Приднестровская Молдавская республика отделилась от нее границей и таможней, автономная Гагаузия — лишь указателем на дороге.** Но жители обоих некогда сепаратистских регионов не жалеют о сделанном десять лет назад выборе Стр. 30

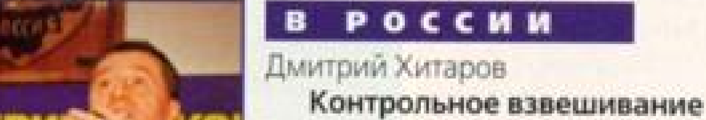

За три года **книги Джоан Кэтлин Роулинг про мальчика Гарри Поттера и школу волшебства были переведены на три десятка языков.** Их общий тираж 35 миллионов экземпляров. В декабре первая из этих книг появится на русском языке Стр. 80

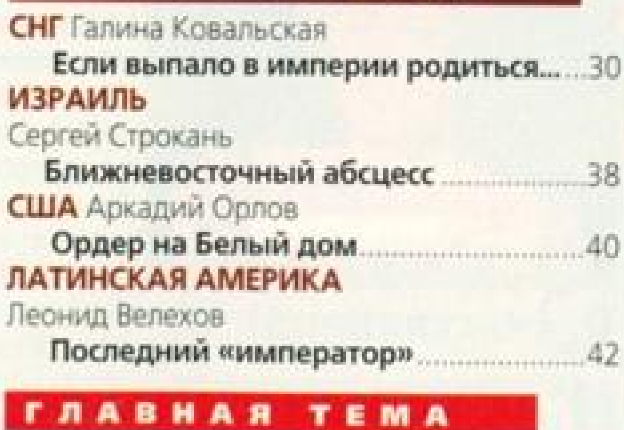
КРЕМЛЬ ГОТОВИТ ЗАКОН, КОТОРЫЙ ПОМОЖЕТ СОКРАТИТЬ ЧИСЛО ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПРОВЕСТИ ПОИМЕННУЮ ПЕРЕПИСЬ ВСЕХ ПАРТИЙЦЕВ СТР. 12

В РОССИИ

ДЕЛО

ВОКРУГ РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ УДАЕТСЯ СОХРАНИТЬ С ПОМОЩЬЮ КЛОНИРОВАНИЯ СТР.66

ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ ПРЕМИЯ КИНОПРЕССЫ НЕ ПРИКАЗАЛА ДОЛГО ЖИТЬ. **КИНОКРИТИКИ ПОДВОДЯТ ИТОГИ ГОДА УЖЕ В ТРЕТИЙ РАЗ** СТР.78

ОБЩЕСТВО

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото FOTOBANK

Незамерзающая тема

Сорок тысяч жителей Приморского края уже которую неделю живут без тепла, а подчас и без света. Таковы официальные данные МЧС. Но центральные власти, видимо, не видят ничего чрезвычайного в происходящем.

Правительство обсуждает проблему энергетического кризиса, но не сегодняшнего, а грядущего, ожидаемого через пару лет, и не дальневосточного, а всероссийского. Президент Путин накануне ограничивается кратким комментарием: «Форменное безобразие». Его полпред в регионе Константин Пуликовский бросается искать виновников «безобразия», и краевая прокуратура немедленно возбуждает с десяток уголовных дел против руководителей муниципальных образований.

Но всех опередил губернатор края Евгений Наздратенко. Выявив виновников, он засучив рукава принялся выправлять ситуацию. Сел в самолет, прилетел в Москву и выступил с речью на слушаниях в Госдуме. Евгений Иванович клеймил энергетиков и нефтяников, которые задирают тарифы, и федеральные власти, которые задерживают трансферты. Но все это привычно и традиционно. Наздратенко, однако, выявил и новых врагов замерзающих дальневосточников: «Некоторые телеканалы по сути терроризируют власти Приморья, делая упор лишь на негативных фактах, и это уже определенный политический заказ».

Депутаты Думы с готовностью заглотили эту наживку. Однако той же галиматьей приморское руководство пичкает не только федеральных парламентариев, но жителей края. В прошлый вторник во Владивостоке сытый, румяный и явно ночующий не в промороженной квартире вице-губернатор Константин Толстошеин корил собкоров московских СМИ. А мэр города Юрий Копылов в эфире местного телевидения рассказал о заговоре журналистов, которые, задавшись целью очернить руководство края, вполне рядовую проблему раздули до масштабов апокалипсиса.

Рядовая проблема — это тысячи семей в Артеме, Уссурийске, Кавалерово, Партизанске, живущие без тепла и горячей воды. Спасаясь от холода, жители Приморья задействовали все, что может хоть как-то обогреть жилье: от электрообогревателей до утюгов. ТЭЦ перестали справляться с резко возросшей нагрузкой. Рядовая проблема — это еще и больницы, и роддома, превратившиеся в холодильные камеры. В итоге медики, доведенные до отчаяния многомесячными задержками зарплаты, отсутствием медикаментов и оборудования, объявили забастовку.

Но губернатор Наздратенко всего этого словно не замечает: «Работа идет, и зиму мы пройдем без больших потрясений и без страстей, несмотря ни на какие угрозы, несмотря ни на какие страхи». Главное, считает Евгений Иванович, установить единый энерготариф для всех регионов страны, и все проблемы решатся сами собой. Может, он и прав, только соседний с Приморьем Хабаровский край получает энергоносители и электричество ровно по тем же тарифам. Но там почему-то никто не мерзнет и горячая вода из кранов течет. ■ **Дмитрий Пинскер**

Ищите корни в Интернете

Сражаясь за право назвать своими пользователями жителей Китая, Гонконга и Тайваня, интернет-провайдеры идут на самые невероятные уловки. Например, лондонское отделение компании MSN устроило в небе над Гонконгом целое воздушное представление. А в Сингапуре пошли другим путем: на сайте **chineseroots.com** любой китаец может проследить свою генеалогию с прошлого тысячелетия. Это первый «национальный» сайт, созданный специально для китайцев. Имена в Китае начали регистрировать еще во времена династии Сун: их записывали в специальные регистрационные книги jiabu. Благодаря эксклюзивному соглашению с Шанхайской государственной библиотекой, **chineseroots.com** получила доступ к регистрационным книгам, провела их каталогизацию, и теперь китайцы во всем мире могут получить информацию о своих далеких предках. ■

Виртуальная архитектура для реального зрителя

В Вене во второй раз вручена престижная архитектурная премия имени Фредерика Кислера — крупного зодчего, скульптора, живописца, дизайнера и мыслителя. Обладательницей 750 тыс. шиллингов (около 75 тыс. долларов) стала 46-летняя Джудит Барри. Отважная американка создает свои произведения, комбинируя собственно архитектуру с видео- и слайдфильмами, компьютерной графикой, электронными средствами слежения и даже текстами собственных теоретических работ. Барри говорит, что деформирует пространство в первую очередь для того, чтобы изменить зрителя. По сравнению с творчеством нового лауреата остроумные архитектурные новации призера 1998 года Фрэнка Гери (автора здания Музея Гуггенхейма в Бильбао) кажутся архаичной классикой.

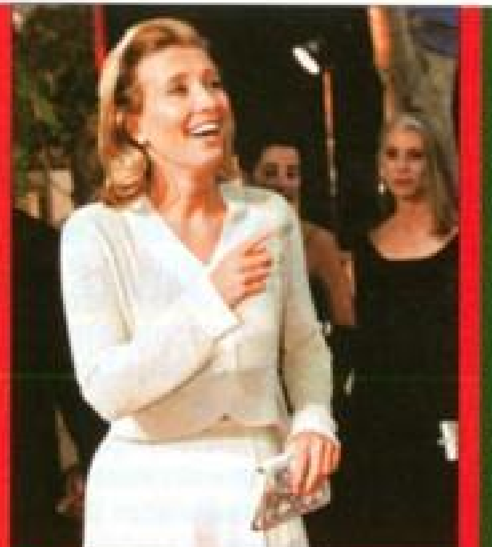
О, счастливица!

На протяжении 122 выпусков британской программы «Кто хочет стать миллионером» (наш «О, счастливчик!» является ее аналогом) участники ошибались и проигрывали, так и не дойдя до заветной цифры в 1 млн. фунтов стерлингов (1,5 млн. долларов). И вот наконец во время последнего розыгрыша призовой миллион нашел своего законного владельца — 58-летнюю Джуди Кеппел. Джекпот достался Джуди благодаря ее хорошему знакомству с родословной английских королей — последним из 15 и принесшим ей победу был ответ на вопрос: «Какой из английских королей был женат на Элеоноре Аквитанской?» (ответ: Генрих II). Осведомленность Джуди о личной жизни британских монархов неудивительна, ведь она состоит в родстве с Камиллой Паркер Боул, нынешней подругой принца Чарлза. Счастливая победительница собирается потратить выигрыш на покупку рождественских подарков и благотворительность.

Главные гурманы живут в Америке

Сразу два американца удостоились высших похвал от французов за свои кулинарные достижения. Винный критик Роберт Паркер, чье мнение во многом определяет мировые цены на вино, получил Гран-при Международной гастрономической академии. Винные рейтинги, составленные Паркером, публикуются в возглавляемом им специальном издании. Кроме того, Паркер написал дюжину книг, самая известная из которых — «Пособие Паркера для покупателей вина». Второй отличившейся стала 88-летняя американка Джулия Чайлд, удостоенная ордена Почетного легиона за «популяризацию в США французского кулинарного искусства». В начале 60-х Джулия выпустила бестселлер «Познай искусство французской кухни», а затем создала серию кулинарных телепередач. Они оказали большое влияние на гастрономические привычки американцев, а имя Чайлд постепенно стало синонимом изысканной кухни. Церемонию награждения, проходившую в бостонском отеле Le Meridien, вел известнейший французский шеф-повар Жак Пепин. Вручение ордена было отпраздновано «обедом-мечтой», приготовленным под руководством самой Джулии Чайлд. Были поданы гусиная печень, жаркое из утки с лисичками, камбала с огурцом и профитроли с ванильным мороженым и шоколадным соусом. ■

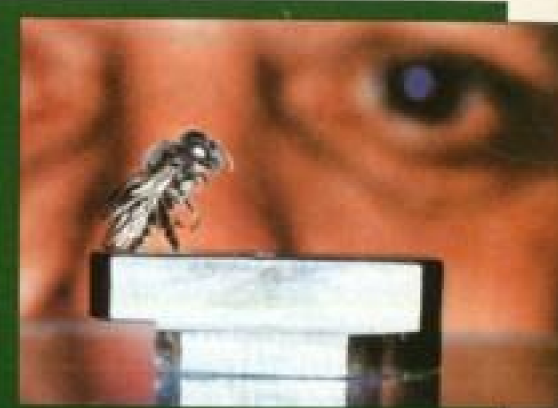
Социалистка Томпсон

Знаменитая (но чуть-чуть ушедшая в тень) английская актриса Эмма Томпсон ищет в Чили натуру для фильма о Викторе Хара, который намерена снять сама. Напомним, что Хара — чилийский коммунист, народный герой, певец и поэт. В сентябре 1973 года, после пиночетовского переворота, его наряду с сотнями других левых оппозиционеров отправили в концлагерь, устроенный прямо на поле стадиона в Сантьяго, и вскоре убили (считается, что ему отрубили кисти рук, а потом повесили на веревке от собственной гитары). Певца-героя согласился сыграть Антонио Бандерас. На прошлой неделе Томпсон сочла необходимым вступить в дискуссию о Пиночете. По ее словам, к кровавому режиму Пиночета не подходит слово «правительство»: «Это была диктатура, соблюдавшая права человека только для богатых». Кроме того, дважды «оскаровская» лауреатка Томпсон (за роль в фильме «Ховардз Энд» и сценарий «Чувства и чувствительности») активно высказалась в поддержку всех групп, которых жизнь в Латинской Америке выталкивает в маргиналы. К таким «маргиналам поневоле» Томпсон отнесла женщин, бедняков и гомосексуалистов.

Лампочка Ильича зажглась во Франции

Когда француженка Жанна-Мария Керлизьен щелкнула выключателем и загорелся свет, она не сдержалась и расплакалась от радости: в доме, где она прожила последние 40 лет, раньше никогда не было электричества. Одинокое жилище Жанны-Марии стоит несколько в стороне от деревни Плугонвен, что в провинции Бретань, и кабель до него дотянули только сейчас. Трое детей Жанны-Марии также выросли без электричества. Теперь семья начинает осваивать новую технику. Керлизьен уже подарили холодильник, а вот от телевизора она принципиально отказывается: «Он мне не нужен. Я читаю газеты».

Реклама на коленке у пчелы

Самое маленькое рекламное объявление в мире — 100 на 100 микрон (для справки: диаметр человеческого волоса составляет от 40 до 100 микрон) — будет распространено с помощью пчелы. Стараниями оксфордского профессора Дика Моди, создавшего специальную наколенную повязку для пчел, любая из них легко превращается в рекламного агента. Пчела Моди наверняка попадет в Книгу рекордов Гиннесса. Осталось найти пчеловодов, готовых отдать своих питомцев в рекламный бизнес, и можно ставить дело на поток.

Валюта со дна озера

Американской телекомпании Сиби-эс удалось раскрыть тайну озера Топлиц. Оно расположено в австрийских Альпах, неподалеку от так называемой «Альпийской крепости», куда нацисты планировали эвакуировать Гитлера и других руководителей Третьего рейха в конце войны. Было известно, что в 1945 году гитлеровцы что-то в спешке затопили в этом озере. Для поисков Си-би-эс пригласила спасательную фирму Oceaneering Technologies. Она участвовала в операциях по подъему со дна обломков взорвавшегося в 1986 году шаттла «Челленджер», а также «Боинга» рейса TWA 800, потерпевшего катастрофу над океаном в 1997-м. В течение месяца с помощью одноместной субмарины команда исследовала дно озера на глубине около 110 метров. В результате были обнаружены контейнеры с поддельными банкнотами британских фунтов и американских долларов. Эти банкноты опознал Адольф Бургер — один из узников концлагеря Заксенхаузен близ Берлина, работавший в организованной там фальшивомонетной мастерской. По свидетельству Бургера, сначала была отработана технология печати фунтов стерлингов, а к февралю 1945 года было изготовлено и 200 пробных 100-долларовых купюр. Но в тот момент, когда все было готово к серийному выпуску денег, гитлеровцы внезапно изменили свои планы, прекратили работы и разобрали оборудование. ■

Литые труженики свистка

Бельгийская полиция решает проблему уличного движения оригинальным способом. По заказу сержанта Патрика Жомо изготовлены алюминиевые статуи, изображающие стражей порядка. Этих «Жомо-бис», или «Жомо-2», как уже прозвали местных металлических гаишников, выставляют на автомагистралях и поручают им контролировать движение. Увидев такого контролера, водители невольно сбавляют скорость. Все «Жомо-бисы» как две капли воды похожи на самого сержанта Жомо. Они готовы выходить на работу и в дождь, и в жару. «Стойких алюминиевых солдатиков» каждый раз выставляют в разных местах, чтобы автолюбители не знали, где настоящий полицейский, а где поддельный. Единственный их недостаток в том, что они не могут штрафовать и задерживать нарушителей.

По информации «Итогов», REUTER, AP, IBC, Newsweek
ФОТО AP, REUTER, EPA, ИТАР-ТАСС, KIESLER PRIZE

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Аршином общим

Сергей Иванов

Каков был рост дюймовочки? Вопрос не так элементарен, как кажется, — ведь дюйм в разные времена имел разную длину. Скорее всего, ее надо мерить в дюймах, узаконенных указом английского короля Эдуарда II, согласно которому эта единица «равна длине трех ячменных зерен, вынутых из средней части колоса и приставленных одно к другому своими концами». Тогда окажется, что дюймовочкин рост — 25,4 мм.

ТАЛЕЙРАН — ОТЕЦ МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В Средние века в Европе существовало множество различных, плохо увязанных между собою мер длины и веса. Их хаотичность и приблизительность все сильнее расходились с потребностями науки и техники. Великая Французская революция, поднявшая руку даже на календарь, разумеется, не могла оставить в покое старую систему мер. 8 мая 1790 года Национальная ассамблея по предложению депутата Шарля Мориса Талейрана приняла решение разработать новую систему взамен старой, «феодальной». Академия с энтузиазмом взялась за дело. Во главе специальной комиссии встал математик Жозеф Луи Лагранж. Именно по его предложению за основу была взята десятичная система измерений, которую Ассамблея и утвердила 27 октября 1790 года. В этот день единицей длины была объявлена одна десятимиллионная расстояния от экватора до Северного полюса, измеренного по меридиану Парижа. Сама идея столь космического подхода осенила лионского аббата Габриэля Мутона еще в 1670 году, но, конечно, завоевать воображение масс она могла лишь в эпоху тектонических общественных потрясений. Имя для новой единицы придумал академик Жан Шарль де Борда — метр. Тогда же одобрили и единицу массы — грамм, равный массе кубического сантиметра воды.

30 марта 1791 года Ассамблея обязала Академию перемерить все существующие во Франции единицы измерения по новой десятичной шкале. Двенадцать академиков приступили к делу. Между тем на страну накатывалась волна Истории, которая рано или поздно не могла не захлестнуть и скромную комиссию: половина ее состава была арестована Комитетом общественного спасения. Однако даже и те, кто остался на свободе, постоянно ощущали на себе, каково работать в условиях общественной смуты. Особенно мучились Делямбр и Мешажу, чьей обязанностью являлось вычислить разницу в широте между Барселоной и Дюнкерком; без этого нельзя было выяснить реальную длину метра. Проводя измерения на местности, несчастные академики беспрерывно подвергались нападениям и арестам — их все подозревали в шпионаже!

Во Франции сменилась власть, на смену Робеспьеру пришла Директория; потом ее сверг Бонапарт; затем Первый Консул Бонапарт стал императором Наполеоном; все это время шли нескончаемые войны в Европе — а академик Делямбр, всеми позабытый, мерил и мерил. Наконец в 1810 году он подал Наполеону доклад с подробной росписью всех мер десятичной системы. Император имел вкус к историческим моментам и речениям. По данному случаю он произнес: «Плоды завоеваний уходят — плод этой работы останется в веках!» Интересно, вспомнил ли бывший министр иностранных дел Талейран, что это была его революционная идея? ■

ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Еврей на сцене

Петр Вайль

Шекспировский «Венецианский купец» впервые был издан в 1600 году под заглавием «Превосходнейшая история о венецианском купце. С чрезвычайной жестокостью еврея Шейлока по отношению к сказанному купцу, у которого он хотел вырезать ровно фунт мяса». Напомним, что речь о залоге, который назначил ростовщик Шейлок купцу Антонио в случае просрочки выплаты долга. Антонио нарушает условия, Шейлок приходит на суд во Дворец дожей с ножом и весами, законопослушный купец расстегивает рубаху, торжествующий ростовщик точит лезвие. Все тем не менее заканчивается хорошо — то есть хорошо для Антонио, для Шейлока хуже некуда.

По прочтении пьесы не остается сомнений — кто отрицательный герой. Шейлока не любит даже собственная дочь, не говоря об авторе. Но этот автор — Шекспир. И как Верди в другом шекспировском сочинении «Отелло» лучшую музыку отдал злодею Яго, так в «Венецианском купце» самые проникновенные слова даны мерзавцу Шейлоку. Знаменитый монолог — из лучших в мировой литературе: «Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей?» и так далее (какой все-таки неуклюжий перевод).

Однако вслушаемся в поразительную экзотику этих слов, которые звучат сейчас в Москве из уст Александра Калягина и Михаила Козакова, звучали в Нью-Йорке из уст Дастина Хофмана (я видел этот бродвейский спектакль Питера Холла несколько лет назад).

Кого теперь надо убеждать в том, что еврея «согревают и студят те же лето и зима, как и христианина»? Страстный монолог Шейлока в наши дни уместен разве что в Багдаде или Краснодаре.

У исполнителя этой классической роли нет другого выхода, как подправлять Шекспира. В 1600 году можно было писать в заголовке о «чрезвычайной жестокости еврея» и показывать сцену его посрамления с несравненным разгулом: покусившегося на христианскую плоть жида лишают дочери, дома, состояния и даже веры — заставляя перейти в христианство, вроде хуже и наказания нету.

С тех пор прошло четыреста лет, случилось разное, главное — Холокост. «Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь? Если нас отравить — разве мы не умираем?» Любопытная риторика после Бабьего Яра и Освенцима.

На вопрос — возможен ли Шейлок после Гитлера? — обязан отвечать любой, кто берется за «Венецианского купца». И тогда отвратительный скупердяй обретает черты страдальца, доведенного до мстительного отчаяния обстоятельствами и обществом. Светлые ренессансные дворяне из окружения Антонио предстают кучкой пустых развязных плейбоев — нью-йоркских у Холла, московских у Стуруа. В бродвейском спектакле они просто плюют в лицо Хофману, выдавая ему индульгенцию на возмездие. Дочь еврея Джессика превращается в циничную похотливую тварь. Весь лирический контрапункт — необходимый для философского объема у Шекспира — становится неуместен, так что Стуруа вовсе исключил пятый акт из своей постановки. Объем «Венецианскому купцу» придала история.

Шекспир в целом удивительно современен, и едва ли не любая его пьеса воспринимается как сегодняшняя. Не стоит и говорить о психологических шедеврах — «Короле Лире» или «Гамлете», который не зря экранизируется с такой частотой. Но и хроники ничего не утратили по прошествии четырех столетий. Ричард III, принц Гарри, Фальстаф вписываются в наши дни, как будто всегда здесь пребывали.

Но вот «Венецианский купец» убеждает, что даже гении подвластны времени. Изначальный Шейлок нелеп, более того — неправдоподобен, потому что Гитлер откорректировал Шекспира. Это печально и поучительно, быть может, в этом главный шейлоковский урок. Мы самонадеянно полагаем, что знаем Гомера, Овидия, Рабле, Пушкина, — на деле же знаем лишь представление о них, искаженное дистанцией в какое-то количество веков. ■

ИНИЦИАТИВА

«Два бойца» в одном флаконе

Юрий Сабанцев

Любите ли вы пиво? Ну, выпить бутылочку-другую могу, а так что его любить-то! — вот как ответил бы я на этот вопрос. Во всяком случае в отличие от телевизионного рекламного Мефистофеля, восклицающего, отхлебывая «Хольстен», «Божественно!» (это дьявол-то!), я не стал бы говорить о пиве «Дьявольски хорошо!». Впрочем, и ненависти к пиву я не испытываю. Пожалуй, я скорее всего «филапивист»: довольно давно собираю пивные этикетки и при советской власти, мотаясь по командировкам, посетил множество пивзаводов во всех советских республиках.

Помню чудесную неоновую рекламу на привокзальной площади в Тбилиси: «Пиво полезно и питательно!» Замечательный слоган читал на ташкентских пивзаводах: «Секрет хорошего пива прост — холод, солод и вода и много честного труда!» В городе Саку под Таллином микробиолог Дагмара Клаусе рассказывала мне о сложностях изготовления «Портера», исчезнувшего к тому времени на остальной территории СССР. Встречали везде прекрасно — угощали пивом (в Ташкенте с замечательным пловом), снабжали им же в дорогу, эх, да что говорить! И уж, конечно, ни одна живая душа и не думала в то время, какой пивной ренессанс ожидает нас в будущем. Теперь никто и не поверит, что в недалеком прошлом раздобыть бутылочку пивка — это постараться нужно было! Расцвет пивоварения (не подвергающегося, кстати, в пику Примаковым, Маслюковым и Глазьевым, госрегулированию) необычайный. Полагаю, это в немалой степени объясняется тем, что отрасль сия не работает под идиотским лозунгом защиты отечественного производителя, а защищает отечественного потребителя, как и быть должно!

Однако оставим высокие материи, поговорим о пиве. Точнее, о рекламе его на телеэкране, являющейся, как мне кажется, зеркалом русской жизни. И правда, чем не зеркало, скажем, реклама тверского «Афанасия» — вспоминаете? — «Здесь хорошо, а дома лучше!» Еще бы — попробовал бы он хлестать пиво из горлышка на улице в любом европейском городе! Это дома загораживайся от работающих женщин бутылкой пива и ею же прикрывай халтурно приклеенные обои! Конечно, куда как проще для нормального русского мужика возмущаться засильем на телевидении рекламы прокладок, чем увидеть себя в зеркале пивной рекламы — бездельника с бутылкой пива в руке... Нет, вру — в рекламе тульского пива «Арсенальное» мужчины показаны за работой. Обычным русским делом заняты — оружие изготовляют. И образ этот очень и очень о многом рассказывает. Но, как говорится, каковы сами, таковы и сани.

Пробовал и я найти себя на поприще пивной рекламы. Както даже принимал участие в фокус-группе на старейшем российском пивзаводе «Степан Разин». Проводили ее три выпускницы питерского университета. Изумительной красоты девушки. На первый вопрос: «Какие ассоциации возникают у вас при слове «пиво»?» я отвечал последним и так хотелось не ударить в грязь лицом! И, кажется, мне это удалось. «Зима!» — вот как ответил я и объяснил, что люблю я темное пиво, а зимние дни в Петербурге так коротки и темны, и снег напоминает пивную пену, и в слове «зима» четыре буквы, как и в слове «пиво». И понравился самому себе и, развивая кажущийся успех, предложил заводу выпускать темное пиво «Персидская княжна» — отталкиваясь от того же Степана Разина! Да еще в придачу крепкое пиво «Два бойца» с Емельяном Пугачевым и Степаном Разиным на этикетке. И через пару недель получил факс из приемной директора завода, короткий и ясный: «Нам это ваше творчество и на фиг не надо!» И я оставил надежды прославиться на рекламной стезе, но вкус пива с той поры приобрел для меня дополнительную горечь. Не перейти ли на более крепкие напитки? ■

«Они говорят: «Вы нас создали, вот нас таких, теперь давайте... Давайте долю. Власти». Власти, не подумайте, что я говорю о чем-то другом, хотя я сделал определенную паузу в своих размышлениях».

Юрий Лужков о «Единстве»

«Так голословно приехать на 15 минут и сказать о том, что у кого-то есть нарушения? Да, их очень много, этих нарушений. Нужно их вот в таком законном порядке и искать».

Евгений Наздратенко о Константине Пуликовском — представителе президента в Дальневосточном округе

«Многие регионы и потребители корчатся, мучаются, но привыкают платить за электроэнергию. Пусть не всегда гуманными методами действуют наши энергетики, но тем не менее эффект есть. Почему мы не можем применить то же самое и к Украине?»

Максим Коробов, зампредседателя Комитета Госдумы по энергетике, транспорту и связи

«Относительно строительства трубопровода через Беларусь, Польшу и Словакию я хочу сказать, что в принципе вопрос имеет сложную политическую и экономическую составляющую. Мне проще будет говорить об экономической составляющей. Экономики там мало».

Виктор Ющенко, премьер-министр Украины

«Он был совершенно другой ориентации половой. Почему мы именно будем называть улицы в стольном граде Челябинске, опорном крае державы. Есть достойные люди, именем кого можно назвать улицы. Это наши труженики полей, ферм».

Юрий Лингин, депутат Городской думы Челябинска, о предложении назвать улицу именем Джона Леннона

«А почему бы и не двенадцать, почему бы и не шестнадцать? Во всяком случае самые великие короли в истории человечества правили и по сорок, и по шестьдесят лет».

Михаил Бугера, депутат Госдумы, о максимальных сроках правления президента и губернаторов

«Были в коммунистической партии замаскировавшиеся демократы, или агенты пятой колонны, и они вот закрывали памятники культуры, такие, как наши церкви».

Василий Шандыбин, депутат Госдумы, КПРФ

«Посмотрите внимательно, что делается в Америке! Сам факт, когда депутаты предлагали: разберитесь, что делается в Америке! Ничего не делается. Мы привыкли только пригибаться перед Америкой. То, что они говорят, — говорят правильно. И вот — не послушали и теперь получили вот такую вещь».

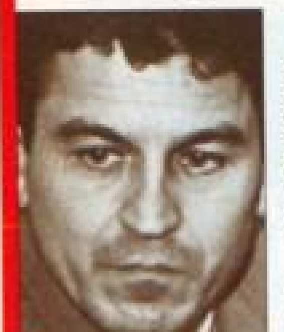
Николай Рыжков о выборах президента США

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Пасько ответит нам за Курилы

Военная коллегия Верховного суда 21 ноября отправила дело военного журналиста Григория Пасько на повторное расследование в суд Тихоокеанского флота.

Капитан второго ранга Григорий Пасько работал в газете Тихоокеанского флота «Боевая вахта», писал о проблемах утилизации отслуживших атомных подводных лодок и переработки отходов ядерного топлива. Сотрудничал с японской газетой «Асахи» и японской же телекомпанией NHK.

20 ноября 1997 года вернувшийся из командировки журналист был арестован прямо в аэропорту Владивостока по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Позже суд переквалифицировал статью обвинения с «государственной измены в форме шпионажа» на «превышение служебных полномочий». 20 июля 1999 года Пасько был приговорен к 3 годам лишения свободы и освобожден из-под стражи в зале суда по амнистии. Решение суда не устроило ни самого Пасько, ни Главную военную прокуратуру. В результате апелляции в Верховный суд подали обе стороны. Пасько требовал полного оправдания, Главная военная прокуратура — нового рассмотрения дела. Военная коллегия удовлетворила требование прокуратуры.

Заместитель прокурора Тихоокеанского флота Роман Колбанов уже заявил, что «решение Военной коллегии Верховного суда рассматривает как свою победу» и в ходе нового судебного разбирательства прокуратура «будет настаивать, чтобы деяния Пасько квалифицировались по статье о государственной измене». В этом случае журналисту грозят не три, а как минимум семь лет тюремного заключения.

Пасько убежден, что «шпионское дело» против него было сфабриковано теми, кого он разоблачал в своих публикациях. Так, он утверждал, что в Приморье не без участия чиновников из краевой администрации были использованы не по назначению 25 млн. долларов, выделенных Японией для утилизации жидких радиоактивных отходов. По его мнению, свою роль сыграло и то, что в Приморье за последние лет 30 не было поймано ни одного шпиона. «В моем деле — одна политика, — сказал капитан «Итогам». — Никитина оправдали, потому что норвежцы помогали с «Курском». Ведь Никитин — «норвежский шпион». Отношения с Японией далеко не так хороши».

Неожиданный поворот в деле Пасько вполне логичен в свете последних изменений, происходящих в нашем обществе. Люди в погонах занимают ключевые позиции и берут реванш за былые обиды. Сам капитан считает, что не последнюю роль в его судьбе сыграл бывший начальник УФСБ по Тихоокеанскому флоту, ныне заместитель директора ФСБ России Герман Угрюмов.

А пока суд да дело, те самые японские журналисты, в «связях» с которыми обвиняют капитана, спокойно работают в Москве, берут интервью у министров и даже у президента. ■

Марина Перевозкина

В гостях у Майи

Семидесятипятилетие Майи Плисецкой отметили с размахом и щедростью. В пятичасовом концерте участвовали почти все, кого сама Майя Плисецкая захотела видеть. Артисты, в том числе и лауреаты международного конкурса ее имени, съехались со всего мира: из Дании, Нидерландов, Испании, Америки. Удалось и невозможное при прежнем руководстве Большого — «выписать» из варшавского Большого театра поставленный там одноактный балет Матса Эка «Кармен» на музыку Бизе — Щедрина (его давали во втором отделении, но, следуя закону об авторских правах, не смогли показать в прямой трансляции). Приехала и супруга Матса Эка, первая исполнительница роли Кармен, легендарная танцовщица Ана Лагуна, ни разу не выступавшая в России.

Сама юбилярша появлялась несколько раз в нарядах от Кардена и с разными сопровождающими. Президенту России, вручившему ей орден «За заслуги перед Отечеством» второй степени и заметившему, что испытывает особую гордость от того, что «такой выдающийся артист — русская балерина», Плисецкая ответила вежливой улыбкой, а министру культуры Михаилу Швыдкому отвела роль конферансье в паузе между своими выходами. Все ее появления публика встречала продолжительными овациями, по малейшему поводу вставала, а номер «Аве Майя», который посвятил балерине Морис Бежар, потребовала исполнить на бис. Пожилой маэстро, поставивший в свое время для Плисецкой «Айседору» (крохотный фрагмент из этого спектакля балерина тоже исполнила на вечере), на сей раз придумал очень грустный номер. Маленькими шагами двигаясь к авансцене, Плисецкая играла красно-белыми веерами. Сложив их к ногам, она склонилась в глубоком финальном поклоне. Выглядело это как трогательное прощание со сценой и публикой. Очень достойно. Чего нельзя сказать о самом концерте в режиссуре Гедиминаса Таранды — помпезном и во всех смыслах чрезмерном. ■ **О. Г.**

Губит людей не пиво

Представьте себе ситуацию: прием в Букингемском дворце, Ее величество королева, лорды-пэры всякие. И тут входит премьер министр Тони Блэр, без пиджака, без галстука, в одной рубашке. Елизавета Георгиевна его спрашивает: «Ты где был?» А он ей: «Пиво пил». Впрочем, о чем это я?

Владимир Владимирович Путин, как тонко подметил новый губернатор Курской области Александр Михайлов, это не Борис Николаевич Ельцин. Владимир Владимирович, кстати, всем своим поведением постоянно старается эту разницу подчеркнуть: оркестрами не дирижирует, «загогулин» не загибает.

Вот на прошлой неделе, например, пожаловал в Россию с неофициальным визитом этот самый Тони Блэр. Наш президент так обрадовался, что аж в парадное выскочил встречать, хотя у них это уже пятое рандеву в этом году. Но, правда, с эмоциями быстро совладал. Поговорили и об экономическом сотрудничестве между нашими странами, о проблемах европейской безопасности, о борьбе с международным терроризмом, о ситуации на Ближнем Востоке, о выходе США из договора по ПРО. Серьезно так, по-деловому, без панибратства и трёпа.

И никаких тебе обедов в Кремле — после трудового дня Путин с Блэром, как простые работяги, в «Пивнушку» пошли — ресторанчик такой, средней руки (в обычный день у подъезда — не больше дюжины «шестисотых» с бритозатылочными водилами). И никаких тебе «закрыто на спецобслуживание» — вместе с «обычными посетителями». Махнули по пятьдесят, переложили пивком, поросеночек, то-сё. Посплетничали об американцах, которые никак себе президента не выберут. Тут бы, казалось, и выпить на брудершафт, тем более что, как сам Путин признался, «стороны уже добились крепости не только личных отношений, но и отношений между странами». Но нет, так на «вы» и расстались.

Но между прочим английский премьер своим журналистам признался, что он считает господина Путина своим другом. Наш себе такого позволить не может — сразу скажут, что он Ельцина копирует. ■

Дмитрий Хитаров

Контрольное взвешивание

Кремль готовит закон, который поможет сократить число политических объединений и провести поименную перепись всех партийцев

Дмитрий Хитаров

АССОРТИМЕНТ

Наши правители демонстрируют явную склонность к монументализму. Речь в данном случае не о любви к Зурабу Константиновичу Церетели с его монстрами, а о государственном устройстве. Начав с реформы административно-территориальной системы — сведения 89 российских регионов в 7 федеральных округов, — Кремль плавно перешел к реформированию системы политической. Новый федеральный закон «О политических партиях», разработка которого уже фактически завершена Центральной избирательной комиссией, коснется не только вечных «мелкопоместных» аутсайдеров, — им придется либо оставить амбиции и слиться в крупные объединения с единым уставом и программой, либо смиренно готовиться к кончине, — но и некоторых движений, привычно причисляемых к высшей лиге отечественной политики. Ведь согласно этому документу за политическими партиями предполагается закрепить важнейшую монополию: право выдвигать кандидатов на выборах всех уровней, включая выборы президента. И получить такой статус по новым правилам будет очень не просто.

Усушка, утруска

Преамбула закона состоит всего из двух фраз: «В российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Политические партии равны перед законом». Однако уже через несколько строчек становится ясно, что «многообразие» это предполагается строго лимитировать. Статья 4 оговаривает, что партией считается лишь политическая организация, насчитывающая не менее 9 тысяч членов, «постоянно или преимущественно проживающих на территории более чем половины общего числа субъектов Российской Федерации», то есть имеющая по 200 членов в 45 регионах. При этом полный список членов партии с указанием года рождения и места жительства каждого необходимо будет представить в Министерство юстиции наряду с уставом (который должен содержать, кроме всего прочего, информацию «об имуществе и материальных средствах политической партии, источниках ее финансирования и ее хозяйственной деятельности»), программой и прочими документами для государственной регистрации.

Уже существующим партиям на приведение уставных документов в соответствие с новым законом дается год. Но кроме этого для перерегистрации потребуется, например, «подтверждение участия партии в выборах и получения выдвинутыми кандидатами (списками кандидатов) не менее 3 процентов голосов от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании».

Такая же квота введена и для получения партией государственной субсидии. Да-да, закон предполагает, что финансирование партий будет осуществляться не только за счет добровольных пожертвований — не более 100 тысяч минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) от юридического лица в течение календарного года, не более 10 тысяч МРОТ от физического, — но и из федерального бюджета. И это второе по важности нововведение.

Резко отрицательно к этому положению законопроекта относятся думские правые, которые совершенно не понимают, почему, скажем, сторонники СПС и «Яблока» должны финансировать (а ведь весомая часть бюджета — это налоги с физических лиц) коммунистов или либерал-демократов Жириновского.

Не ясно также, чем заслужили господдержку партии, не преодолевшие 5-процентный думский барьер. Борис Немцов вообще придерживается той точки зрения, что партии должны приносить деньги в бюджет, а никак не забирать их оттуда.

Межрегиональные и региональные политические общественные объединения, несмотря на конституционное право граждан «на объединение», в течение двух лет со дня вступления закона в силу просто «подлежат ликвидации».

Понятно, что текст еще будет редактироваться, и явные невнятности, хочется надеяться, будут устранены. Но как бы то ни было, уже в декабре, считает председатель Центризбиркома Александр Вешняков, законопроект может быть рассмотрен президентом, от имени которого документ и будет представлен на обсуждение Госдумы.

Вне конкурса

Среди тех, кого все эти нововведения должны мало волновать, можно уверенно назвать КПРФ, «Единство» и ЛДПР.

Председатель комиссии ЦК КПРФ Александр Кравец признался корреспонденту «Итогов», что и его, и товарищей по партии не устраивает положение закона, обязывающее представлять в Минюст полный список членов партии: «Установлен минимум — 9 тысяч, — пожалуйста, вот список. Но «сдавать» всех — с какой стати». Однако в целом коммунистам проект очень нравится. «Его принятие продемонстрирует, наконец, что в России есть только одна настоящая партия — КПРФ, — радовался один из большевиков-активистов. — Нет, есть, конечно, «Единство», но вы же понимаете, что это номенклатурное объединение».

«Медведи», конечно, тоже поддержат новый закон. Им бояться действительно нечего: нужно 9 тысяч членов — «построят» 9 тысяч, понадобится больше — будет больше, да и регистрирующий орган обеспечит режим наибольшего благоприятствования. Другой вопрос, что конфликт «отцов и детей» — Кремля и партии — становится все более очевидным. Ясно, что Бориса Грызлова со товарищи оскорбляет отведенная фракции роль безвольной марионетки. Президентское же окружение, не без основания считающее себя коллективным «папой Карло», претензии думских «буратин» на самостоятельность приводят в изумление и негодование. Источник в кремлевской администрации признался обозревателю «Итогов», что полномочный представитель президента в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко даже предложил свои услуги по реорганизации партии власти. Господин Кириенко

СРЕДИ ТЕХ, КОГО ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА «О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ» НЕ ДОЛЖНО ОСОБО ВОЛНОВАТЬ, МОЖНО УВЕРЕННО НАЗВАТЬ **ЛИДЕРОВ КПРФ, ЛДПР** И, КОНЕЧНО, **«ЕДИНСТВА»**

вроде бы выразил готовность поделиться своим богатым эспээсным опытом и сделать из нынешнего «Единства» — организации без идеологии, без лица, без лидера — сильное, авторитетное объединение. Но предложение отклонили. Во-первых, в Кремле сочли неразумным начинать ломку партии сейчас — сменить фракцию до 2003 года все равно не удастся. А во-вторых, за свои услуги Сергей Владиленович якобы потребовал гарантий, что перед президентскими выборами 2008 года преемником Владимира Владимировича Путина объявлен будет он, Кириенко.

Владимир Вольфович Жириновский тоже всегда рад услужить власти, но при этом запросы его значительно скромней. Поэтому с большой степенью уверенности можно утверждать, что, несмотря на стремление Кремля свести число партий к минимуму (в идеале до двух — ручного «Медведя» и более чем «договороспособной» КПРФ), ЛДПР благополучно переживет реформу политической системы.

На этом список тех, кому принятие нового закона «О политических партиях» практически ничем не угрожает, пожалуй, и кончается.

Парад лилипутов

Несмотря на то, что закон, по самым оптимистичным прогнозам председателя ЦИК Вешнякова, вступит в силу «в первом полугодии будущего года», лидеры многих мелких и средних политических объединений озаботились проблемой реформирования уже сейчас. Скажем, Российская партия самоуправления имени Святослава Федорова, которая, оказывается, все-таки сохранилась и после трагической гибели своего лидера, поспешила заявить о вхождении в движение «Россия». Правда, жизнеспособность этой организации, возглавляемой спикером Госдумы Геннадием Селезневым, тоже вызывает большие сомнения, но вместе, видимо, не так страшно.

Вообще наиболее активными участниками обсуждения законопроекта стали именно всевозможные политлилипуты. В Москве, например, прошел целый «круглый стол», в заседании которого приняли участие представители аж 23 партий и движений, самым крупным из которых было лужковско-примаковское «Отечество». Делегатам от «Союза труда», Республиканской партии России, «Союза реалистов» и прочих «кедров», конечно, очень понравилась идея госфинансирования, но вот с тем, что право на жизнь будет даровано только «тяжеловесам», они категорически не согласны.

Впрочем, с принятием закона проблемы возникнут и у тех, кого привычно относят к политической элите, например, у правых. Союз правых сил является коалицией независимых объединений. На сегодняшний день по большому счету есть два варианта развития событий: либо 8 организаций самораспустятся и образуют единую партию, либо «Россия молодая» Бориса Немцова, «Общее дело» Ирины Хакамады, ДВР Гайдара—Чубайса, «Новая сила» Сергея Кириенко (который, правда, сложил с себя председательские полномочия в связи с переходом на госслужбу) и другие партии, составляющие СПС, попытаются зарегистрироваться автономно, после чего вновь образуют блок. Памятуя, какие усилия потребовались для создания СПС накануне парламентских выборов, правые побаиваются снова затевать размежевательно-объединительный процесс, способный с новой силой разжечь борьбу за лидерство. Но вариант с созданием блока независимых партий еще рискованней — наверняка далеко не все объединения, входящие в Союз правых сил, смогут представить списки на 9 тысяч членов. Посему участники расширенного заседания фракции СПС, которое прошло неделю назад в подмосковных Ватутинках, единодушно высказались за самороспуск и создание единой партии. Вопрос о руководстве решено обсудить позднее, но не исключено, что хотя бы в переходный период оно будет осуществляться несколькими сопредседателями. «Мы все, слава богу, оказались психически здоровыми людьми, понимающими, что если лодка налетела на мель — нужно пробоину заделывать, а не спорить, кто будет капитаном, когда выплывем», — удовлетворенно заметил лидер фракции СПС Борис Немцов.

В преддверии принятия закона «О политических партиях» возрастает актуальность и вопроса об объединении СПС с «Яблоком». Непомерные амбиции Григория Явлинского, нежелающего поступиться «самостоятельностью», могут стоить его партии жизни. Многие члены «Яблока» это понимают, доказательством тому служит недавний переход во фракцию СПС Николая Травкина. На региональном уровне процесс объединения проходит успешно, но везде, где отделения Союза правых сил и «Яблока» были объединены, получившийся гибрид числится под вывеской СПС.

Короче говоря, с Явлинским или без, правые намерены приложить все усилия, чтобы сохраниться на политической арене, пожертвовав личными амбициями. Учитывая, что в Кремле продолжают лелеять мысль о введении двух-, в крайнем случае, трехпартийной системы, что еще раз подтверждает разработка федерального закона «О политических партиях», усилия придется приложить просто-таки титанические. ■

НЕЖЕЛАНИЕ ГРИГОРИЯ ЯВЛИНСКОГО ПОСТУПИТЬСЯ «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ» МОЖЕТ ПРОСТО-ТАКИ ПОГУБИТЬ «ЯБЛОКО», ЛИДЕРЫ ЖЕ СПС ГОТОВЫ ПОЖЕРТВОВАТЬ ЛИЧНЫМИ АМБИЦИЯМИ, ЧТОБЫ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕ ЛИШИЛАСЬ СВОЕГО ПРАВОГО КРЫЛА

Фабрика губернаторских грез

Президент делает вид, что интересуется мнением членов Госсовета. «Законосовещатели» делают вид, что верят в это

Александр Рыклин

ИГРУШКА

ВСЕ-ТАКИ ХОРОШО, ЧТО В РОССИИ ОСтались честные и прямые руководители регионов. К примеру — саратовский губернатор Дмитрий Аяцков. На первом заседании Госсовета, которое состоялось в прошлую среду, он вышел на кремлевскую трибуну и заявил, что досрочно и абсолютно добровольно слагает с себя полномочия члена Совета Федерации. Правда, добавил, что ждет от президента ответного шага — придания Госсовету какого-нибудь более достойного, чем нынешний, статуса. А то, мол, как-то несолидно получается — вопросы члены этого органа должны решать архиважные, а сам он всего лишь «совещательный», то есть лишенный властных полномочий. Однако президент остался глух к призывам губернатора, ответствуя в том смысле, что «Госсовет может задать вектор движению страны, но не должен подменять собою парламент и правительство».

Но губернаторы не обиделись. Обстановка не располагала к обидам: самый роскошный зал Кремля — Александровский; президент Путин не устает повторять, что Госсовет — это «политический орган стратегического назначения» и что он «абсолютно необходим»; аншлаг в кулуарах — журналистов тьма-тьмущая.

А уж масштаб вопросов, вынесенных на заседание, мог кого угодно наполнить уважением к себе. Никакой прозы жизни вроде замерзающего Приморья, воюющей Чечни, отключений электроэнергии. Этим пусть Дума занимается. Госсовет интересуют только высокие материи — гимны, геральдика и стратегическое планирование.

Кружки по интересам

Надо думать, что президент, раздавая в свое время поручения губернаторам, которых только что заставил слезть с законодательной ветви государственной власти, не предполагал, что те так ретиво возьмутся за дело — соберут группы специалистов, испишут горы бумаги.

Губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, который отвечает в Госсовете за новый российский гимн, даже привез из Санкт-Петербурга партию компакт-дисков — сборник хитов, претендующих стать государственным символом. Пока, правда, без слов. На суд членов Госсовета были представлены «Славься, наш Господь», «Боже, царя храни», «Славься», нынешний гимн ▶

АКАДЕМИК-ЭКОНОМИСТ ВИКТОР ИВАНТЕР (ВНИЗУ) ВЫСТУПАЕТ ЗА УСИЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ. НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ГОССОВЕТА (ВВЕРХУ) «СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА ДО 2010 ГОДА», В РАЗРАБОТКЕ КОТОРОЙ ОН ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ, ДОКЛАДЫВАЛ ГУБЕРНАТОР ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ВИКТОР ИШАЕВ. СОБРАВШИЕСЯ НЕ ОЧЕНЬ ПОНЯЛИ, ЧЕМ ОНА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРОГРАММ ГЕРМАНА ГРЕФА И МИХАИЛА КАСЬЯНОВА. ДА ИМ ЭТО И НЕ ВАЖНО. **ГЛАВНОЕ ДЛЯ ГУБЕРНАТОРОВ — СОХРАНИТЬ ХОТЯ БЫ ВИДИМОСТЬ ТОГО, ЧТО ОНИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТАЮТСЯ ПОЛИТИКАМИ ОБЩЕРОССИЙСКОГО МАСШТАБА**

▶ России «Патриотическая песнь», гимн СССР (без названия) и музыка, написанная Аллой Пугачевой. Поиграв во всенародно любимую игру «Угадай мелодию», губернаторы почти единодушно пришли к мнению, что остановиться надо на старом добром советском гимне. В данном случае вкусы региональной элиты, судя по всему, совпали с кремлевскими, и уже скоро (а Яковлев в кулуарах недвусмысленно намекнул, что в новое тысячелетие страна войдет со старым-новым гимном) мы будем засыпать и просыпаться под знакомую с детства мелодию.

Покончив с музыкальной частью программы, губернаторы приступили к обсуждению других, не менее важных пунктов повестки дня. Правда, не обошлось без экспромтов. Наслушавшись торжественных мелодий, мэр Москвы Юрий Лужков неожиданно предложил вернуть на Красную площадь почетный караул (например, выставить его у Спасской башни), а для полного благолепия наладить в столице конное патрулирование — благо конный полк Минобороны под боком. Однако за обсуждением приятных вопросов государственной символики и ритуалов губернаторы не забыли о главном — в повестке дня значился доклад главы Хабаровского края Виктора Ишаева под названием «Стратегия развития государства до 2010 года».

Парад стратегий

На вопрос, почему группу, готовившую этот доклад, возглавил именно Ишаев — губернатор, не входивший до сих пор в число звезд российской региональной политики первой величины, никто из собеседников «Итогов» вразумительно ответить не смог. «Наверное, эта тема ему ближе, чем остальным, — смело предположил один из представителей кремлевской администрации, сохраняя на лице непоколебимо-серьезное выражение, — президент ведь не давал конкретных поручений конкретным губернаторам, он просто предложил ряд тем для обсуждения, а там уж они сами делились».

Для выработки программы (правда, один из ее авторов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования академик Виктор Ивантер, предпочитает называть этот документ «концепцией») были приглашены ученые самых разных взглядов от депутата-коммуниста Сергея Глазьева до президентского советника ультралиберала Андрея Илларионова. (Последний, правда, участвовать в работе над этим вариантом «стратегии» отказался).

Когда в начале прошлой недели готовый текст стал достоянием журналистов, те сразу же сличили его с грефовским. Большинство сошлось во мнении, что отличаются эти программы главным образом объемом. Программа Грефа значительно детализированней. Есть, конечно, и более существенные различия, но, по мнению большинства обозревателей, они не носят концептуального характера. Вот что по этому поводу думает Виктор Ивантер: «Программа Грефа чересчур идеологизирована, а я категорический противник идеологии в экономике. Какой угодно — хоть либеральной, хоть социалистической. Этого мы попытались избежать. Грефовская программа безусловно содержит полезный набор институциональных решений. Однако, по моему мнению, этого недостаточно. Нас ведь время поджимает, поэтому для улучшения ситуации надо действовать гораздо быстрее и конкретнее». Главная из мер, предлагаемых новой программой, формулируется просто — государство должно усилить свое влияние на экономические процессы. «Но государственное регулирование не требует увеличения бюрократического аппарата, — уточняет Ивантер, — как раз наоборот. Просто этот аппарат должен оказывать существенное влияние на экономическую жизнь. Например, сейчас на корсчетах и депозитах российских банков скопилось около ста миллиардов рублей, которые лежат мертвым грузом. Конечно, эти деньги должны пойти на развитие реального сектора, и государство должно приложить к этому максимум усилий».

Как именно государство должно влиять на экономику, об этом в программе не сказано ничего. А это — вопрос принципиальный. Одно дело использовать чисто рыночные механизмы и совсем другое — возродить, пусть в ограниченном объеме, как предлагает Глазьев, плановую экономику. Но до этого скорее всего дело все-таки не дойдет.

Похоже, появление стратегии, альтернативной и грефовской и касьяновской, и ее обсуждение на Госсовете имеет не столько общенациональное, сколько межклановое значение. При том что программы отличаются по большей части формулировками, главное, что заботит участников процесса — Грефа, Касьянова и Ишаева, — чья фамилия будет значиться на итоговом документе.

Скорее всего президент не отдаст предпочтение ни одной из трех групп экономистов и предложит к февралю (когда по плану должна быть окончательно принята стратегия развития до 2010 года) создать некий общий текст, в который бы вошли наработки всех команд.

Однако Госсовет этими проблемами уже заниматься не будет. Кажется, члены Госсовета убедились, что для окончательного выяснения того, как им обустроить Россию в ближайшие десять лет, одного заседания в самый раз хватит. И чего тут рассусоливать — пора переходить к обсуждению следующих глобальных проблем. В повестке дня очередных заседаний такие важные вопросы, как разграничение полномочий между Центром и регионами, реформирование естественных монополий и т.д. и т.п. Президент, конечно, с вниманием выслушает подробные доклады и на эти темы, после чего сам решит, стоит учитывать мнение губернаторов или нет. Поскольку, что бы там ни говорил Дмитрий Аяцков, Госсовет — орган совещательный. ■

Судья в России

Очередное увольнение Сергея Пашина скорее всего знаменует конец судебной реформы

Маша Гессен

ШАГ НАЗАД

«Чтобы нас всех собрать вместе, надо, чтобы уволили Пашина!», — громко произнесла известная правозащитница. Зал был битком набит людьми, чьи имена не сходили со страниц газет эпохи перестройки. Теперь, конечно, они редко собираются все вместе. Зато Сергея Пашина увольняют часто: за четыре года с тех пор, как он стал судьей Мосгорсуда, его уже второй раз лишают полномочий. В первый раз его восстановила на работе коллегия Верховного суда. Теперь это вряд ли произойдет.

Пресс-конференция правозащитников, посвященная повторному увольнению Пашина, больше походила на поминки — бесконечные и изобилующие преувеличениями. «Он трудолюбив до фанатизма! — восклицала адвокат Анна Паничева. — Он эмоционально доступен! Он талантлив! Его любят аудитории, даже враждебно настроенные, — например, в Институте прокуратуры».

«Когда я ездила по регионам и встречалась с правозащитниками, — добавляет правозащитница Лариса Богораз, — в одном городе мне сказали: «Вот если бы Пашин баллотировался в президенты!» А я хочу, чтобы наши судьи учились не по Вышинскому, а по Пашину».

«Сергей Анатольевич! — обратилась к виновнику странного торжества адвокат Карина Москаленко, директор Центра содействия международной защите. — Вы меня ради Бога извините, но вы не можете там (в суде. — **«Итоги»**) работать, потому что вы совершенно чуждый элемент. Это невозможно. Но мы все, конечно, хотели бы, чтобы вы там были».

Такое Пашину говорят не только в лицо. Еще несколько месяцев назад Рустем Максудов, глава Центра судебной реформы, назвал Пашина «единственным судьей в России». То есть он — больше чем судья. Он — лакмусовая бумажка. «Понятно, как новые власти относятся к судам, — сказал мне недавно аналитик крупного американского исследовательского центра, специалист по России. — Они же уволили Пашина».

А значит, поминки в октябре московские правозащитники справляли не по Пашину: он, в конце концов, действительно блестяще образован, талантлив и обаятелен и без дела сидеть не будет. Были те поминки по судебной реформе.

От начала до конца — один шаг

В 1987 году в Москве появилась рабочая группа, которая, по определению ее членов, занималась концепцией «альтернативного правосудия». Участниками группы были состоявшиеся юристы — нынешняя заместитель председателя Конституционного суда Тамара Моршакова, заместитель председателя Совета при президенте по вопросам совершенствования правосудия Сергей Вицин и другие, всем было уже за 50. Обсуждались вещи абсолютно утопические — суды присяжных, например. Однако настрой участников выдавало слово «альтернативное»: при том, что это были неординарные люди, появление которых в контексте «социалистической законности» можно считать почти чудом, для них советское правосудие все же было нормой жизни. Через некоторое время работа заглохла, но в 1991 году возродилась уже под руководством члена Верховного совета, замечательного юриста Бориса Золотухина. Среди новых участников был Сергей Пашин, которому на тот момент было 28 лет — он стал первым советским юристом, фактически начавшим свою карьеру с судебной реформы.

СЕРГЕЙ ПАШИН ЧАСТЫЙ И ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В октябре 1991 года Верховный совет одобрил разработанный этой группой документ под названием «Концепция судебной реформы». «Теперь это библиографический раритет», — сетует Сергей Вицин. (Могу подтвердить: когда я готовила материал о Российском фонде правовых реформ, призванном претворять в жизнь «Концепцию», сотрудники данной организации так и не смогли по моей просьбе найти экземпляр этого основополагающего документа.) Вдобавок к работе в Верховном совете участники рабочей группы писали статьи, пропагандирующие идеи совершенствования правосудия. «Это воспринималось как попытка эпатировать общество, — вспоминает Сергей Вицин. — Мне говорили: «Ну что, Сергей, суды присяжных? Ха-ха-ха!» Но впоследствии все пошло в соответствии с концепцией: и суды присяжных, и передача ГУИН (Главное управление исполнения наказаний. — **«Итоги»**) из МВД в Минюст, только прокуратура стоит, как скала».

Сергей Вицин стал председателем Совета при президенте по судебной реформе, Сергей Пашин — его заместителем и автором важнейших законов, положивших действительное начало реформам. Это закон о судебном контроле над арестами, впервые позволивший подозреваемым обжаловать меру пресечения в судебном порядке. Это и проект нового Уголовно-процессуального кодекса, который, впрочем, так и не был принят и даже не был рассмотрен Государственной думой. Пашин же является соавтором так называемого модельного УПК, принятого Парламентской ассамблеей СНГ по предложению России, но так и не освоенного ни одной из стран-участниц. Этот УПК полностью изменил бы подход к судебному разбирательству, заставив отказаться от так называемого инквизитивного производства — это когда все участники процесса пытаются любыми законными средствами докопаться до истины, — в пользу состязательного — это когда и защита, и обвинение проводят собственное расследование, затем предъявляют результаты в суде, а судья сопоставляет их и решает, кто прав.

Любимое детище Пашина — закон о суде присяжных — отражает стремление к тому же идеалу состязательного процесса. Судьба этого закона сложилась ненамного лучше, чем судьба проекта УПК. Начиналось неплохо: закон был принят, и суды присяжных введены в девяти регионах. Министерство юстиции и Генпрокуратура были против. «Я работала тогда в системе прокуратуры, — вспоминает Мара Полякова, директор Независимого правового экспертного совета. — К нам все приходили и говорили, что нельзя сейчас вводить суды присяжных, потому что следователи не готовы. Было и другое опасение: что у нас жестокое население, и всех будут приговаривать к смертной казни». Как известно, последнее опасение оказалось напрасным: суды присяжных сперва оправдывали около 50 процентов подсудимых — то, что прокуроры предлагали в качестве доказательств, простых людей в половине случаев не убеждало. Затем качество следствия в тех регионах, где ввели суды присяжных, улучшилось, и оправдательных приговоров стало около 12 процентов, что примерно соответствует среднеевропейскому уровню и превышает среднероссийский в 15 раз. Иными словами, эксперимент удался, но так и остался экспериментом: дальнейшее внедрение судов присяжных прокуратуре и МВД удалось остановить.

У Сергея Пашина, который как московский судья работал без присяжных, оправдательных приговоров было около восьми процентов, то есть в 10 раз больше, чем у других судей. Лишняя причина коллегам его не любить.

Младореформатор

И за что его любить? Умен и талантлив — да. Но знает себе цену и держит себя довольно высокомерно. Возможно, когда он читает лекции, он способен быть достаточно снисходительным — говорят, студенты его любят. Но от равных себе по чину он требует равного ума и эрудиции и если ощущает свое превосходство, то дает понять окружающим. «Когда-то его принимали за главу ГПУ» (Государственно-правового управления. — **«Итоги»**), — говорит один из его бывших коллег. ГПУ Пашин никогда не возглавлял, а работал там некоторое время на каких-то невнятных началах и писал основополагающие законы судебной реформы. В 1994 году президент решил упорядочить ситуацию и назначил Пашина начальником отдела судебной реформы ГПУ. Но тут разыгрался скандал — руководство управления было категорически против его назначения, и в результате Пашина уволили.

«Почему вы вместо Мосгорсуда не пошли работать в Верховный суд?» — при мне спросил его провинциальный правозащитник. Потому что Пашина туда никто не звал. Он работал в Думе, преподавал, писал, а в 1996 году Ельцин назначил его судьей первой инстанции в Московский городской суд. Там у него сразу не сложились отношения с председателем суда Зоей Корневой. Соответственно и из Мосгорсуда уволили — аж дважды. Судей увольняет не председатель суда, а квалификационная коллегия, но там Пашин тоже не особенно старался понравиться. Первое свое разбирательство он превратил в обсуждение систематических нарушений процедуры Мосгорсудом; в результате лишился полномочий не только Пашин, но и еще один судья, Владимир Миронов, — единственный, поддержавший обвинения Пашина в адрес руководства суда. Причем вряд ли у кого-то вызывало сомнения то, что Пашин говорит правду: недавнее исследование Международной ассоциации юристов показало, что практически ни одно заседание ни в одном московском суде не проходит без нарушений. Пашин, в частности, утверждал, что судьи Мосгорсуда отпускают народных заседателей прежде, чем суд оглашает решение, то есть фактически принимают решение единолично. Кто бы сомневался. Весь институт народных заседателей давно существует в нарушение закона (в частности, народные заседатели фактически работают в судах на постоянной основе, хотя закон предписывает привлекать их к участию в процессах лишь эпизодически).

Второе разбирательство, уже в этом году, Пашин попытался превратить в обсуждение коррумпированности квалификационной коллегии. Та разобралась с ним быстро. «Это только демонстрирует, в каком состоянии находится квалификационная коллегия», — резюмирует Пашин. И дело тут не в самоуверенности Пашина — коллеги по реформистскому лагерю с ним согласны.

То, что эти люди любят и уважают Пашина, — лучшее доказательство его незаурядности. Потому что по отношению к ним он потрясающе бестактен. Когда я говорю ему, что Сергей Вицин, несмотря ни на что, выразил некоторый оптимизм насчет перспектив судебной реформы, Пашин отвечает: «Ну да, казенный оптимизм. Вы знаете, что Вицин — генерал МВД?» Я знаю. А еще знаю, что Вицин — его друг.

Сообщаю ему аргументы Вицина: все-таки предвидится введение административных и мировых судов. Пашин раздражается. Административные суды, согласно законопроекту, вышедшему из Верховного суда, — это некие элитные суды, «тройки» наиболее квалифицированных судей, которые будут рассматривать самые «важные» дела. Это, по мнению Пашина, означает, что «не важные» судьи и их дела превратятся в «серую массу, брошенную на произвол судьбы». Учитывая же дефицит судей вообще — по данным Пашина, в стране сейчас около 800 судейских вакансий, — создание института мировых судей является, как он выразился, «вырождением»: появятся суды, где решения принимать будут люди с квалификацией еще ниже, чем нынешние судьи. А те, как утверждает Пашин, в массе своей — бывшие секретари судебных заседаний, отучившиеся на заочном. Из примерно 15 тысяч российских судей, сообщает он, только около 60 являются кандидатами наук. Он, естественно, был одним из них. Да, есть и доктор наук, председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев, но Пашин, тут же фыркнув что-то нелестное про его диссертацию, подчеркивает, что тот защитился, уже будучи председателем.

Можно было бы предположить, что Пашин хорошо относится к Конституционному суду: ведь среди судей есть его единомышленники, и фактически последние года четыре все продвижения в области правовой реформы произошли благодаря решениям КС. Например, два года назад КС фактически запретил смертные приговоры в любых уголках России, заключив, что так как Конституция гарантирует право на суд присяжных, а осуществимо это право не во всех регионах, то к высшей мере не имеет права приговаривать ни один суд. Пашин на слушании КС выступал в качестве эксперта и без обиняков заявил, что суд присяжных — единственный суд, способный вершить правосудие. Вы думаете, он был в восторге от решения суда? Он возмущен! Ведь истцы, как он считает, добивались не отмены смертных приговоров, а своего права предстать перед судом присяжных. «Решение суда фактически перевело суд присяжных из разряда непосредственных прав в право, действующее по желанию начальства», — объясняет он.

И так далее. Все нашумевшие «либеральные» решения Конституционного суда, по мнению Пашина, являются половинчатыми, трусливыми мерами людей, которые пытаются и дело сделать, и начальству не слишком насолить. При этом Пашин не революционер: просто он — редкий для России человек, который глубоко уверен, что реформы нельзя проводить по принципу «шаг вперед, полшага назад». Что вовсе не свидетельствует о чрезмерном радикализме. Но именно из-за этой очевидной потребности Пашина постоянно двигаться вперед терпеть его присутствие в коридорах какой бы то ни было власти — исполнительной ли, судебной ли — могут только в относительно либеральные времена. Уволили Пашина — шаг назад. Восстановили Пашина — полшага вперед. В этот раз вряд ли восстановят, хотя Пашин, конечно, подал апелляцию. «Сожрут, — предсказывает он сам. — Что ж делать? Надоел я им. Преподавать буду». И добавляет: «Огорчительно, что все это так быстро закончилось». ■

С ЖЕНОЙ **ОЛЬГОЙ**, ДОЧКОЙ **ЛЕНОЙ** И ОТЦОМ **АНАТОЛИЕМ ИВАНОВИЧЕМ** (ВВЕРХУ)

БЫВШЕГО СУДЬЮ МОСГОРСУДА УЖЕ ВТОРОЙ РАЗ ЛИШАЮТ ПОЛНОМОЧИЙ, НО **ПАШИН ЭНЕРГИЧЕН, УМЕН, ТАЛАНТЛИВ, ЗНАЕТ СЕБЕ ЦЕНУ, И БЕЗ ДЕЛА ОН СИДЕТЬ НЕ БУДЕТ**

Дожить до рассвета

МВФ высоко оценил состояние отечественной экономики, но это только прибавило российскому правительству проблем

Ирина Андреева

В ТУМАНЕ

На прошлой неделе миссия МВФ покинула Москву, так и не согласовав с российским правительством условия предоставления очередного кредита. На протяжении двух недель эксперты фонда встречались с вице-премьером Алексеем Кудриным, различными чиновниками и экспертами Минфина, Центробанка и Минэкономразвития, но так ни о чем и не договорились.

Аккурат к прибытию миссии в Москву на сайте МВФ в Интернете появился доклад об экономическом положении России. Точнее, не сам доклад, а краткая справка-резюме, позволяющая, впрочем, уловить общий характер оценок и выводов МВФ. Правительство, которому впервые за многие годы сотрудничества с фондом нашлось, чем похвастаться, дало согласие на их обнародование. Оценки эти вполне положительные. Вот как описывает МВФ наши достижения: объем производства, сократившийся после августовского кризиса 1998 года на 4,9%, уже в 1999-м вырос на 3,2%, а по итогам 2000 года ожидается рост на 7%. Если оздоровление экономики началось с 40-процентного снижения реального курса рубля и импортозамещения, то дальнейший подъем был обусловлен ростом внутреннего потребления, инвестиций и экспорта, причем, как отметили эксперты МВФ, не только энергоносителей. Рост рентабельности предприятий вкупе с решительными действиями правительства по сбору налогов «живыми деньгами» привел к уменьшению бартерных расчетов в экономике. Выправилась ситуация с бюджетом: после дефицита в 1,5% ВВП в 1998 году, уже в 1999-м удалось достичь профицита в те же 1,5% ВВП, а в первом полугодии 2000-го — уже в 6,5% ВВП благодаря расширению налоговой базы, введению новых экспортных пошлин и неожиданному росту доходов в энергетическом секторе. Платежный баланс улучшился за счет сокращения импорта, увеличения мировых цен на энергоносители и проведенной реструктуризации долгов перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов.

Собственно, весь сыр-бор и разгорелся из-за различных оценок будущей платежеспособности России. МВФ исходит из нынешнего сверхустойчивого положения страны. По данным Госкомстата, положительное сальдо внешней торговли за первые 9 месяцев 2000 года составило 44,3 млрд. долларов (за тот же период 1999 года набралось 22,9 млрд. долларов) и ожидается, что к концу года оно достигнет 66 млрд. долларов. По прогнозам МВФ, в 2001 году эта цифра составит 39,8 млрд. долларов, а затем будет ежегодно снижаться на 3 млрд. и в 2005 году составит 23,1 млрд. долларов. Российское правительство не согласно с такой высокой оценкой будущего платежного баланса. Отечественные чиновники от экономики тщились уверить МВФ в том, что нынешним благополучием мы обязаны исключительно выгодным для нас мировым ценам на нефть, которые должны упасть. Правда, многие эксперты считают, что 2001 год будет для России комфортным с экономической точки зрения. Средние цены на нефть вряд ли упадут ниже 25 долларов за баррель, и только в 2003–2005 годах следует готовиться к серьезному их понижению. Но, как бы там ни было, оптимизм МВФ практически лишает нашу страну шансов добиться от членов Парижского клуба согласия на реструктуризацию долгов. С одной стороны, это знак расположения МВФ к нашей стране, позволяющий начать переговоры с Парижским клубом кредиторов. Однако, принимая решение о реструктуризации российских долгов, кредиторы будут исходить из реальной платежеспособности России. А если у нас в экономике все так хорошо, то о какой реструктуризации может идти речь?

Напомним, что в будущем году нам предстоит вернуть в счет долга странам—членам Парижского клуба 3,2 млрд. долларов, и срок первого платежа падает на февраль. Правительству позарез нужно отвертеться от выплаты этих миллиардов, которые оно даже в бюджет будущего года не заложило, видимо, сочтя реструктуризацию делом решенным. О чем именно Россия будет просить кредиторов, правительство пока не сформулировало. Скорее всего, речь пойдет не о списании части долга, а об отсрочке процентных платежей, что приведет к присоединению их к основной сумме внешнего долга и его увеличению. Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин опасается, что грядущая реструктуризация может обернуться кабальными для России условиями в будущем, как получилось при реструктуризации долгов перед Лондонским клубом, по которой с 2008 года начнутся непосильные для страны платежи.

Тем не менее по правилам Парижского клуба для начала переговоров с кредиторами требуется «отмашка» МВФ. Время поджимает: даже если следующий этап переговоров с МВФ, как на то рассчитывает российское правительство, состоится в декабре и увенчается успехом, потребуется еще время для улаживания всех бюрократических формальностей. По оценке исполнительного вице-президента инвестиционной компании «Тройка-Диалог» Олега Вьюгина, в лучшем случае совет директоров МВФ рассмотрит вопрос о сотрудничестве с Россией не раньше марта будущего года. Таким образом, в феврале наша страна окажется в состоянии технического дефолта по обязательствам перед Парижским клубом. Специалисты пока не склонны драматизировать ситуацию. Так, заместитель генерального директора компании «Интеррос», бывший первый зампред Центробанка Сергей Алексашенко полагает, что страны-кредиторы воздержатся от юридического преследования России, как это уже было в 1998 году, когда наступил дефолт по платежам Парижскому клубу. «Если Парижский клуб увидит, что заключение соглашения с МВФ — это просто вопрос времени, то их реакция будет спокойной. Но если мы продемонстрируем полное взаимное непонимание с МВФ, то неплатеж в феврале может быть истолкован как отказ от выполнения своих обязательств», — считает Олег Вьюгин.

В день отъезда миссии МВФ участники незадавшихся переговоров обменялись протокольными любезностями. Московское представительство фонда заявило, что стороны займутся подготовкой следующего раунда переговоров, который состоится после обеспечения «достаточного прогресса» в рассмотрении нерешенных вопросов. Вице-премьер Кудрин сообщил журналистам, что сначала стороны стояли на своих позициях, но затем пошли навстречу друг другу «и сейчас мы имеем хорошую базу для дальнейшей работы». При этом он отметил, что правительство не может «пойти на любые меры», которые предлагает фонд, и, несмотря на все надежды получить кредит от МВФ, «необходимости в этом мы не видим».

Но даже если исходить из того, что кредит МВФ России действительно не очень нужен, заручиться поддержкой фонда для переговоров с Парижским клубом все равно необходимо. К тому же кредит МВФ мог бы стать своего рода страховкой на случай резкого ухудшения платежного баланса из-за снижения мировых цен на нефть.

Предсказать, чем закончится следующий раунд переговоров с МВФ, очень сложно. В декабре истекает предоставленная России двухлетняя отсрочка по платежам Парижскому клубу, поэтому нам необходимо как можно скорее начинать переговоры с кредиторами (в этот период действует мораторий на текущие платежи). Но заставит ли Россию это обстоятельство пересмотреть свою позицию или правительство решит упорствовать до конца, неизвестно. В самом худшем случае — без договоренности с МВФ и отказе Парижского клуба в реструктуризации долгов — придется изыскивать деньги для расплаты с кредиторами. И если сам поиск денег не станет большой проблемой (к примеру, можно будет одолжить у Центробанка, который уже успел увеличить свои золотовалютные резервы до 26 млрд. долларов), то проблемы с бюджетом практически гарантированы. Придется вносить изменения в утвержденный Думой бюджет, пересматривать размеры заимствований и порядок использования дополнительных доходов, пуская их на покрытие образовавшейся дыры. В случае же резкого падения цен на нефть, чего так опасается правительство, этих дополнительных доходов может оказаться недостаточно, и тогда секвестр бюджета буквально на ходу будет неизбежен. В результате придется забыть об обещанном Владимиром Путиным продолжении либеральных реформ, а нынешнее правительство, избалованное экономической стабильностью, вместо разработки различных стратегий займется латанием бюджетных дыр, закручиванием ослабленных было налоговых гаек и прочими малоприятными вещами, с которыми приходилось иметь дело всем предшествующим правительствам. ■

МВФ И РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПЯТЬ НИ О ЧЕМ НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ. **ГЛАВА МИССИИ МВФ ЖЕРАР БЕЛАНЖЕ** (СЛЕВА) ПОЛАГАЕТ, ЧТО РОССИЯ ЗАРАБОТАЛА ДОСТАТОЧНО НЕФТЕДОЛЛАРОВ, ЧТОБЫ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ С КРЕДИТОРАМИ. **ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР И МИНИСТР ФИНАНСОВ РОССИИ АЛЕКСЕЙ КУДРИН** СЧИТАЕТ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ МОЖЕТ МЕНЯТЬ ПРАКТИЧЕСКИ УТВЕРЖДЕННЫЙ ДУМОЙ БЮДЖЕТ-2001, КУДА ДЕНЕГ ДЛЯ ВЫПЛАТ ПАРИЖСКОМУ КЛУБУ НЕ ЗАЛОЖЕНО

Бриллианты короны

О том, **как государство управляет огромной зарубежной собственностью,** публика вряд ли узнает когда-нибудь что-то достоверное

ОДНОЗНАЧНОГО ОТВЕТА НА ПРОСТОЙ ВОПРОС — **СКОЛЬКО ЖЕ У НАС ИМУЩЕСТВА В РАЗНЫХ СТРАНАХ** — ДАТЬ НИКТО НЕ МОЖЕТ. ОЦЕНКИ РАЗНЫЕ: МИНИМУЩЕСТВО НАСЧИТАЛО СОБСТВЕННОСТИ НА 3 МЛРД. ДОЛЛАРОВ (ПО БАЛАНСОВОЙ СТОИМОСТИ), АНГЛИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «ПИНКЕРТОН», КОТОРАЯ ЕЩЕ С 1924 ГОДА ПО ЗАДАНИЮ СОВНАРКОМА ИСКАЛА ИМУЩЕСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ОЦЕНИВАЕТ НАШУ СОБСТВЕННОСТЬ В 400 МЛРД. ДОЛЛАРОВ, СЧЕТНАЯ ПАЛАТА — В 300 МИЛЛИАРДОВ

Наталья Калиниченко

БЕЗ ГЛАЗУ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУМСКОГО Комитета по собственности Игорь Лисиненко поведал «Итогам» рождественскую историю: «Кандидат в президенты Альберт Гор както заявил журналистам, что Россия имеет право требовать от США 25 млрд. долларов. Документы из архива российского МИДа свидетельствуют, что в декабре 1915 года Россия отправила в США золотой залог, чтобы американцы построили завод по производству оружия, который и был построен в штате Коннектикут. Но оружие и порох не поступали в Россию, Америка не вернула и золотой залог. Самое интересное, что российское золото зачтено как взнос США в МВФ». Так что, может быть, попытки сопоставить размеры российской зарубежной собственности и внешнего долга не так бессмысленны, как кажется на первый взгляд.

Не сосчитать

С некоторой натяжкой можно утверждать, что наши внешние долги в 158 млрд. долларов могут быть обеспечены той собственностью, что находится за границей. Недаром МВФ из года в год требует хотя бы посчитать ее, создать реестр имущества. А мы шесть лет как сосчитать не можем. И хотя Минимущество утверждает, что реестр готов «на 95%», президент в последнем указе от 23 октября вновь дает задание правительству «организовать инвентаризацию расположенного за пределами Российской Федерации недвижимого имущества, в том числе находящегося на балансе государственных организаций».

Устроенная властью ревизия скрытых источников дополнительных доходов казны показала, что управление загрансобственностью было крайне неэффективным. Разбираться с зарубежным российским имуществом мешает окутывающая подобные дела пелена повышенной секретности: ведь здесь действуют и МИД, и Управление делами президента, и различные спецслужбы (кому, как не им, разыскивать российское имущество). Даже указы президента, посвященные управлению загрансобственностью, содержат пункты с грифом ДСП (п.5 указа «Вопросы Управления делами президента РФ» от 7 августа).

«Вопросами зарубежной собственности до последнего времени занимались 12 разных министерств и ведомств, — рассказывает «Итогам» член экспертного совета думского Комитета по собственности Сергей Гайдаржи. — Активы АО с госкапиталом каких-нибудь бывших внешнеторговых объединений зачастую «растаскивались» через учрежденные ими дочерние, «внучатые» фирмы». Если взять оборот предприятий различных АО с госучастием России в одной только Англии — 6 млрд. долларов — и сопоставить его с доходами казны от использования зарубежной собственности, картина получится мрачная. «Управделами (на его долю приходилось около 30% российских зарубежных активов. — **«Итоги»**) при Павле Бородине направляло в бюджет ежегодно 900 тысяч долларов», — говорит Игорь Лисиненко. Правда, за прошлый год в бюджет поступило 13 млн. долларов.

«Если где-нибудь в центре Парижа или Берлина стоят неосвещенные дома, требующие ремонта, скорее всего, они принадлежат России», — продолжает Сергей Гайдаржи. Розыск и оформление прав собственности России на имущество на территории других государств — особая статья. «В результате всеобщей неразберихи у нас забирают имущество по решению судов», — говорит г-н Гайдаржи, сталкивающийся с этим на практике. Для подтверждения прав собственности требуется кропотливая работа в архивах, нужно собрать массу документов. Но добраться до архивов, даже в российских министерствах и ведомствах, например, в бывшем МВЭС, — задача очень непростая. Другая проблема — во многих случаях мы теряем имущество (положим, доставшееся по репарациям) по окончании сроков исковой давности. Не успев оформить права, Россия теряет возможность когда-либо это сделать. Иностранные государства не заинтересованы помогать России в розыске (правда, по мнению специалистов, с соответствующими органами иностранных держав можно договориться, подогрев их интерес обещанием льготных ставок аренды в переданных зданиях или их совместного использования). Но даже в тех редких случаях, когда наши партнеры готовы помочь, при оформлении имущества возникает масса проблем. Во-первых, не все страны признали Россию как преемника СССР — этого не сделали, к примеру, Финляндия и Венгрия. И у них были на то основания. Договор 1991 года «О правопреемстве долгов и активов Советского Союза» подписан лишь 8 из 15 бывших республик СССР, а значит, его действие под вопросом. Парламенты Украины и Грузии не ратифицировали соглашение о «нулевом варианте», по которому Россия берет на себя все долги и соответственно все имущество СССР за рубежом. Кстати, воспользовавшись этим обстоятельством, Эдуард Шеварднадзе в последние месяцы вновь поднял вопрос об отчуждении в пользу Грузии части собственности СССР.

Загрануполномоченные

Еще в прошлом году в Концепции управления государственным имуществом были обозначены основные задачи управления зарубежной собственностью: обеспечить подтверждение прав собственности на объекты, находящиеся на территории иностранных государств, выявить и обеспечить доказательство прав собственности России на имущество Российской империи и бывшего СССР, вывести из-под дипломатического статуса не использующиеся по прямому назначению площади загранучреждений, осуществлять постоянный мониторинг состава и состояния зарубежной недвижимости, провести маркетинговые исследования и выработать рекомендации по использованию зарубежного имущества РФ. Понятно, что поиск и оформление имущества объективно могут растянуться на многие годы. Насколько исполнительная власть преуспела в решении других проблем из списка, можно судить по тому, что ровно те же пункты имеются в двух недавних указах президента о совершенствовании управления загрансобственностью.

«С выходом октябрьского президентского указа рост поступлений в казну должен увеличиться», — считает Игорь Лисиненко. По указу все права по распоряжению имуществом и ответственность за его использование переданы МИДу и Управлению делами, которое в августе получило от президента статус федерального органа исполнительной власти. МИД будет заведовать имуществом с дипломатическим статусом (для обеспечения представительских функций страны за рубежом — посольствами и зданиями бывших торгпредств), Управделами через унитарное предприятие «Предприятие по управлению собственностью за рубежом» («Госзарубежсобственность») должно наладить коммерческое использование избыточного имущества, которое высвободится после размещения представительств органов власти и будет лишено иммунитета.

Надо сказать, что депутаты если и хвалят недавний указ, то как-то сквозь зубы, а некоторые откровенно ругают. Смысл отзывов таков: хорошо, что наконец начата ревизия, сократилось количество органов исполнительной власти, ответственных за управление загрансобственностью, определены полномочные представители России в отношении зарубежного имущества. Но этих представителей никто не признает, говорят депутаты, вдруг президент передумает и назначит завтра других? Их статус нужно закрепить не указом, а законом, как того требуют международные правила. «Закон нужен хотя бы для координации всех спецслужб. Без закона непонятно, кто за что отвечает», — говорит член согласительной комиссии по доработке закона Сергей Гайдаржи.

Резко критикует указ председатель думского подкомитета по управлению зарубежной собственностью Константин Севенард, входящий во фракцию «Единство»: по Конституции и закону о правительстве управление федеральной собственностью, в том числе зарубежной, — прерогатива правительства, а не Управления делами. В подготовленном г-ном Севенардом проекте постановления Госдумы говорится, что под действие указа не подпадает собственность госпредприятий, в том числе недвижимое имущество бывших внешнеторговых объединений, которое по факту является государственной собственностью. Но «наибольшее опасение вызывает то, что большая часть недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности и пользующегося государственным иммунитетом, по указу президента будет выведена из-под этого иммунитета и передана для коммерческого использования государственному предприятию «Госзарубежсобственность». Таким образом, недвижимому имуществу стоимостью несколько миллиардов долларов будут угрожать все коммерческие риски, связанные с деятельностью одного государственного предприятия, так как управляющая компания отвечает по своим обязательствам всем управляемым имуществом. Кроме того, на данную собственность могут быть обращены взыскания по обязательствам Российского государства...» По мнению Севенарда, в случае банкротства Госзарубежсобственности Россия лишится львиной доли своего имущества за рубежом. По мнению депутатов, кредиторы уже потирают руки. К примеру, по словам

МЕНЯЛИСЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА. БОЛЬШЕВИКИ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ОТ ТОРГОВЫХ МАРОК КАК БУРЖУАЗНОГО ПЕРЕЖИТКА – ЭТО И СМИРНОВ, И БУРЕ, И ФАБЕРЖЕ. **СТАЛИНУ СОБИРАЛИСЬ ОТДАТЬ БОЛЬШУЮ ДОЛЮ ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОН ОТКАЗЫВАЛСЯ ЕЕ ПРИНИМАТЬ**

Гайдаржи, во многих иностранных государствах власти только и ждут вывода российского имущества из-под иммунитета, чтобы поднять вопрос о налогах на землю, на которой расположены принадлежащая России недвижимость, и пр.

Надо сказать, что в некоторых случаях депутаты несколько сгущают краски: к примеру, утверждения о возможном взыскании с «Госзарубежсобственности» долгов Российской Федерации — явное преувеличение. В отсутствие закона об иммунитете, где, согласно ГК, должна быть прописана ответственность России в отношениях с участием иностранных юридических лиц и государств, действует концепция абсолютного иммунитета. Она зафиксирована в статьях гражданского судопроизводства и Арбитражно-процессуального кодекса: загрансобственность нельзя изымать для обеспечения судебного иска или в результате каких-либо санкций. Исключение составляют некоторые случаи, зафиксированные в законе «О соглашениях о разделе продукции», российско-американском соглашении об инвестициях. К таким исключениям можно отнести и договоры, подобные тому, который Иван Силаев, будучи премьером, подписал от имени правительства с фирмой «Нога», где отказался от иммунитета и указал в качестве гарантии расплаты по поставкам продовольствия все имущество России.

Что касается исключительности прав правительства по управлению госсобственностью, то и здесь депутаты передергивают: согласно Гражданскому кодексу, который выше закона, президент вправе делегировать права по управлению имуществом кому угодно — хоть юридическому или даже физическому лицу. Статья ГК об органах и лицах, которые осуществляют права собственника от имени Российской Федерации, гласит: «В случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, *указами Президента* и постановлениями правительства... по их специальному поручению и от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане». Правда, поднять статус «загрануполномоченных», закрепив его в законе, в любом случае лучше, чем утверждать их указом.

Отверженные

В целом депутатов раздражает пренебрежительное отношение к их законодательным инициативам. Нынешняя президентская администрация, как и ее предшественница, предпочитает регламентировать сферу управления загрансобственностью указами и постановлениями правительства. С 1994 года депутаты бьются за то, чтобы иметь хоть какое-то отношение к этому огромному имуществу, — в Думе рассматривалось десять отдельных законопроектов по вопросам управления загрансобственностью. В 1998 году Дума даже пыталась блокировать все сделки с имуществом за рубежом до принятия закона. На согласованный двумя палатами проект закона об управлении загрансобственностью еще Борис Ельцин наложил вето, и вот уж год проект находится в согласительной комиссии.

«Пусть правительство даст хотя бы свою концепцию, мы ее поддержим», — говорит г-н Гайдаржи. Но, судя по всему, ни правительство, ни президент этого делать не собираются. Указы президента окончательно «похоронили» концепцию законопроекта, почти целиком посвященного описанию некоей государственной корпорации в форме агентства, подобного АРКО, которому передается вся загрансобственность. Концепция действительно опасная: ведь имущество передается *в собственность* агентству, регулируемому еще не существующим законом «О некоммерческих организациях», то есть отчуждается государством в пользу юридического лица. Вопрос о сохранности этого имущества можно уже не задавать.

Президентская концепция на первый взгляд выглядит чуть лучше. Собственником имущества унитарного предприятия «Госзарубежсобственность» остается Российская Федерация. Правда, и здесь полной гарантии сохранности имущества нет: отчуждать его (то есть продавать, дарить и т.д.) с согласия собственника унитарное предприятие имеет полное право.

Некоторые факты свидетельствуют о том, что грядет келейная распродажа российского имущества за рубежом. Утверждая в указе от 7 августа, что переданное Управделами федеральное имущество не подлежит отчуждению, «кроме случаев, предусмотренных законодательством», Владимир Путин через два месяца дает поручение правительству «утвердить порядок отчуждения федерального недвижимого имущества, расположенного за пределами РФ». Здесь указ уже прямо противоречит Гражданскому кодексу: для отчуждения государственного имущества нужен закон, а не постановление правительства. Но, видимо, правительству лень возиться с конкурсами и аукционами, предусмотренными законом о приватизации: ну не любят этого ни в нынешнем правительстве, ни в администрации. Еще один аргумент говорит в пользу нашей версии: президентские указы появились аккурат в то время, когда Мингосимущество готовилось устроить распродажу загрансобственности и оценивало возможные объекты продажи с помощью зарубежных аудиторских фирм.

Что касается законодательства, у депутатов остается последняя надежда: либо писать общий закон об управлении государственной собственностью, либо заниматься предложенным Игорем Лисиненко законом «Об иммунитете». Жаль, что качество этих законопроектов оставляет желать лучшего: все более или менее прошедшие инстанции законопроекты юридически слабо проработаны, а маститые авторы Гражданского кодекса из Центра частного права при администрации президента, судя по всему, не торопятся помогать депутатам. Депутаты в свою очередь не стремятся прописывать в законопроектах четкие процедуры принятия решений, что могло бы ограничить произвол чиновников, и отдают выработку правил игры на откуп исполнительной власти. ■

Если выпало в империи родиться...

Судьба обломков бывшего Советского Союза остается неопределенной. Впрочем, их жителей это, похоже, не печалит

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

СЕПАРАТИЗМ

МОЖНО СЕСТЬ В КИШИНЕВЕ НА АВтобус, что идет с Южного вокзала, и часа через три приехать в столицу Гагаузии город Комрат. Граница Гагаузской автономии отмечена соответствующей надписью при дороге, но если вдруг вы ее прозевали, вы поймете, что очутились в Гагаузии, по тому, что указатели, плакаты, названия населенных пунктов и улиц — все это уже не по-румынски, а по-русски. Если ехать из Кишинева не на юг, а на восток, румынские надписи сменятся русскими еще быстрее — через час с небольшим доедете до города Бендеры, у въезда в который будет написано: «Приднестровская Молдавская республика». И уж эту границу при всем желании не удастся проспать: вам предстоит пройти пограничный и таможенный контроль. «Приготовьте паспорта» — парни в советской форме, но с красно-зелеными нашивками ПМР проходят по автобусу, рассматривая документы пассажиров.

Десять лет назад Гагаузия казалась таким же непреодолимым препятствием на пути молдавского суверенитета, как и Приднестровье. Оба региона категорически выступали против того, чтобы государственным языком был молдавский, против перевода молдавского языка на латиницу (после чего он перестал отличаться от румынского), против новой символики — в конечном счете, против государственной независимости Молдовы. Руководители населенных гагаузами районов Молдавской ССР отказывались выполнять решения Кишинева о новой символике, о государственном языке. Словом, вели себя точно так же, как и руководители на Левом берегу Днестра. В 90-м году отряды Молдавского народного фронта двинулись походом на гагаузские районы, а на пути у них встали местные ополченцы-гагаузы. К счастью, вмешалась республиканская милиция, и дело не дошло до драки. Если бы тогда пролилась кровь, может, и в Гагаузию сегодня пришлось бы попадать через границы с таможнями.

Гагаузы — тюрки, самые близкие родственники нынешних турок (само слово «гагауз» — скорее всего иначе произнесенное «огуз»; тюрки-огузы населяют сегодня Анатолийский полуостров), но при этом исповедуют православие, поэтому с турками себя не отождествляют. Их протест против молдавского национального движения объяснялся просто: они считали, что в империи сохранять свою национальную идентичность проще, чем в национальном государстве. Тем более что Молдавский народный фронт поначалу отказывался даже признавать за гагаузами право называться народом, именуя их то «этнической группой», то «пришельцами» и «крещеными турками».

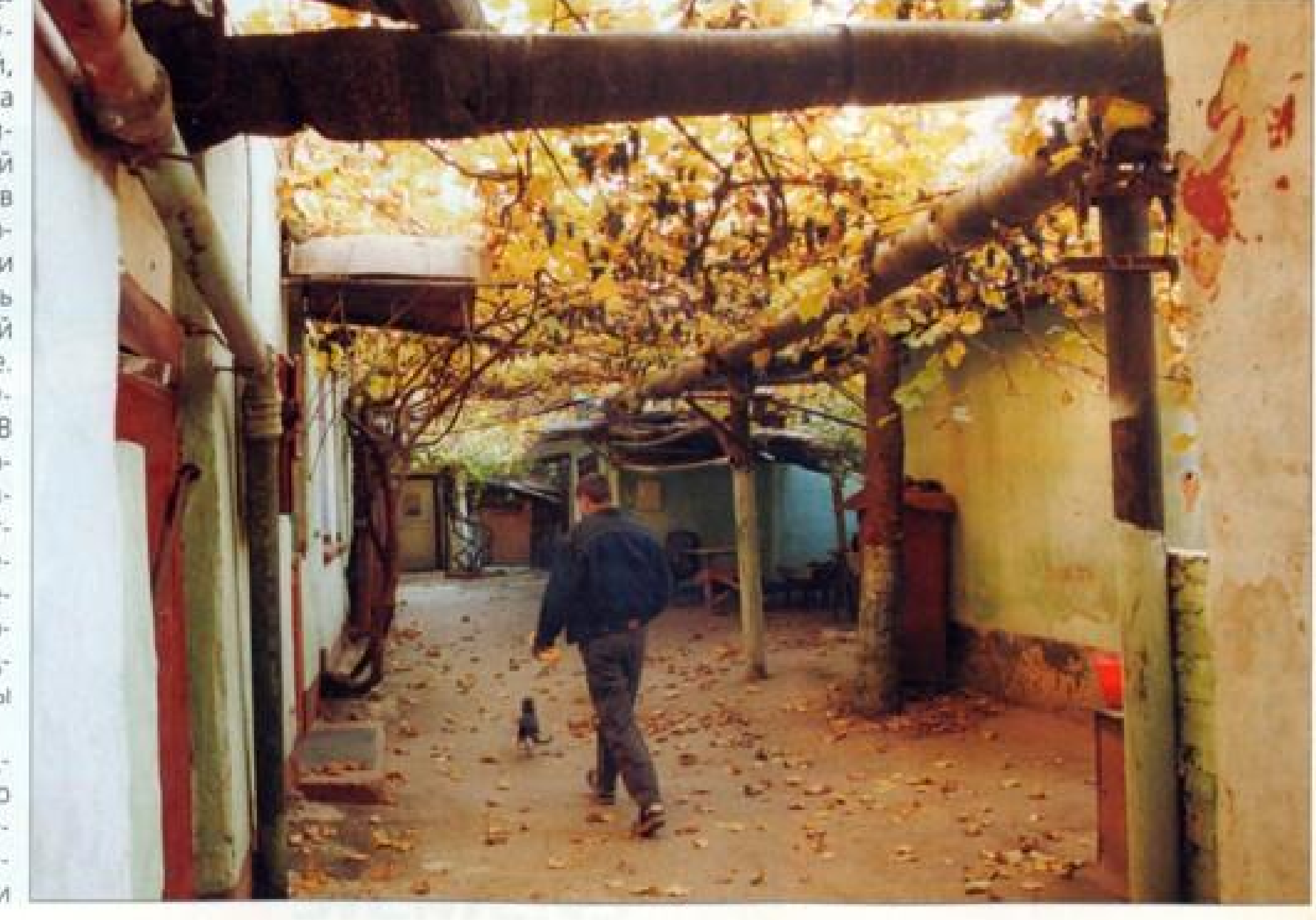

ТИРАСПОЛЬ — ПРИДНЕСТРОВСКАЯ СТОЛИЦА. ЗДЕСЬ СВОЯ ВАЛЮТА, ПРИЧЕМ НА ОДИН ДОЛЛАР ПРИХОДИТСЯ БОЛЕЕ 5 МЛН. МЕСТНЫХ РУБЛЕЙ. ТЕМ, КТО ВОЗИТ НА БАЗАР ОВОЩИ ИЗ МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ, НЕУДОБНО ПОСТОЯННО МЕНЯТЬ ДЕНЬГИ ТУДА-СЮДА

Одни и другие

В сущности, все движения конца 80-х — начала 90-х, направленные против республиканских суверенитетов, имели одну природу: советские вожди в отчаянных попытках сохранить СССР использовали национальные меньшинства, жившие в республиках — включая и РСФСР, — против движений этих республик за суверенитет. Российские автономии, Абхазия, Аджария и Южная Осетия в Грузии, Карабах и лезгинские районы в Азербайджане, Гагаузия и Приднестровье в Молдове... После распада Союза судьба этих территорий — либо война, неизменно заканчивающаяся поражением республиканской армии и фактическим переходом к независимому существованию региона (Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, наконец, Чечня, где независимость обернулась новой войной), либо мирные переговоры, завершавшиеся, как правило, обретением более высокого, чем при СССР, статуса в составе республики (Татарстан с Башкортостаном, Аджария, Гагаузия). Второй путь означал хоть какой-то признанный статус.

Первый, казалось, вел в тупик: ни Карабах, ни Абхазия, ни Приднестровье в международно-правовом смысле не существуют: никто из них в ближайшее время не будет признан как государство. Однако без малого десять лет эти государства — не государства живут на свете.

«Мы и не ставим себе задачу добиться международного признания, — отвечает на вопрос «Итогов» вице-президент Приднестровской молдавской республики Александр Караман. — Мы отстояли главное — право жить так, как нам хотелось. Десять лет назад меня, молдаванина, хотели превратить в румына. А я и мои земляки пожелали остаться тем, кем были».

Приднестровье — пожалуй, единственная территория «победившего сепаратизма», где не было этнических чисток. В Карабахе — ни одного азербайджанца, в Абхазии не осталось грузин, а в Приднестровской республике за десять лет национальный состав практически не поменялся: те же 40% молдаван, остальные — русские и украинцы, примерно пополам.

У Приднестровья в отличие от армян и абхазов не было собственно национальной идеи. На борьбу с Кишиневом Левый берег поднялся под лозунгом: «Не хотим в Румынию!» Для большинства левобережных молдаван тот вариант национального возрождения, что был предложен в конце 80-х Молдавским народным фронтом, оказался так же неприемлем, как и для местных русских и украинцев. Бессарабия (правобережная Молдова), как и Прибалтика, считала себя захваченной Сталиным в соответствии с пактом Молотова — Риббентропа. Там помнили: оккупанты пришли с востока, с их приходом начались репрессии, насильственная коллективизация и проч. Для Транснистрии (Левого берега, который до 40-го года был автономией в Украинской ССР) завоеватели пришли в 41-м с запада, а Советская армия освободила от фашистского ига. Разная историческая память — соответственно и разная реакция на символы. Тот же переход на латиницу на Правом берегу читался как историческая справедливость — ведь это советские оккупанты заставили их учиться на кириллице. А на Левом вызывал однозначные ассоциации: румынские оккупанты, союзники Гитлера, хотели заставить их, молдаван, читать и писать по-румынски, на латинице, вместо исконной молдавской азбуки Кирилла и Мефодия. В советские времена к молдаванам-бессарабам в Москве относились, как и к прибалтам, подозрительно — «своими» считались выходцы с Левого берега. Республиканское начальство было, в основном, отсюда, из Приднестровья, да и в других сферах деятельности приднестровцу легче было сделать карьеру, чем бессарабу. Так что и ко всему советскому на разных берегах относились по-разному: Приднестровская Молдавская республика гордо существует под флагом Молдавской ССР, а нынешний молдавский государственный флаг называет «фашистским» за его сходство с румынским.

В Гагаузии как раз должна была бы преобладать именно национальная идея. Однако по сути дела гагаузы, как и жители Левобережья, куда больше были озабочены сохранением Союза, чем поиском своей национальной идентичности: они предпочитали (если говорить о населении, а не о трех-четырех национальных лидерах), как и раньше, «русифицироваться», лишь бы не «руманизировать- ▶

ЭНЕРГОБЛОКИ ТИРАСПОЛЬСКОЙ ГРЭС ПЕРЕДЕЛАНЫ ТАК, ЧТОБЫ ВМЕСТО УГЛЯ И МАЗУТА ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ГАЗОМ. РОССИЙСКИЙ ГАЗ ИДЕТ ЧЕРЕЗ ПРИДНЕСТРОВЬЕ В МОЛДОВУ И ДАЛЬШЕ НА БАЛКАНЫ, ТАК ЧТО «ОТКЛЮЧИТЬ» ЕГО НЕВОЗМОЖНО, ДАЖЕ ЕСЛИ ПМР СВОЕВРЕМЕННО НЕ РАССЧИТАЕТСЯ. **К 2002 ГОДУ ЗДЕСЬ ПЛАНИРУЮТ «ЗАВЕРШИТЬ ПОЛНУЮ ГАЗИФИКАЦИЮ»**

ся». Гагаузия была присоединена к СССР вместе с Бессарабией, но в отличие от молдаван гагаузы восприняли это как благо — историческая память о Румынии у них не самая теплая.

Сегодня, не в пример руководителям Приднестровья, гагаузские лидеры гордятся тем, что сумели договориться с Кишиневом. «Мы единственные в бывшем Советском Союзе получили статус автономии мирным путем — говорит башкан (избранный глава администрации) Гагаузии Дмитрий Кройтор, делая особое ударение на слове «мирным». (У Гагаузии, по советской Конституции, не было даже статуса национального района.) — Мы добились конституционного признания гагаузов народом со всеми вытекающими из этого правами национально-культурной жизни». В самом деле, что касается собственно национальной жизни, гагаузы получили в независимой Молдове то, чего не было при советской власти: в центре автономии появился университет (в советское время не было вообще ни одного вуза, как, впрочем, не было и понятия «Гагаузия»); в школах учат гагаузский язык (раньше учили только русский). Что, впрочем, не мешает жителям Гагаузии, как и приднестровцам, тосковать по СССР.

Гагаузия. 10 лет спустя

Молдова — вся, включая автономную Гагаузию и мятежный Левый берег, — сегодня беднейшая страна в Европе. Масса людей ринулась в поисках работы за границу: женщины-гагаузки нанимаются прислугой в зажиточные турецкие семьи (благо нет языкового барьера), мужчины — гагаузы, молдаване и русские — отправляются «шабашниками» в Россию, Украину, а молдаване еще и в Румынию. По официальной статистике, говорят, еще и заниженной, чуть ли не каждый седьмой житель Молдовы — гастарбайтер. Отдельно по Гагаузии цифр нет, но в какой дом ни заглянешь — «мама в Турции», «жена в Турции», «сестра в Турции».

Каких-нибудь шесть лет назад, в наш предыдущий приезд, гагаузы относились к Турции с недоверием и настороженностью, в уличных разговорах пугали сами себя и гостей-москвичей — вот, мол, Россия нас бросила, так сюда рвется Турция. Теперь Турции уже не боятся — завидуют, горюют («Моя сестра с двумя высшими образованиями, а он читать-писать еле-еле может. Она у него в домработницах, а он еще придирается»), но с все большей охотой отправляют туда детей учиться. А как гордится один из жителей поселка Чадыр-Лунге, что его сын, выучившись в Турции, теперь работает там экскурсоводом: «Ему по пятьсот долларов в месяц платят!» Да и в комратском университете, где шесть лет назад, когда он только создавался, всячески отмежевывались от малейших подозрений в турецком влиянии, теперь с удовольствием рассказывают, что турецкий президент Демирель, подаривший университету десять миллионов долларов, является здесь почетным доктором, что побратимом университета является Испартанский университет в Турции. Правда, не забывают добавить: «Мы понимаем, что нам помогают из геополитических соображений. Но все равно благодарны за помощь».

Но все же «русский дух» не только в стенах университета, а и в целом в республике пока гораздо сильнее, чем турецкий. Россия по-прежнему роднее Турции, Москва манит куда сильнее Стамбула. Как и шесть лет назад, нам буквально на каждом шагу доводилось выслушивать бурные объяснения в любви к России. Когда стряслась беда с «Курском», гагаузы собрали посылки семьям моряков: еду со своего огорода, самовязаные вещички — чем богаты.

Считается, что в комратском университете, как и в местных школах, три языка преподавания: молдавский, гагаузский и русский. Фактически и в школе, и в университете почти все предметы читают по-русски. Между собой студенты тоже в основном болтают по-русски. Спрашиваю одного за другим студентов самого престижного, экономического, факультета: «Что собираетесь делать, закончив учебу?» Один за другим отвечают: «Хорошо бы устроиться в какую-нибудь фирму в России». Пытаю местных лидеров: «Выходит, готовите поколение эмигрантов?» Башкан Дмитрий Кройтор реагирует осторожно: «Сейчас вся Молдова превратилась в страну эмигрантов. Гагаузия здесь не выделяется». Его первый зам, Дмитрий Кисеев, откровеннее: «Да, проблема есть. Надо активнее внедрять на всех уровнях государственный язык. Сейчас делаем первые шаги в этом направлении: например, в этом году сформирована первая группа гагаузских студентов, которые будут учиться в Румынии». (Все вузы Молдовы уже лет восемь ежегодно отправляют на учебу в Румынию студенческие группы. Гагаузия до 2000 года этого не делала.)

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ ВО ВТОРОМ ПО ВЕЛИЧИНЕ ГОРОДЕ ГАГАУЗИИ ЧАДЫР-ЛУНГЕ. НА БАЗАР В ГАГАУЗСКОЙ СТОЛИЦЕ КОМРАТЕ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИВОЗЯТ ТОВАРЫ НА ОСЛИКАХ. НА СТР. 35: **САМЫЙ ДОХОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ЗДЕСЬ — ТАБАК. РАБОТА «НА ТАБАКЕ» ВРЕДНАЯ, НО ЗАТО ПРИНОСИТ ДЕНЬГИ**

Перемены начались после того, как на выборах осенью 1999 года башканом стал Дмитрий Кройтор. Не в пример Приднестровью, где все высшее руководство: президент Смирнов, вице-президент Караман, спикер парламента Григорий Маракуца — осталось тем же, что и 10 лет назад, а выборы по сути — формальная процедура с заведомо известным результатом, в Гагаузии минувшие выборы стали ареной жесткой политической борьбы, и завершились сменой команды и политического курса. Бывший башкан, он же некогда лидер гагаузского национального движения, Георге Табунщик проиграл выборы более молодому и прагматичному политику, успевшему поработать замминистра иностранных дел Республики Молдова. Хотя бывший башкан получил при новом должность помощника, нынешняя элита разительно отличается от прежней. Кройтор не был активным участником гагаузо-молдавского противоборства и, стало быть, не обязан доигрывать роль национального вождя.

При Табунщике Гагаузия пользовалась конституционным статусом для того, чтобы не проводить у себя реформ, начатых в Молдове: как могла, сопротивлялась приватизации предприятий и земли. При Кройторе реформы пошли полным ходом. (По молдавским законам бывший колхозник становится полновластным земельным собственником.) Дмитрий Кисеев уверял обозревателя «Итогов», что первые результаты реформы в Гагаузии уже налицо: урожай получился заметно выше, чем в прошлом году. Однако главная беда гагаузских, как и всех молдавских, крестьян — некуда сбывать.

У предприятий те же трудности. Строили их с размахом на весь Союз да еще в расчете на экспорт в страны соцлагеря. А теперь в их распоряжении лишь малюсенький рынок Молдовы. Ковровые фабрики потихоньку превращаются в небольшие артели, собирающиеся под выполнение конкретного заказа. Даже винные заводы, по-прежнему выпускающие сухие вина и шампанское изумительного качества, работают не на полную мощность. В Европу их продукцию категорически не пускают, обзывая цены «демпинговыми» (на самом деле работники заводов получают зарплату долларов по 20, и то не каждый месяц, и виноград в Молдове несравненно дешевле, чем в Италии или Франции, так что никакого злонамеренного сбивания цен — просто себестоимость низкая). Вернуть же потребителей из бывшего СССР не удается: в крупных городах, где, собственно, и обитает потенциальный потребитель, вина из Молдовы, включая гагаузские, дискредитированы бесчисленными подделками, так что москвичи, питерцы, киевляне предпочитают переплачивать, покупая французское или итальянское вино в фирменных магазинах.

Команда Кройтора взялась сейчас за возрождение тех производств, которые в принципе считает перспективными. Договорились с Кишиневом, что налоги с гагаузских предприятий целиком остаются на месте, а Молдова получает только акцизы и таможенные пошлины. Гагаузские власти начали борьбу с Молдовой по поводу отдельных предприятий: к примеру, контрольный пакет акций крупнейшего хлебокомбината АО «Екинь» или Кисовского винзавода Кишинев хотел бы оставить в республиканской собственности, а Гагаузия — забрать себе. Меняется порядок налогообложения автозаправок, чтобы те не могли уклоняться от налогов, и одновременно предлагается своеобразная «амнистия» предприятиям: тем, кто в течение полугода сможет погасить прямую задолженность, прощают все штрафы и пени. Нынешнее правительство помогает и в завоевании международных рынков — в частности московского, едва ли не самого перспективного для местных винзаводов. Уже согласован вопрос об открытии фирменного магазина «Кисово», где будут продавать и продукцию «конкурентов» — всех прочих гагаузских заводов.

Приднестровье. 10 лет спустя

В отличие от Гагаузии, где за все время мы не узрели ни одного портрета ни Кройтора, ни молдавского президента Лучинского, в ПМР в кабинете любого директора завода — непременный портрет президента Смирнова. И немудрено. Хотя большинство приднестровских заводов называются АО, 100% их акций принадлежит государству. («Мы не пошли по пути разбазаривания...») Другими словами, директор — лицо назначаемое и по определению лояльное власти.

Работающие предприятия, включая бывшие советские «гиганты», — главный предмет гордости приднестровского руководства, доказательство того, что их непризнанная страна пошла «верной дорогой». «Это более серьезное препятствие к объединению с Правым берегом, чем даже язык и национальная политика, — говорил в интервью «Итогам» вице-президент Караман. — Молдова набрала долгов, за которые вынуждена расплачиваться собственностью. Мы же живем за свой счет, и если бы мы вдруг стали единым государством, естественно, Кишинев попытался бы отдать за долги наши производства, поскольку у них там все лежит».

На самом деле и на Левом берегу множество предприятий работают по три-четыре месяца в году, а зарплату и вовсе не платят. Колхозы, например, здесь формально сохраняют, но колхозники денег не видят и выживают, как почти везде в бывшем СССР, благодаря

личным хозяйствам. (При этом, как водится, счастливы, что колхозы живы, и убеждены, что на Правом берегу, где «растащили землю», еще хуже.) Однако знаменитый Рыбницкий металлургический комбинат продолжает работать на «импортируемом сырье» — свозимом со всего бывшего СССР металлоломе. Очень неплохо чувствуют себя и другие «гиганты»: знаменитый «Квинт», выпускающий замечательно вкусные коньяки, и тираспольский текстильный комбинат «Тиротэкс», который 80% своей продукции продает в дальнее зарубежье. На «Тиротэксе» занято 6,5 тыс. человек, что примерно на треть меньше, чем в советские времена, но все равно много, особенно учитывая, что здесь зарплату платят почти без задержек и больше половины ее — живыми деньгами.

В Приднестровье своя валюта. Доллар стоит около 5,3 млн. приднестровских рублей, так что из обменного пункта выходишь с тяжелой, туго набитой деньгами сумкой. При этом конвертируемость этой валюты односторонняя: обменять доллары (молдавские леи, украинские гривны, русские рубли) на местные деньги легко (при виде долларов у жителей загораются глаза, и вам тотчас предлагают «поменять гораздо выгоднее, чем в пункте»), а вот обратно — проблема. «Вы мне напомните, я для вас доллары найду, если наши тугрики не потратите. Раз уж вы журналисты из Москвы», — любезно предложила нам девушка в обменнике.

Жители непризнанной ПМР, разумеется, недовольны обилием границ и таможен, необходимостью без конца менять валюты, ворчат и жалуются на задержки зарплаты и на бедность, но на прямой вопрос: «Не жалеете, что разошлись с Молдовой?» обычно отвечают: «Это они пусть жалеют. Они еще хуже живут». Где хуже — вопрос спорный. Если бы «лучше» означало «свободнее», преимущества Правого берега очевидны: политическая жизнь и свобода слова и митингов... «Там, в Тирасполе, по большому счету — зона», — сказал мне один русский учитель, сбежавший из «зоны» в кишиневскую русскую школу. Однако мало кто на Левом берегу чувствует недостаток свободы. «Хуже» означает «беднее», а бедность по обоим берегам Днестра ужасающая.

Приднестровская жизнь имеет целый ряд очевидных неудобств, главное из которых необходимость то и дело пересекать «госграницу». «Вон какой у меня паспорт, — парнишка лет семнадцати сует мне под нос покоробленный и истрепанный донельзя «серпастый-молоткастый». — Года еще не ношу, а на него уже смотреть страшно. Потому что у меня дид в соседней деревне, а там уже Украина. Мамка утром корову подоит: «Леха, свези диду молочка» — я сел на лисапед, поехал. Одна граница, потом таможня, потом другая граница, потом таможня. Вернулся, опять везде досмотрели, она блины затеяла: «Леха, сгоняй, скажи, чтобы дид вечером на блины приходил». Снова здорово все границы». У его взрослых соседей проблемы посерьезней: «Дал колхоз зарплату помидорой, а украинцы запрет вводят: «Больше двух килограммов не ввозить». А если я эту помидору на ихом базаре не продам, куда мне ее, на самогон? Тут вообще ничего не продашь, а в Кишинев везти — себе дороже выйдет: на той границе наши таможенники берут и за вывоз, и за ввоз». Люди, естественно, не помирают: находят объездные пути, откупаются от сердитых таможенников, но сложностей в их и без того непростой жизни от этого лишь добавляется. Есть и другие трудности: документы, заверенные приднестровскими нотариусами, действительны лишь в ПМР; служба в местной армии не будет засчитана парню, решившему до 27 лет переехать в Россию, на Украину или в Молдову, — его призовут как не служившего; загранпаспорта тоже приходится получать в Кишиневе: в российском или украинском посольствах или в кишиневском ОВИРе, в зависимости от гражданства.

В ПМР, по Конституции, официально разрешено двойное гражданство. (Интересно, как бы его могли не разрешить?) Реально почти все приднестровцы имеют, кроме вкладыша ПМР в старый советский паспорт, и еще какое-нибудь гражданство: большинство — российское, многие — украинское или молдавское. Немало и таких, у кого по два-три. «Еду туда — нашим показываю российский, ихним — ихний. Меньше придираются», — собеседник демонстрирует мне сразу три паспорта: украинский, российский и молдавский, вытаскивая их поочередно из разных карманов. Молдова как раз двойного гражданства не признает. «А я им российский паспорт и не показываю!» — изумляется моему вопросу. Кстати, в армию здесь призывают не по принципу гражданства, а по прописке — всех жителей. Иначе кто бы служил? Конечно, такой призыв противоречит международным правовым нормам, но, коль скоро ПМР — не признана, то что ей до международного права.

В ГАГАУЗИИ, КАК И В СЕЛАХ ПРИДНЕСТРОВЬЯ, В КАЖДОМ ДОМЕ — СВОЙ ВИНОГРАД И СВОЕ ДОМАШНЕЕ ВИНО. ГАГАУЗСКОЕ ВИНО СЧИТАЕТСЯ ЛУЧШИМ В МОЛДОВЕ. ЛЮБОЙ ВСТРЕЧНЫЙ НЕПРЕМЕННО ЗАЗЫВАЕТ К СЕБЕ В ДОМ ПОПРОБОВАТЬ: «ВЫ ТАКОГО БОЛЬШЕ НИГДЕ НЕ НАЙДЕТЕ»

Впрочем, из непризнанности вытекают не только неудобства. К примеру, гордое заявление Карамана (кстати, расхожее заблуждение, повторяемое и в уличных разговорах) насчет того, что ПМР в отличие от Молдовы не имеет долгов, правда лишь отчасти. Да, ни Мировой банк, ни МВФ Приднестровье не субсидировали. Но «полная газификация республики», намеченная на 2002 год, осуществляется российским газом. Энергоблоки местной ГРЭС перестроены так, чтобы пользоваться им же. Легко и удобно: вентиль Россия не закрутит — через ПМР газ идет балканским потребителям, а воздействие с помощью иных рычагов, как на Украину, тоже затруднено именно из-за того, что формально долг Приднестровья — это долг Молдовы. Не то чтобы ПМР совсем не платила: тем предприятиям, чью продукцию Газпром соглашается брать за долги, вроде упоминавшегося уже «Тиротэкса», вменено в обязанность отгружать в Россию определенную долю в счет государственного долга. Еще (почему-то в ПМР это как бы государственный секрет — директор ГРЭС с угрозой в голосе говорил обозревателю «Итогов»: «Я не советую вам доискиваться до способов уплаты за российский газ») — власти ПМР стремятся отдать за российский газ российское же оружие: оружие 14-й армии, которое Россия по договору с Молдовой должна бы вывезти, предлагают считать в оплату. Все попытки погашения долга за газ осознаются в Приднестровье как настоящий жест доброй воли по отношению к России. В самом деле, ведь могли бы вообще не платить, а что-то все-таки платят.

По официальной версии, ПМР существует «на 85% за счет промышленности». На Правом же берегу убеждены, что основу существования ПМР составляет перепродажа подакцизных товаров, в первую очередь сигарет. (Еще по договору 1996 года Молдова согласилась с наличием у ПМР собственной таможни.) Во всяком случае по официальной статистике за 1998 год только через западную границу в ПМР поступило подакцизных товаров на сумму в сто раз (!) большую, чем в Молдову. Могу засвидетельствовать: ни разу не видела в Тирасполе сигарет, на которых бы была акцизная марка. Неопределенность статуса делает Приднестровье неуязвимым для международных санкций.

Имперское наследство

Казалось бы, сейчас, когда пути двух некогда сепаратистских регионов — Гагаузии и Приднестровья — так радикально разошлись, можно было бы делать выводы относительно того, кто из них выиграл, а кто проиграл. На деле же разница в ситуациях там и сям не так уж велика. В Приднестровье пока больше заметен своеобразный патриотизм. Оно и понятно: выше цена, которую пришлось заплатить за «право жить по-своему». Но и здесь за минувшие десять лет яростная румынофобия, поначалу консолидировавшая приднестровцев, почти сошла на нет. Да и опасения, что Молдова вот-вот вольется в Румынию, так и не сбылись. (Правда, многие жители Тирасполя уверены: «Это только из-за нас. Если бы не мы, давно бы ушли в свою Румынию»). Но на фоне трудностей нынешней жизни уже и Румыния не кажется такой страшной. Вместо румынофобии появилось твердое убеждение, что у них там, на Правом берегу (где у многих братья-сестры, у кого-то дети, или родители), — своя судьба, а у нас, в Приднестровье, — своя. Хотят в Румынию — пусть уходят, хотят капитализм — пусть строят. Бог в помощь. А мы уж как-нибудь по-своему. Пацан лет тринадцати поделился: когда приезжает летом к бабушке в Одессу, там говорят, мол, «молдаваны приехали». «А я же не молдаван». — «Ты — украинец?» — пыталась я уточнить. Он замотал головой: «Не-а». — «Русский?» Подумал полминуты и выдал: «Днестровец я». Десять лет назад ему было три года. Кажется, все усилия международных комиссий объединить Молдову безнадежно опоздали: Левый берег ушел навсегда. Куда? В том-то и дело, что никуда. С Россией нет общей границы, да и не готова сейчас Россия попирать принцип нерушимости границ. Украине тоже своих забот хватает. Приднестровцы удивляются: «Разве мы не доказали, что можем жить самостоятельно? Что ж, что маленькие, Монако еще меньше». А у самих главный памятник в центре Тирасполя — Суворову, и на денежных купюрах Суворов, и все, что можно, «имени Суворова» — неуемная тоска по империи, частью которой привыкли быть.

Десять лет назад затрещала по швам и необратимо начала рушиться последняя империя. Затрещала и вскоре разбилась, рассыпалась, остались осколки. Гагаузия участь осколка не приняла, смирилась с неизбежным и встраивается в новое государство. Приднестровье так и осталось обломком империи, бережно храня, насколько возможно, преимущества и пороки имперской жизни. Ни там, ни там не жалеют о сделанном выборе. ■

Ближневосточный абсцесс

Палестино-израильский конфликт напоминает нарыв, который может вылечить только хирургическое вмешательство — миротворческая операция ООН. Терапия переговоров потеряла смысл

ЧУДОВИЩНЫЙ ТЕРАКТ В ГОРОДЕ ХАДЕРА — ВЗРЫВ РЕЙСОВОГО АВТОБУСА (ВВЕРХУ) **— ПОТРЯС ВЕСЬ ИЗРАИЛЬ. ПРЕМЬЕР ЭХУД БАРАК И ЛИДЕР ПРАВОЙ ОППОЗИЦИИ АРИЭЛЬ ШАРОН ЕДИНЫ В ТОМ, ЧТО ИСПОЛНИТЕЛИ И ЗАКАЗЧИКИ ТЕРАКТА НЕ ДОЛЖНЫ УЙТИ ОТ ОТВЕТА**

Сергей Строкань

ОКО ЗА ОКО

УЖАСНО, НО К ЭТИМ СООБЩЕНИЯМ С Ближнего Востока постепенно привыкаешь, и они уже воспринимаются как само собой разумеющееся. Взорван еще один автобус. Нанесен еще один ракетный удар. Обстрелян еще один населенный пункт. Брошена еще одна бутылка с зажигательной смесью. Убиты еще три, пять, семь человек. Ранены десять, пятнадцать, двадцать... Израильтяне карают палестинцев, палестинцы мстят израильтянам. Око за око, кровь за кровь. Никто не думает о том, сколько лет или десятилетий потребуется для того, чтобы восстановить то, что разрушается в эти дни. Речь не только о материальных объектах, превращающихся в руины. Речь об отношениях между народами, у которых есть только мрачное прошлое и кровавое настоящее. А будущего, как сегодня кажется, нет.

На прошлой неделе, в среду, был совершен новый чудовищный теракт — на сей раз на севере страны, в городе Хадера, что в 50 километрах от Тель-Авива. Двое израильтян были убиты и свыше шестидесяти ранены после того, как в одном из оживленных городских районов террористы привели в действие взрывное устройство, спрятанное в автомобиле. Исполнители теракта действовали с редкой жестокостью и хладнокровием: чтобы жертв было как можно больше, они улучили момент, когда к припаркованной у обочины автомашине в час пик приблизился рейсовый автобус, полный пассажиров, и нажали на кнопку радиовзрывателя.

Трудно сказать, был ли этот теракт запланирован заранее или он стал молниеносным ответом на произошедший двумя часами ранее в секторе Газа расстрел израильскими солдатами машины одного из командиров палестинских военных формирований «Танзим» Джамаля Абделя Разека. Израильтяне охотились за ним давно, обвиняя его в организации систематических обстрелов израильских блокпостов. Солдаты открыли огонь, после того как машина Разека не остановилась по их требованию.

Новый теракт в Хадере вынудил премьер-министра Эхуда Барака созвать экстренное заседание своего кабинета, чтобы определить, какие действия в сложившейся ситуации должно предпринять правительство. Среди прочих на обсуждение был вынесен и вопрос о возможности широкомасштабного вторжения израильской армии на территорию Палестинской автономии, если волна насилия будет нарастать.

Вчерашний «голубь» Барак сегодня выглядит «ястребом». Еще до заседания кабинета он пообещал свести счеты с исполнителями теракта в Хадере и «теми, кто их направляет». Все, кто следит за ситуацией на Ближнем Востоке, понимают, что эти слова премьера есть не что иное, как обещание новых силовых акций. Уже много лет в борьбе с террористами израильтяне придерживаются одной и той же тактики — немедленного ответа ударом на удар.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ, ГОРОД НАБЛУС. **ЕЩЕ ОДИН ЭПИЗОД ВОЙНЫ ИЗРАИЛЬСКИХ СИЛОВИКОВ С ИСЛАМИСТАМИ** — РАЗВОРОЧЕННАЯ МАШИНА АКТИВИСТА ОРГАНИЗАЦИИ «ХАМАС» ИБРАГИМА БАНИ ОДЕХА (ВВЕРХУ). **ВНИЗУ: ПАЛЕСТИНСКИЙ ЛИДЕР ЯСИР АРАФАТ В МОСКВЕ** УБЕЖДАЕТ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В СПРАВЕДЛИВОСТИ БОРЬБЫ ПАЛЕСТИНЦЕВ

Однако, как выясняется, подобные решительные заявления уже не могут спасти тонущего премьера. В роли «ястреба» Барак многих не устраивает, как не устраивал и в роли «голубя»-миротворца, идущего на беспрецедентные уступки палестинскому лидеру Ясиру Арафату. Место «ястреба» занято лидером правого блока «Ликуд» Ариэлем Шароном: пока Барак заседал со своими министрами, правая оппозиция собрала в Иерусалиме многотысячный митинг, на котором Шарон призвал к отставке нынешнего кабинета и тотальной войне.

Почему же карательные меры сегодня уже не могут поднять рейтинг Барака? Дело в том, что в недрах израильских силовых структур в последнее время укрепляется мнение, что прежняя тактика борьбы с террористами по принципу «неотвратимого возмездия», предполагающего обязательный ответ на каждый теракт, неэффективна.

Но если не «возмездие», не широкомасштабные карательные акции, подобные операции «Гроздья гнева», проведенной в 1982 году на территории Ливана, то, собственно, что? Какие меры должен предпринять Израиль, чтобы защитить себя от террористов?

Единого мнения на сей счет нет. Шарон призывает к «тотальной войне» с палестинцами, однако понятно, что это игра на публику, чистое политиканство. До «тотальной войны», надо думать, все же не дойдет. Представители израильских спецслужб, напротив, предлагают сосредоточить усилия на тщательной разработке и проведении спецопераций, целью которых должны стать выявление и ликвидация конкретных исполнителей и вдохновителей терактов, а также их предотвращение. То есть своего рода «антитеррористическая профилактика». Такая тактика, считают израильские силовики, не даст сиюминутного результата, однако в долгосрочной перспективе может оказаться весьма продуктивной. И здесь — хочешь не хочешь — придется как-то координировать свои действия с палестинскими властями. «Без такого сотрудничества теракты будут продолжаться. Мы не сможем их остановить»,— говорит шеф израильской полиции Йегуда Вилк.

Пока в борьбе с палестинской интифадой Израиль полагается исключительно на свои силы. Лидер Палестинской автономии Ясир Арафат, напротив, стремится к интернационализации конфликта — всеобщему осуждению Израиля мировым сообществом и введению в зону конфликта миротворцев ООН «для защиты палестинцев». Главная цель Арафата — максимальная изоляция Израиля. Лидер палестинцев рассчитывает, что вслед за арабским миром от Израиля отвернутся и Европа, и коспонсоры ближневосточного мирного процесса — США и Россия.

На прошлой неделе Египет отозвал своего посла из Тель-Авива, а генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ) Исмат Абдель-Маджид выступил в роли заправского «пиарщика» Арафата, пригрозив, что весь арабский мир свернет отношения с Израилем. По его мнению, арабы делают все от них зависящее, чтобы помешать «экспансионизму» Израиля, и теперь настала очередь действовать Западу, чьи интересы могут пострадать, если конфликт в этом стратегически важном, богатом энергоресурсами регионе будет развиваться.

Пока в Каире генсек ЛАГ призывал США и Европу вмешаться, Ясир Арафат прилетел в Москву на встречу с российским президентом Владимиром Путиным. «Встреча проводится по просьбе палестинской стороны. Больше ничего добавить не можем»,— скупо прокомментировали ситуацию накануне встречи кремлевские чиновники.

Что привело Арафата в Россию? Да то же самое, что и во время его предыдущего визита в августе этого года: желание, чтобы Москва пополнила международную группу поддержки «справедливого дела палестинцев». Пока Москва декларирует равноудаленность от обеих сторон конфликта. И подыгрывает то тем, то другим. В частности, поддерживая многие требования палестинцев, она не считает необходимым ввести в регион миротворцев ООН (напомним, что против этой идеи решительно выступает Израиль). ■

При участии **Владимира Поляка** (Тель-Авив)

Ордер на Белый дом

В борьбе за президентское кресло Альберт Гор и Джордж Буш не намерены делать благородных жестов. Они пойдут до конца

Аркадий Орлов

ЕДИНОБОРСТВО

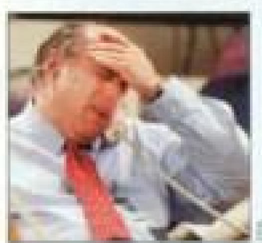
«ЕСЛИ МЫ ЧТО-ТО И УЗНАЛИ ЗА эти дни, то только одно: мы не знаем, что будет дальше». Ведущий телекомпании Эн-би-си Брайен Уильямс сформулировал мысль, которая приходит в голову все большему числу американцев. Никто действительно не знает, когда и как завершится эта драма и будет назван победитель состоявшихся еще 7 ноября президентских выборов.

Поначалу казалось, что пересчет голосов в штате Флорида завершится за несколько дней, затем заговорили о неделях, а сейчас уже представители американской политической элиты говорят, что все это может продолжаться месяц и даже дольше. Оба кандидата в президенты – республиканец Джордж Буш-младший и демократ Альберт Гор, – похоже, не собираются признавать поражение до тех пор, пока не будет исчерпана последняя возможность добиться своего через суд, Конгресс или любым другим способом.

Как дал понять адвокат предвыборного штаба Гора Рональд Кляйн, каким бы ни был результат пересчета голосов во Флориде, проигравшая сторона немедленно подаст апелляцию. Предвыборный штаб Буша занял точно такую же позицию. «Джордж Буш, Альберт Гор и команды их адвокатов борются за ключ к Овальному кабинету, как подростки за футбольный мяч», – грустно заметил мэтр американской журналистики, заместитель главного редактора газеты «Вашингтон пост» Дэвид Бродер. В игре участвуют почти по 100 адвокатов с каждой из сторон, сотни республиканских и демократических наблюдателей за ходом «ручного» пересчета, десятки сенаторов, конгрессменов и известных политиков.

Верховный суд штата Флорида уже дважды, в том числе и в праздничный День благодарения, принимал решения по ситуации вокруг выборов в этом штате. Сначала Буш, затем Гор подали петиции в Верховный суд США. В середине минувшей недели в столице Флориды Таллахасси заговорили о возможном созыве чрезвычайной сессии местного сената и палаты представителей штата, а в Вашингтоне в это время было объявлено о предстоящих слушаниях в сенатском комитете о ситуации вокруг бюллетеней, направленных во Флориду военнослужащими, находящимися за рубежом. Как подтвердил конгрессмен-республиканец Курт Уэлдон, готовится новый законопроект о том, как обращаться с такими бюллетенями, и республиканцы надеются, что это поможет Бушу удержать преимущество.

И это еще не все. По Конституции США к 12 декабря должны быть назначены выборщики от штата Флорида, которым 18 декабря предстоит проголосовать (фактически проштамповать итоги подсчета бюллетеней), но сразу несколько республиканцев в Сенате и Палате представителей заявили, что в случае, если Гор будет объявлен победителем во Флориде, они воспользуются своим правом дать отвод его выборщикам. «Мы уже близки к конституционному кризису», – заметил конгрессмен-республиканец Уильям Таузин. С ним согласен политолог и обозреватель газеты «Лос-Анджелес таймс» Рональд Бронстин, по словам которого своей бескомпромиссной позицией обе стороны «гонят друг друга на баррикады», и ситуация вокруг итогов выборов по накалу страстей и жесткости выражений уже напоминает схватку республиканцев и демократов во время импичмента Клинтона.

КТО БЫ НИ ВЫИГРАЛ ВЫБОРЫ В США, **ПОБЕДА БУДЕТ ЗА СУДЬЯМИ**. СВЕРХУ ВНИЗ: **РУЧНОЙ ПЕРЕСЧЕТ ВО ФЛОРИДЕ И СУДЬИ, КОТОРЫЕ ЕГО «ЗАПУСТИЛИ», – РОБЕРТ РОЗЕНБЕРГ ИЗ ГРАФСТВА БРОУОРД И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА ФЛОРИДЫ ЧАРЛЬЗ УЭЛЛС**

Гору и Бушу, похоже, отступать уже некуда. Источники в окружении вице-президента признают, что эти выборы – лебединая песня вице-президента, так как в дальнейшем роль неформального лидера демократов, скорее всего, возьмет на себя ставшая только что сенатором Хиллари Клинтон. Гору вряд ли удастся еще раз обеспечить себе поддержку, необходимую, чтобы баллотироваться в 2004 году. Положение Буша тоже незавидное. Собрав беспрецедентную сумму в 135 млн. долларов на свою кампанию, опираясь на поддержку республиканского большинства в Сенате и Палате представителей и имея в своем активе такой козырь, как недовольство избирателей эскападами Клинтона, губернатор Техаса проиграл Гору «в абсолютном зачете» – по общему числу голосов избирателей В пресловутой Флориде, где губернатором – его родной брат, он обошел его лишь на 930 голосов, и даже этот результат может быть пересмотрен.

Тем временем по итогам нынешних выборов преимущество республиканцев в Палате представителей сократилось, а в Сенате они его вообще потеряли. Впервые за 100 лет силы в Сенате распределились поровну – по 50 сенаторов у каждой партии. Так что неудивительно, что, продолжая поддерживать Буша в схватке с Гором, многие влиятельные республиканцы в частных беседах признают, что их кандидат «подкачал» и партии необходимо срочно «что-то» предпринимать, чтобы подготовиться к предвыборной кампании в 2004 году.

Сторонники Гора тоже не в восторге от своего ставленника и от его решимости продолжать борьбу во что бы то ни стало. Как сказал сенатор-демократ из Луизианы Джон Броу, «некоторые из моих коллег будут не очень довольны», если Гор станет оспаривать итоги, объявленные в воскресенье, 26-го. «Людям уже хочется, чтобы все завершилось», – добавил он.

Получается, что и для Гора, и для Буша этот бой – последний, поскольку обоим терять уже нечего. Именно поэтому, как подчеркивает Дэвид Бродер, «все их благородные устремления, если они и были, отброшены в сторону». И они будут бороться до последнего патрона, то есть избирательного бюллетеня. ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» – специально для «Итогов». **Вашингтон**

Последний «император»

Десять лет Фухимори творил в своей стране все, что хотел, — только что коня в парламент не ввел. Страна поквиталась с ним сполна, стоило ему на несколько дней отлучиться в командировку

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ТОКИО 21 НОЯБРЯ ФУХИМОРИ УВЕРЯЛ, ЧТО НЕ СОБИРАЕТСЯ ПРОСИТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА НА СВОЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ. НО С ДРУГОЙ СТОРОНЫ: КУДА ЖЕ ЕМУ ДЕВАТЬСЯ?

Леонид Велехов

РАСПЛАТА

Перуанский президент Альберто Фухимори все десять лет своего правления боролся с конституцией. Он вытравлял из нее малейший намек на демократическое разделение властей и на то, что в этой стране кто-то, кроме него самого, может что-то решать. Все, кажется, вытравил, законопатил все лазейки, которыми мог бы воспользоваться парламент или верховный суд. Одну — то ли по недосмотру, то ли в качестве подачки оппозиции — оставил. Импичмент президенту Перу объявить практически невозможно, такое количество прописано в конституции согласительных процедур и прочих препон. А вот по такой причине, как «стойкая моральная недееспособность», отрешить его от власти можно. Без всякого импичмента, простым большинством голосов парламента.

Можно, конечно, гадать, почему Фухимори сохранил в основном законе такой рудимент от старой, демократической, чуть ли не во времена Боливара писанной конституции. Однако эти гадания уже не актуальны. Актуально лишь то, что 21 ноября, получив прошение Фухимори об отставке, которое он прислал, как ни странно, из Токио, парламент не стал его даже рассматривать, а вынес решение отстранить президента от власти в связи с этой самой «моральной недееспособностью». То есть подал человек заявление об уходе по собственному желанию, а ему по-тихому уйти не дали — с позором, «по статье» выгнали.

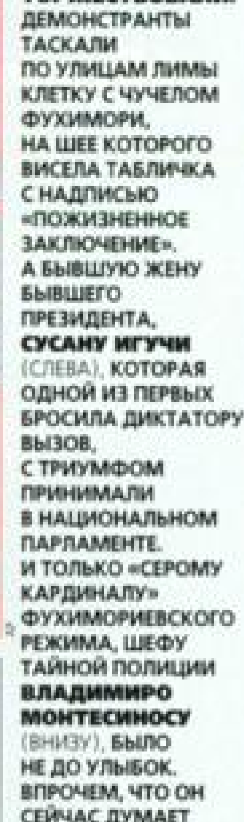
Такой конфуз, между прочим, впервые случается в перуанской истории. Хотя в других странах Латинской Америки нечто похожее бывало. Около четырех лет назад президент Эквадора был смещен парламентом по причине «умственной неполноценности». Но эквадорец-то с самого начала своей президентской карьеры шел к такому концу. Пел, выступал с концертами и записывал альбомы вместо того, чтобы заниматься государственными делами.

В карьере же Фухимори ничто, казалось, не предвещало такого жалкого конца. За крутой нрав и диктаторский стиль правления его, выходца из семьи японских иммигрантов, осевших в Перу в 30-е годы, прозвали Японский император. На протяжении десяти лет своего правления он делал в Перу действительно все, что хотел. Едва придя к власти, разогнал оппозиционный парламент и верховный суд. Отменил конституцию и сочинил новую, по которой вся власть сосредотачивалась в его руках. Когда первый президентский срок подошел к концу, а баллотироваться вновь запрещал избирательный закон, отменил этот закон и написал другой. Формировал правительство и бюрократический аппарат по «земляческому» принципу. Оставалось только удивляться: где он нашел в Перу такое количество этнических японцев? Поссорившись с женой, лишил ее титула первой леди, не давая при этом развода (католическая Латинская Америка разводов не любит). Когда же жена задумала ему в отместку выставить собственную кандидатуру на президентских выборах, Фухимори провел через парламент закон, запрещавший близким родственникам президента баллотироваться на высший государственный пост. В 1995-м он затеял бессмысленную войну с соседним Эквадором за спорный клочок пограничной земли, фактически ее проиграл, положив несколько тысяч солдат, но и тогда не утратил куража и, главное, народной поддержки.

Народ, странное дело, любил этого чужака, Японца, и долгое время прощал ему все его выходки. Во-первых, в Латинской Америке любят таких «политических мачо» — решительных, ни перед чем не останавливающихся деятелей. Мягкотелый демократизм и либерализм здесь все еще не в цене, как ни пытаются Соединенные Штаты привить потомкам испанских конкистадоров и воинственных индейцев демократические ценности. А во-вторых, Фухимори долго помнили те несколько полезных дел, которые он совершил в начале пути. Прежде всего то, что он сумел справиться с истерзавшими Перу в 80-е годы гиперинфляцией и террористами из «Сендеро Луминосо» и ▶

УЗНАВ О ТОМ, ЧТО ФУХИМОРИ БОЛЬШЕ НЕ ПРЕЗИДЕНТ, ЕГО СООТЕЧЕСТВЕН-НИКИ ТОРЖЕСТВОВАЛИ. ДЕМОНСТРАНТЫ ТАСКАЛИ ПО УЛИЦАМ ЛИМЫ КЛЕТКУ С ЧУЧЕЛОМ ФУХИМОРИ, НА ШЕЕ КОТОРОГО ВИСЕЛА ТАБЛИЧКА С НАДПИСЬЮ «ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ». А БЫВШУЮ ЖЕНУ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА, **СУСАНУ ИГУЧИ** (СЛЕВА), КОТОРАЯ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ БРОСИЛА ДИКТАТОРУ ВЫЗОВ, С ТРИУМФОМ ПРИНИМАЛИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРЛАМЕНТЕ. И ТОЛЬКО «СЕРОМУ КАРДИНАЛУ» ФУХИМОРИЕВСКОГО РЕЖИМА, ШЕФУ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ **ВЛАДИМИРО МОНТЕСИНОСУ** (ВНИЗУ), БЫЛО НЕ ДО УЛЫБОК. ВПРОЧЕМ, ЧТО ОН СЕЙЧАС ДУМАЕТ И ЧУВСТВУЕТ, НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНО: МОНТЕСИНОС ДАВНО В БЕГАХ

▶ хоть немного, но модернизировал страну, проведя электричество и водопровод в глухие андские поселки.

Хотя даже эти добрые дела в процессе его дальнейшей политической деятельности сильно обесценились. Несмотря на победу над гиперинфляцией, страна осталась в 90-е годы почти такой же бедной, какой была в 80-е. Ведь едва начатые экономические реформы были брошены на полпути, правящий класс во главе с самим Фухимори занялся исключительно самообогащением и погряз в коррупции, а непомерные расходы на содержание опоры режима – армии и полиции – опустошали и без того тощую казну. Победа над «Сендеро Луминосо», одной из крупнейших мировых террористических группировок, тоже оказалась пирровой. «Сендеро» была опасна тем, что превратила чуть ли не полстраны в плантацию по возделыванию коки и снабжала наркотиками весь американский континент. Разгромив «Сендеро», Фухимори и его люди не тронули наркобизнес, а взяли его под свой контроль и сделали на коке многомиллионные состояния.

До поры до времени все это сходило Императору с рук. Однако постепенно он стал терять чувство реальности, и ему изменила так долго и верно служившая удача. (Бывший агроном, неведомо как затесавшийся в политику буквально за год до своей победы на президентских выборах 1990 года, был именно великим удачником: см. об этом подробнее в очерке «Адьос, Фухимори!», опубликованном в «Итогах» №17, 2000.)

В конце концов он сам вырыл себе могилу. Весной этого года Фухимори не смог удержаться от соблазна и в третий раз решил поучаствовать в президентских выборах. Для чего вновь переписал конституцию и пошел на выборы. Судя по всем данным опросов на выходе с изби-

рательных участков, он получил меньше голосов, чем его соперник, Александро Толедо, однако вновь не смог заставить себя добровольно сдать власть – фальсифицировал результаты и объявил себя победителем. Правда, под давлением мировой общественности сделал все-таки полшага назад и «согласился» на второй тур. Но накануне второго тура каким-то образом (очевидно, шантажом) заставил соперника снять свою кандидатуру и опять стал президентом. Однако третий срок Фухимори, начавшись в мае, закончился раньше времени.

В сентябре разгорелся крупный скандал с участием правой руки Фухимори – шефа тайной полиции Владимиро Монтесиноса, пытавшегося подкупить лидера парламентской оппозиции. Фухимори вынужден был от Монтесиноса откреститься, тот бежал из страны, и в Перу на него завели уголовное дело. Злоупотребления Монтесиноса оказались одновременно и злоупотреблениями Фухимори. Десятки миллионов «отмытых» наркодолларов в швейцарских банках, огромные деньги, заработанные на продаже оружия колумбийским повстанцам, преследование и уничтожение политических противников – все это в результате расследования из смутных слухов превратилось в неопровержимые факты. Под их давлением Фухимори впервые, кажется, в своей президентской жизни дрогнул и в конце сентября объявил, что уйдет из президентского дворца досрочно, весной 2001 года.

Но кто же мог поверить коварному Японцу, который не раз доказывал, что ради власти способен на все – на обман, на предательство, на преступление? Стоило Фухимори 13 ноября отправиться в Бруней, на саммит АТЭС, как парламент, собравшись, переизбрал председателя, заменив «президентского» человека лидером оппозиции Валентином Паниагуа, и призвал Фухимори уйти в отставку.

Был ли этот демарш неожиданным для самого Фухимори? Вряд ли. Складывается даже ощущение, что это он, бежав из страны, опередил своих соперников, которые не прочь были бы посчитаться с ним очно и сполна. Этакое политическое харакири, опередившее смертельный удар противника. Никакой Бруней и АТЭС ему не были нужны – он и не досидел там до конца саммита, уехал в Токио. Из Токио прислал в Лиму «отречение», которое парламент, как уже говорилось, выбросил в корзину. В Токио, видимо, Фухимори останется надолго, если не навсегда. Здесь его сын, здесь много друзей среди политической японской элиты, которая так гордилась своим соотечественником, сумевшим забраться на вершину власти не где-нибудь в родной Азии, а в далекой и совершенно чужой Южной Америке. Когда еще японец делал такую карьеру в чужих краях? И потому вряд ли Япония когда-нибудь выдаст Фухимори перуанскому правосудию, как бы настойчиво оно этого ни требовало.

Закончив свою головокружительную политическую карьеру, обеспечив себе безбедную старость, Альберто Фухимори вернулся на землю предков и может себя чувствовать здесь, как у Будды за пазухой. ■

Всем, кто хотел, но не купил квартиру в «Алых Парусах» посвящается.

Драма «Упущенные возможности» (в 6 частях).

Часть первая. Не наша набережная

Мы прощаемся с возможностью жить в единственном комплексе прямо на берегу Москвы-реки.

Не в нашем доме река стала составной частью жилого комплекса. Мы не будем жить в доме с собственной набережной, где от подъезда до среза воды всего 50 шагов. Увы, не наших. И не мы будем дышать свежим воздухом, не будем наслаждаться замечательными видами.

Не мы пройдемся по шикарной, с гранитными лестницами, отделанной натуральным камнем набережной. Не посидим в кафе, расположенном прямо над водой.

Мы не сможем подплыть на собственной яхте буквально к порогу дома.

Наконец, не для нас специальные места на набережной, где все подготовлено для отдыха - мангал, дрова, столик. А ведь мы могли бы прийти с друзьями, отдохнуть как на природе, не выезжая из города. Но теперь с мечтой об этом придется распрощаться.

Часть вторая. Аквапарк не в нашем доме

Мы теряем возможность жить в доме с единственным в Москве аквапарком мирового уровня.

На входе - пять огромных бассейнов, вмонтированных в пол. В каждом - экзотические рыбы, невиданные растения. Пять аквариумов, пять морей.

Шикарный 25-метровый на 6 дорожек и детский бассейны. Плюс водные атракционы. В огромных стеклянных эркерах легко умещаются шезлонги для солнечных ванн. В гротах спрятаны кабинки солярия и три гидромассажные ванны. Рядом с бассейном pool-bar.

Мы уже никогда не сможем насладиться всей этой бездной удовольствий. Финскими и турецкими саунами, ароматными Caldarium, массажными душами и массажами самых разных направлений.

Водная империя, занимающая 5000 кв. м и спроектированная мировым лидером в области строительства аквапарков, германской компанией WAFA, не для нас. Живут же люди и без этого.

Часть третья. Рестораны не для нас

Мы могли бы, наконец, забыть о проблемах с питанием. В «Алых парусах» создана специальная система, расчитанная на жильцов дома. Три ресторана, кафе-кондитерская. Всегда свежая выпечка и ароматный хлеб. Дни рождения, свадьбы, юбилеи? Для этого есть пять банкетных залов на 50-60 человек.

Но все останется по-прежнему. По утрам перед работой придется будить жену. Или перехватывать что-то всухомятку. Но уже никогда мы не сможем просто спуститься в круглосуточно открытый ресторан и быстро позавтракать.

А что же вечером? Не в нашем доме находится ресторан со средиземноморской кухней. Да еще и декорированный в виде яхты, с выходящей в сторону реки огромной стеклянной плоскостью.

Наверное, мы еще не заслужили, чтобы заказанные блюда доставлялись бы к нам домой: ведь жильцы «Алых Парусов» по звонку в room-service будут получать любое блюдо в течение 20-30 минут.

Завораживающий вид из окон. Такое не повторится...

Не выходя на улицу, можно попасть из квартиры в любое место комплекса. Например, в аквапарк...

...или в любой из трех ресторанов. Но мы легких путей не ищем.

Не наши дети будут чувствовать себя в безопасности.

Спортзал в доме? Лучше бесконечное движение по автодорогам!

Чистая, отремонтированная машина? Это не наше утро!

Часть четвертая. Лучший дом не для наших детей

Придется смириться, что этот детский рай, с тремя игровыми городками, роликовыми дорожками, катком, теннисными кортами, футбольными и баскетбольными площадками - не для наших детей.

А ведь мы могли бы обеспечить им фантастический досуг. А родительское сердце было бы всегда спокойно - на охраняемой территории с ними ничего не случится.

Мы уже никогда не уйдем с чистой совестью в театр, оставив детей в игровых комнатах с нянями. И не позвоним запросто по внутренней связи в компьютерный салон или зал игровых автоматов, чтобы узнать у дежурного, «как там мой».

Наконец, на охраняемой территории «Алых Парусов» – детский сад и школа, а к 2003 году появится и колледж. Ни в одном жилом комплексе Москвы такого нет. И у нас теперь не будет.

Часть пятая. Такой досуг нам не нужен

Мы по-прежнему будем терять много времени на поездки в разные части города.

А ведь все могло бы измениться, если бы мы поселились в «Алых Парусах». С утра плавание – зарядка энергией на весь день. Вечером после работы можно позаниматься фитнесом, можно сыграть партию в теннис или просто посидеть в баре. И что самое парадоксальное – на все хватало бы времени. А все потому, что не надо никуда ездить. В «Алых парусах» – лучшая досуговая зона Москвы.

Прекрасная половина посещала бы женский клуб, фитнес, парикмахерскую, косметический салон, зал для аэробики. Можно не выходя из дома, получать все услуги на самом высоком уровне. А покупки в бутиках известных дизайнеров или спортмагазине?

У мужчин были бы свои развлечения – бильярд, русская баня в закрытой зоне. И, самое главное, классный профессиональный боулинг на 9 дорожек, оснащенный по последнему слову техники. Но зачем дразнить себя?

Часть шестая. Не наш сервис

Смело можно сказать — нигде в Москве о нас, любимых, так не позаботятся. Нигде нас не будет обслуживать такой профессиональный штат садовников и охраны, консьержей и сотрудников службы эксплуатации. Ни в одном жилом комплексе мы не будем иметь пятизвездочного сервиса.

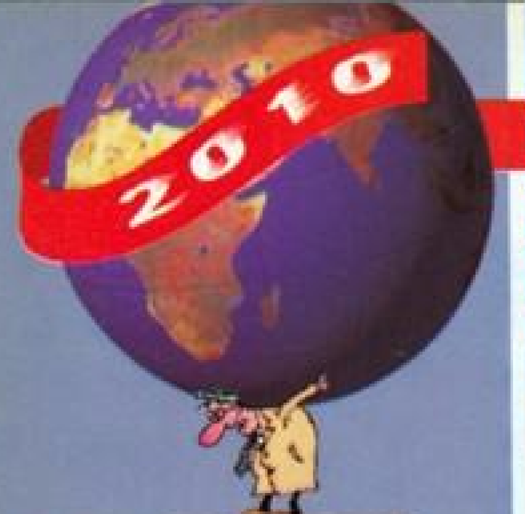
Представьте: зима, вечер, кругом соленая слякоть. Возвращание домой на грязной машине. По дороге чуть спустило колесо. Но никаких проблем, заезжая в гараж, можно просто отдать ключи дежурным. А утром забрать автомобиль чистым и отремонтированным – ведь в «Алых Парусах» есть и мойки, и автосервис. Скажите, где-нибудь еще это возможно?

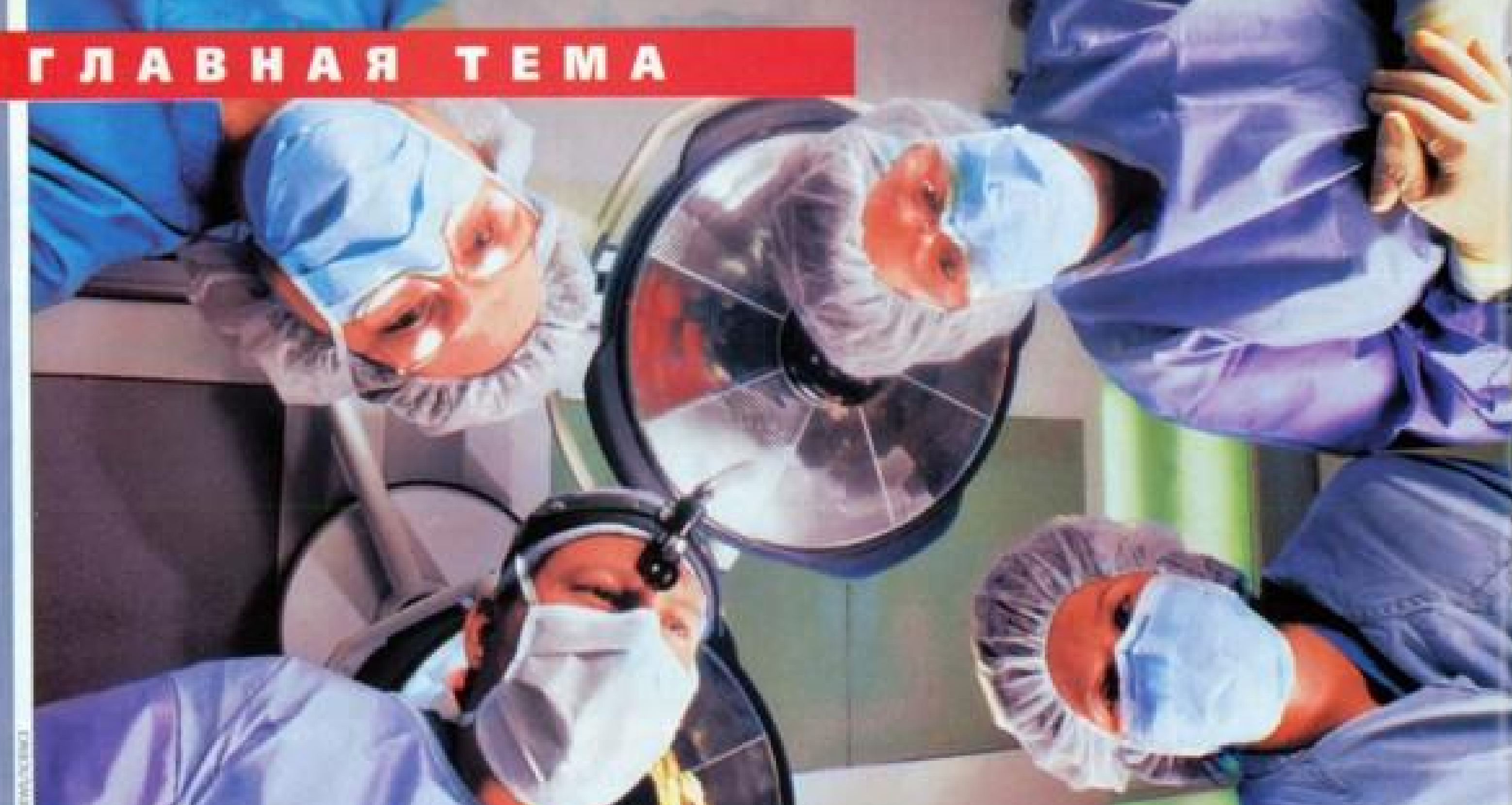
И, наконец, нигде в Москве мы не ощутим такой позитивной атмосферы. Ведь на это работают сотни элементов – от деталей интерьера (картины на стенах, мебель в холлах, цветы) до «морской» темы в одежде всего обслуживающего персонала. Матрос-консьерж открыл дверь, ловко подхватил вещи, помог донести до квартиры - мелочь, а приятно. Но зачем нам это?

Эпилог

Прочь из «Алых парусов»! Не будем дразнить свой аппетит. Зачем портить себе настроение? В Москве много всего строится, нам что-то обязательно подойдет. Что-то обычное, не на берегу, без самого-самого.

И обязательно забудем все, что слышали об «Алых парусах». Иначе нашу жизнь еще долго будет отравлять мысль: «Эх, а мог бы и я сейчас жить в «Алых Парусах»...

Медицинские открытия последнего времени сулят человечеству избавление от болезней и неслыханное долголетие.

Здесь и связанная с расшифровкой генома «революция лекарств», которая позволит обуздать рак и замедлить старение, и «выращивание» органов, и «виртуальные консилиумы», и даже «дистанционные операции» с использованием роботов. Кажется, те, кто доживет до того счастливого времени, когда все это войдет в нашу жизнь, могут рассчитывать чуть ли не на бессмертие.

Между тем Всемирная организация здравоохранения, обнародовавшая недавно рейтинг систем здравоохранения стран мира, считает главным не их научную или материально-техническую базу, а доступность медицинского обслуживания для населения. Первое место в рейтинге занимает Франция, последнее — Сьерра-Леоне. США на 37-м месте, а Россия на 130-м.

Лечение серьезных болезней — дорогое удовольствие, которое сегодня не покрывает никакая страховка даже в благополучных странах. Их жители все больше времени и денег тратят на профилактику, надеясь таким образом уберечь себя от болезней.

Так что дело не только в том, чтобы открыть новое лекарство или лечебную методику. Каждому обществу прежде всего придется искать свой собственный оптимальный баланс между интересами государства и пациента, между возможностями состоятельных и малоимущих людей. Удастся ли сделать это к 2010 году?

Это ж сколько надо здоровья?!

В XXI веке медицина будет стоить очень дорого. Поэтому американцы тратят огромные деньги на профилактику

Аркадий Орлов

КОНВЕЙЕР

АМЕРИКАНЦЫ ПАНИЧЕСКИ БОЯТСЯ ЗАБОЛЕТЬ. ИХ СТРАШАТ не только страдания и беспомощность: США остаются единственной индустриально развитой страной в мире, где государство берет на себя лишь малую часть обязательств по медицинскому обслуживанию населения. Как показал опрос, проведенный недавно по заказу журнала «Тайм», только 41 процент граждан США верят, что их страховая компания заплатит за лечение, если они заболеют по-настоящему.

Средний вариант страховки на американскую семью из 4 человек требует ежемесячного взноса размером примерно 500 долларов. Эти деньги человек платит сам или за него их вносит работодатель. Хотя компании тратят на оплату лечения своих работников колоссальные средства (корпорация «Дженерал Моторс» как-то пожаловалась, что ей приходится платить за медицинские страховки своего персонала больше, чем за прокатную сталь для автомобилей), это не спасает положение. Свыше 40 млн. американцев, включая 4 млн. детей, сегодня вообще не имеют страховки.

«Классическая» модель американской страховой медицины, когда при наличии страховки можно было обращаться к любому врачу, а затем получать возмещение расходов, зашла в тупик еще в конце 70-х. Резко возросшая стоимость услуг, дороговизна новой медицинской аппаратуры, технологий и лекарств и, соответственно, высокая стоимость страховых полисов сделали эту форму недоступной для значительной части среднего класса, не говоря уже о малообеспеченных семьях.

Страховые компании, которые должны оплачивать медицинские услуги, предусматривают льготы для многих категорий американцев. И все равно получается дорого. Дорого настолько, что часто американские пенсионеры едут в Канаду, где существует система субсидий и многие лекарства обходятся дешевле.

Пятнадцать лет назад решение проблемы видели в создании Организаций медицинских услуг (Health maintenance organizations — HMO). Группа врачей, объединенных в HMO, лечат пациентов по предельно оптимизированной, можно даже сказать, поточной системе. Они стараются экономить и не назначать без острой необходимости особо дорогих процедур, обследований и лекарств. При этом пациенты уже не могут выбирать врачей и обязаны пользоваться услугами тех, кто указан в их конкретном страховом плане.

Поначалу новая схема действительно давала колоссальную экономию — от 150 до 250 млрд. долларов ежегодно. Хотя ограниченный выбор и создавал для пациентов некоторые неудобства, американцы с ними мирились. Но лишь на первых порах. Сегодня идея снижения стоимости медобслуживания через «укрупнение» услуг и создание некоего подобия промышленного «конвейера», казавшаяся неплохой полтора десятилетия назад, уже никого не радует. Ее огрехи с каждым годом все очевиднее. Когда Хелен Хант, играющая роль матери-одиночки в популярном фильме «Лучше не бывает», произносит с экрана фразу: «Ох уж мне эта Организация медицинских услуг!»— в кинотеатрах неизменно звучат дружные аплодисменты.

Только в штате Калифорния ежегодно подается до 200 тысяч жалоб на Организации медицинских услуг, и в Кон-

БОРЬБА ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПРИОБРЕТАЕТ В АМЕРИКЕ САМЫЕ НЕОЖИДАННЫЕ ФОРМЫ. ЭТИ ПОДРОСТКИ ИЗ ШТАТА МИССИСИПИ ВЫШЛИ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ, ТРЕБУЯ ОТ ВЛАСТЕЙ ШТАТА ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ЗАПРЕТЕ НА КУРЕНИЕ В ШКОЛАХ. ВНИЗУ: **ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ «МОДЫ НА ЗДОРОВЬЕ»** – ЧИПСЫ С ЭКСТРАКТОМ ЦВЕТКА ST.JOHNS WORT, ОБЛАДАЮЩЕГО СВОЙСТВАМИ АНТИДЕПРЕССАНТА (СЛЕВА) И ПИЩЕВАЯ ДОБАВКА «КРЕАТИН» ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ МЫШЕЧНОЙ МАССЫ (СПРАВА)

гресс США внесены более 50 законопроектов, призванных исправить положение. Пресса постоянно сообщает о все новых издержках нынешней системы. Когда у 13-летнего Раймонда Герниглиа из штата Вирджиния была обнаружена редкая форма рака, в его страховой план включили 11-месячный курс химиотерапии. Однако, когда врачи заговорили о необходимости пересадки костного мозга, Организация медицинских услуг сочла ее бесполезной и платить отказалась. Не помогло даже письмо из авторитетного Национального института здравоохранения. Родители мальчика все равно согласились на операцию за свой счет и теперь ищут деньги – 100 тыс. долларов.

В Соединенных Штатах здравоохранение – одна из самых животрепещущих тем. В ходе предвыборной кампании кандидаты в президенты США Альберт Гор и Джордж Буш-младший потратили массу времени, расхваливая каждый свой план компенсации расходов на лекарства для стариков, и наперебой доказывали избирателям, что, въехав в

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Белый дом, сразу же начнут пробивать через Конгресс «Билль о правах пациента».

Настрадавшись со страховой медициной, американцы – и отдельные индивиды, и общество в целом – приходят к выводу, что дешевле и эффективнее предупредить заболевание, чем его потом лечить. На пороге третьего тысячелетия Америка переживает новое повальное увлечение – все словно помешались на здоровом образе жизни. Как грибы после дождя растут магазины, продающие «натуральные» продукты и новомодные добавки для тех, кто озабочен диетой, процветают клубы с тренажерными залами, во всех административных зданиях запрещено курить, рестораны и бары давно уже отгородили для курильщиков отдельную зону, как для прокаженных. А в Калифорнии курильщиков вообще пытаются «уничтожить как класс». ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» – специально для «Итогов», Вашингтон

ИНДУСТРИЯ

Не гербалайф! А гораздо круче

Биологически активные добавки становятся неотъемлемым элементом нового стиля жизни, хотя механизмы их действия еще до конца не изучены

Вы видели Ларри Кинга? Знаменитый американский телеведущий-миллионер выглядит бодро, подтянуто и, несмотря на свои 67, женился в шестой раз и недавно стал отцом второго ребенка. В рекламе на радио Ларри утверждает, что ему помогает не голубая таблетка «Виагры», а старый проверенный корень женьшеня.

С Кингом, к примеру, все ясно, но куда исчезли ролики, рекламировавшие таинственный «чай» из китайского гриба kombucha – верное средство омоложения и профилактики рака? Год назад после чашки этого зелья четверо любителей здорового чаепития были госпитализированы с признаками желтухи, и о «верном средстве» мгновенно забыли. Так кому и чему верить?

Американцев захлестнула реклама тысяч чудодейственных снадобий, которые призваны убедить их навсегда забыть о врачах. По данным правительственной Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами (FDA), сейчас более 60 млн. американцев регулярно употребляют различные пищевые добавки. На модные таблетки и капсулы американцы тратят в год около 14 млрд. долларов. Добавки составляют пока лишь 16 процентов от общих трат на лекарства, но эта ниша рынка стремительно расширяется: рост производства здесь составляет до 20 процентов в год.

За лекарством в супермаркет. Сейчас в США в обычных супермаркетах и в специализированных «магазинах здорового питания» без рецептов продаются более 20 тысяч диетических, оздоровительных, укрепляющих, витаминных, минеральных и прочих добавок. К примеру, полки магазина по соседству с моим корпунктом уставлены плотными рядами баночек и пузырьков с красивыми этикетками, сообщающими, что находящиеся внутри таблетки могут помочь от депрессии, раздражительности, простуды, импотенции, ожирения, худобы, упадка сил, гиперактивности, кишечных расстройств и запоров, высокого кровяного давления, а также раз и навсегда решат проблемы простаты, печени, легких и сердца, не говоря уже о состоянии духа, умственной активности, иммунитете и общем отношении к жизни. Рядом высится батарея масел для ароматерапии, череда натуральных шампуней, ополаскивателей и мыла от облысения, полный набор «формул» и смесей для похудения, подушки, наполненные гречневой шелухой для «здорового сна». Каждый раз, покидая магазин, я думаю, что находящаяся напротив аптека с фармацевтом в белом халате того и гляди погибнет в неравной конкурентной борьбе.

«Добавки прочно входят в жизнь», – считает Джон Троуп, представляющий крупнейшую в США сеть специализированных магазинов пищевых добавок под вывеской «Дженерал нутришн сентэр». Двадцать пять лет назад сеть располагала тремя сотнями магазинов, сегодня их число приближается уже к трем с половиной тысячам. В этом году на рынок добавок шагнули до сих пор игнорировавшие эту нишу фармацевтические гиганты «Байер», «Уорнер-Ламберт», «Уайтхолл-Роббинс». «Тяжеловесы» фармацевтики явно почуяли добычу – по прогнозу до конца этого года в США выручка от продажи только травяных и других растительных добавок приблизится к 5 млрд. долларов. Уже сейчас популярные в Америке препараты, такие как Echinacea, Garlic, Ginseng, Gingko Biloba и St. John's Wort (названия первых трех в этом ряду не что иное как эхинацея, чеснок, женьшень), продаются на сумму 200 млн. долларов в год каждый, что сопоставимо с лидерами лекарственного рынка. В прошлом году 7,5 миллиона американцев принимали капсулы с экстрактом растущего в Чили и Аргентине желтого цветка St. John's Wort, который способствует выработке «гормона настроения» серотонина и призван помогать от «легких форм депрессивного состояния». Еще примерно столько же пили экстракты латиноамериканской пурпурной эхинацеи, которая вроде бы укрепляет иммунитет, а свыше 10 миллионов не смогли обойтись без капсул, порошков и таблеток с экстрактом из листьев знаменитого тропического дерева Gingko Biloba, который насыщает кровь кислородом, улучшает память и способность к умственному труду.

Вслед за добавками на рынок потянулись другие товары, чьи производители также делают ставку на их «натуральность» и лечебно-профилактические качества. Это консервированные коктейли из соков, экзотические напитки с травяными и минеральными добавками с названиями типа «Мудрость» или «Мистический отвар», вода с «энергетическим» или, наоборот, «транквилизирующим» эффектом и даже самые обычные продукты, «усиленные» кальцием, железом, фолиевой кислотой и другими элементами. В январе на американский рынок будет вброшен новый «антихолестериновый» маргарин «Бенекол», очень популярный в Финляндии, где сторонники здорового образа жизни просто сметают его с полок.

Что происходит? Автор нашумевшей в США книги-бестселлера «Тайные лекарства» Эрл Минделл утверждает, например, что все происходящее – закономерное следствие роста цен на лекарства и неудовлетворенности медицинским обслуживанием тех, кто не может себе позволить выкладывать за лечение десятки, а иногда и сотни тысяч долларов. «Люди сыты по горло дороговизной и побочными эффектами лекарств, – пишет Минделл. – Они задают вопрос: не лучше ли вместо того, чтобы лечить симптомы, помочь организму справиться с проблемой до ее возникновения?».

Американцы все больше и больше стараются сами следить за своим здоровьем – занимаются джоггингом, как Билл Клинтон, который, въехав в Белый дом, первым делом распорядился проложить резиновую беговую дорожку по краю знаменитой президентской лужайки. Часами торчат в тренажерных залах и клубах, записываются на самые невероятные «курсы здоровья» с индийским, китайским, японским и каким угодно другим уклоном. Опрос, проведенный газетой «Вашингтон пост», например, показал, что две трети американцев пытаются сесть на диету, 50% уменьшили потребление калорий, 40% стали есть меньше сахара, 30% стали есть больше витаминов и клетчатки. 88% боятся холестерина, 82% – соли и почти 90% опасаются животных жиров. При этом 67% женщин и 52% мужчин в США все равно считают себя слишком полными.

На таком фоне стремительный рост популярности «природных» экстрактов и добавок вполне понятен.

Минное поле. Двенадцать лет назад учительница музыки из штата Вирджиния Фаис Рампс по совету врача начала принимать пищевую добавку под названием L-триптофан от мигрени, и все шло хорошо, пока через пару лет у нее неожиданно не распухли ноги и кожа не покрылась белыми рубцами. Сегодня Фаис – инвалид, у нее поражена иммунная система, и ее случай, так же как и аналогичные истории еще у 1,5 тысячи американцев, постоянно приводится в качестве предостережения против чрезмерного увлечения добавками. 30 человек уже скончались, почти никто из заболевших не выздоровел, и медики до сих пор не понимают, что именно вызвало такие последствия.

Сегодня, предупреждают эксперты, ситуация может оказаться еще серьезнее. В 1994 году под мощным давлением лоббистов, нанятых фирмами – производителями пищевых добавок, Конгресс США принял закон, фактически освободивший этот сектор промышленности от государственного контроля. В результате из 20 тысяч добавок, продающихся на американском рынке, лишь 46 прошли проверку в Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами (FDA). Смешно, но в этом ведомстве изучением побочного эффекта добавок на организм человека занимаются лишь три специалиста, тогда как побочные эффекты лекарств для собак и кошек проверяют 10 сотрудников и 70 изучают особенности действия на человеческий организм настоящих лекарств.

Получается, что добавки оказались в «серой зоне» между лекарствами и продуктами, которыми FDA занимается по определению. В отличие от настоящих лекарств они не должны проходить строжайшие клинические испытания и не имеют стандартов качества. Из-за правительственного контроля на разработку и клинические испытания нового лекарства в США требуется от 6 до 7 лет и до 1 млрд. долларов. Отсутствие контроля удешевляет производство добавок и освобождает производителя от необходимости постоянно следить за качеством сырья и конечного продукта. Не случайно, например, проверки нескольких сот образцов неподвластной FDA «родниковой» воды выявили, что 20% из них не дотягивают до уровня чистоты воды из водопроводного крана. Ситуация на рынке добавок еще хуже. В прошлом году газета «Лос-Анджелес таймс» приобрела 10 различных образцов капсул с экстрактом цветка St. John's Wort, произведенных ведущими фирмами, и направила их в независимую лабораторию. В трех не было и половины концентрации, указанной на этикетке, в остальных семи концентрация не дотянула до 90% этикеточной, а у одной фирмы уровень концентрации экстракта оказался ниже 20%. И это при том, что ученые до сих пор так и не пришли к единому мнению, что обеспечивает лечебный эффект цветка.

Халтура при производстве добавок, которые выпускают в США около тысячи фирм, это еще полбеды – можно в конце концов довериться известной торговой марке или компании из-за рубежа, например из Германии, где правительственный контроль за препаратами-добавками намного жестче. Труднее разобраться с возможными побочными эффектами. Многие витаминные добавки содержат букет веществ, взаимодействие которых еще не изучено. Известно, например, что сочетание в одной таблетке витамина B_{12} и железа нежелательно, но очень многие мультивитамины включают и то и другое. Сейчас появляются сведения, что экстракт цветка St. John's Wort негативно влияет на действие лекарств против СПИДа и блокирует действие используемого при пересадках органов лекарства циклоспорина. А ведь многие еще постоянно принимают сердечные лекарства, почечные, онкологические!

Еще одна проблема – чистота препарата. Травы, как известно, растут в разных местах, и выясняется, что от места сбора часто зависит эффективность экстрактов. Эффект витаминов, минеральных добавок, аминокислот, гормонов тоже зависит и от качества обработки. Национальная организация США по борьбе с редкими заболеваниями провела эксперимент, попросив лабораторию Университета Дьюка (штат Сев. Каролина) проанализировать выпущенные разными фирмами 12 образцов аминокислоты L-карнитин, продающейся в виде пищевой добавки. В одном образце аминокислоты не было вообще, в другом таблетки не растворялись, в четырех концентрация была ниже 50% от указанной на этикетке.

Если отсутствуют утвержденные и проверяемые требования качества, то, как известно, на нет и суда нет. По американским законам производителям добавок разрешено печатать на этикетках любые утверждения о их воздействии на организм человека и его функции. Нельзя только утверждать, что добавка излечивает от конкретного заболевания. Отсюда и постоянная игра слов типа того, что препарат «поддерживает здоровое зрение»: попробуй догадайся, что при плохом он уже бесполезен. И не случайно на баночке с латиноамериканским аналогом валерьянки под названием «кава-кава» крупными буквами написано «Поддерживает расслабление», а ниже очень мелко: «Это утверждение не прошло оценку FDA. Продукт не предназначен для диагностирования, лечения или предупреждения какого-либо заболевания». И так на всех добавках, которые зачастую принимают без разбора. Стоило популярной тележурналистке Барбаре Уолтерс доброжелательно отозваться в эфире о St. John's Wort, как малоизвестный до этого экстракт тут же стал бестселлером.

Практически нерегулируемый рынок добавок развивается взрывообразно. Потребители, заботящиеся о своем здоровье и увлекающиеся добавками, полны энтузиазма. Врачи, конечно, ворчат, но все чаще и чаще признают, что в добавках действительно что-то есть. Правда, это «что-то» требует тщательного изучения.

А. О.

Социальная медицина: от Бисмарка до Шрёдера

Хотя американцы черной завистью завидуют германской системе здравоохранения, сами немцы считают ее таким же анахронизмом, как и классовую борьбу

Виктор Агаев

ЭТАЛОН

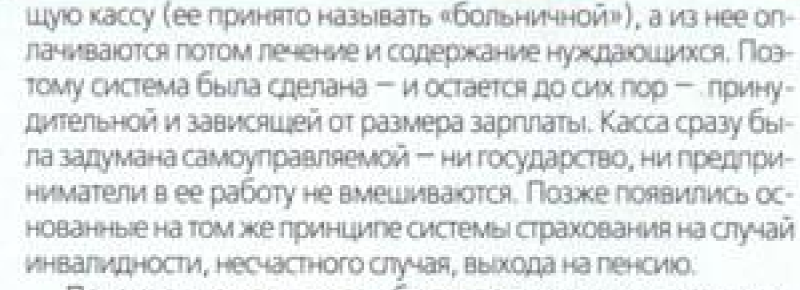
Постные лица под черными цилиндрами, черные костюмы, оркестр играет траурный марш Шопена... Так четыре сотни врачей «прощались» в начале ноября в Берлине со своей профессией. После этой «панихиды» еще три тысячи их коллег неделю не появлялись в кабинетах и отказывались выполнять свои обязанности в знак протеста против очередной попытки правительства реформировать систему «больничных касс» — социально ориентированную систему здравоохранения, ставшую таким же символом Германии, как, к примеру, автомобиль «Мерседес».

Медицинская уравниловка

Чтобы понять смысл происходящего, надо вернуться на 116 лет назад. 1 декабря 1884 года в Германии вступил в силу закон об обязательном государственном медицинском страховании — первый из системы социальных законов, предложенных Бисмарком. Его суть канцлер сформулировал так: «Лечение социальных язв только с помощью репрессий против социал-демократов невозможно. Меры подавления необходимо сочетать с мерами, направленными на улучшение жизни рабочих».

Бисмарк предложил строить медицинское страхование на принципе солидарности: все работающие вносят деньги в общую кассу (ее принято называть «больничной»), а из нее оплачиваются потом лечение и содержание нуждающихся. Поэтому система была сделана — и остается до сих пор — принудительной и зависящей от размера зарплаты. Касса сразу была задумана самоуправляемой — ни государство, ни предприниматели в ее работу не вмешиваются. Позже появились основанные на том же принципе системы страхования на случай инвалидности, несчастного случая, выхода на пенсию.

ГЕРМАНСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, СОЗДАННОЕ ЕЩЕ КАНЦЛЕРОМ БИСМАРКОМ (ВНИЗУ), **В ТЕЧЕНИЕ СТОЛЕТИЯ КАЗАЛОСЬ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛЬЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ПАЦИЕНТА.** ОДНАКО В XXI ВЕКЕ ОНО НЕ СОХРАНИТСЯ В ПРЕЖНЕМ ВИДЕ. НЕМЕЦКИЕ ВРАЧИ ВСЕ ЧАЩЕ ГОВОРЯТ О ЕГО «СМЕРТИ» (ВВЕРХУ)

Поначалу помощь кассы была, по нынешним понятиям, более чем скромной: с третьего дня болезни рабочий имел право на половину своей зарплаты. Только в 1930 году право на медицинскую помощь за счет кассы получили дети и неработающая жена застрахованного. В 1952 году кассы стали оплачивать отпуска по беременности и уходу за ребенком.

Так постепенно складывалась нынешняя система, при которой касса гарантирует заболевшему и членам его семьи сохранение привычного уровня жизни. За счет кассы делается все необходимое для лечения как дома, так и в больнице. Причем первые шесть недель болезни человек продолжает получать зарплату от работодателя, а после этого — примерно такую же сумму от «больничной кассы». Больше того, касса оплачивает профилактику и раннюю диагностику болезней. Лекарства, очки и протезирование зубов оплачиваются, правда, разными кассами не полностью, но разумный минимум медицинской помощи гарантирован любому человеку независимо от его доходов. В том числе и тем, кто живет на социальную помощь.

Вроде бы все хорошо, но только в теории. Современное общество постоянно создает новые потребности, за которыми «больничные кассы» не в силах угнаться. Скажем, если вы хотите иметь модную оправу, какие-нибудь трифокальные стекла очков или сделать зубные импланты, вам при- ►

МИНИСТР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАБИНЕТЕ ГЕРХАРДА ШРЁДЕРА **АНДРЕА ФИШЕР** (ВНИЗУ) **ПОЛНА РЕШИМОСТИ РЕФОРМИРОВАТЬ ВВЕРЕННУЮ ЕЙ ОТРАСЛЬ.** ОДНАКО МЕДИКИ ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ РЕФОРМЫ. НА ИХ ПЛАКАТАХ НАПИСАНО: «КАКАЯ ЕЩЕ РЕФОРМА? МЫ СЕЙЧАС УМРЕМ ОТ СМЕХА.»

▶ дется платить самому и с каждым годом все больше. Если еще два года назад за каждое лекарство, прописанное врачом, застрахованный отдавал символические три – пять марок (остальное платила касса), то сейчас больной платит 10 – 12 марок. Без доплаты вы можете получить только шесть сеансов массажа или физиотерапии. Если вам нужно больше – платите. Никакие альтернативные методы лечения (вроде иглоукалывания или гомеопатии), равно как и фитнесс с аэробикой, кассами не оплачиваются. Главная же проблема состоит в том, что расходы «больничных касс» уже давно не покрываются доходами – кассы живут в долг, и он постоянно увеличивается.

Объяснений этому немало. Во-первых, демографическая ситуация. Продолжительность жизни растет, рождаемость падает, число работающих сокращается. Средний немец живет до 75 лет. Однако в обязательную кассу платят только те, кто работает. Это означает, что значительная часть общества не платит: молодежь до 25 лет, старики от 65 лет (пенсионеры), неработающие жены да еще безработные, которых, если считать по-настоящему, не менее 10% населения. Во-вторых, медицинская аппаратура и препараты становятся все более дорогими. Наконец, третье объяснение, чисто психологическое. Многие идут к врачу не потому, что у них что-то болит, а просто потому, что постоянно платят взносы в «больничную кассу». И понять этих людей можно: всего в виде налогов и разных отчислений работающий по найму теряет до 50% дохода. Только в «больничную кассу» уходит около 7% зарплаты. Кроме того, 10 % зарплаты идет в пенсионный фонд и 3,5 % в фонд безработицы.

Но, с другой стороны, ровно столько же платит в эти фонды за своих работников наниматель. Расходы на «человеческий фактор» составляют сегодня львиную долю затрат любого предпринимателя. Любое увеличение отчислений в социальные фонды ведет к еще большему удорожанию немецких товаров, а значит – к падению спроса на них и росту безработицы.

Каких только мер не перепробовали за последние полвека правительства ФРГ, чтобы сдержать рост расходов на медицину! Специальная комиссия минздрава разработала, например, список наиболее эффективных лекарств для каждого заболевания. Отныне только эти средства оплачиваются кассами, а за любой другой препарат пациент должен доплачивать. По той же схеме пытаются ввести квоты на курортное лечение и медицинские процедуры. Если врач превысит норму, его гонорары будут урезаны.

Постоянно делаются попытки сократить число так называемых кассовых врачей – тех, кто имеет право лечить пациентов со страховыми полисами (вне этой системы могут безбедно существовать только специалисты очень высокого класса, имеющие постоянную клиентуру из богатых людей). Им уже запрещено работать после достижения пенсионного возраста – 65 лет. При этом конкуренция среди молодых специалистов столь высока, что они соглашаются во время обязательной ординатуры несколько лет работать бесплатно.

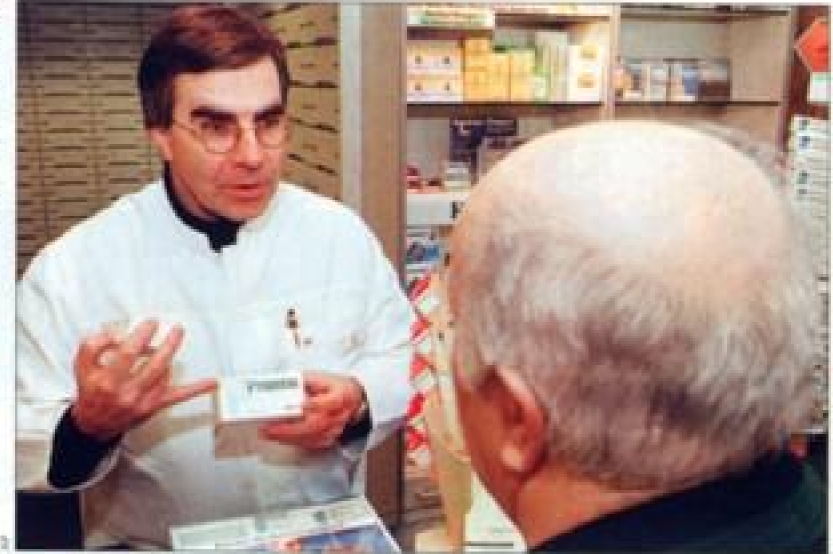
Когда врачи не в кассу

Все правительства ФРГ с переменным успехом пытались перевести медицинскую сферу на рыночный путь. Так, в 1996 году была разрешена конкуренция между обязательными кассами. Некоторые из них, сократив управленческий аппарат, сумели снизить ежемесячные взносы на 10 – 15% и начали переманивать к себе пайщиков, которые продолжали получать тот же объем медицинских услуг (выбор врача в ФРГ остается за пациентом), имея в кармане более дешевый полис. В результате самая массовая и самая дорогая из них – АОК – потеряла за четыре года более двух миллионов клиентов. Причем, поскольку дешевые кассы составляют условия приема пациентов таким образом, что переход выгоден только молодым и здоровым, дорогие кассы остаются с больными и старыми клиентами-пенсионерами, которые за себя не платят. Общая ситуация, таким образом, лишь усугубилась.

В знак протеста врачи начали дискриминировать дешевые кассы. Их пациентов заставляют сидеть дольше в очереди, им ▶

ОДНОЙ ИЗ ИЗДЕРЖЕК НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНЫ СТАЛА **ЖЕСТКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВ.** ДАЖЕ СРЕДСТВО ОТ ОБЛЫСЕНИЯ ВАМ НЕ КУПИТЬ БЕЗ РЕЦЕПТА ВРАЧА

▶ отказывают в каких-то препаратах. Психологическое давление оказалось столь сильным, что 15% пациентов вернулись в свои старые кассы.

Самое печальное, что врачи, противодействуя мерам правительства, во многом правы. Скажем, требование экономить на курортном лечении уже привело к росту безработицы в городках курортной зоны, которые столетиями не знали бедности. Экономия на лекарствах подрывает финансовую базу немецких фармакологов. Фирмы-разработчики стали сворачивать производство в Германии и создавать лаборатории за границей, где все — от сырья до персонала — дешевле. Немецкая бюрократия, само собой, сопротивляется: на днях, например, суд запретил пациентам заказывать препараты из-за границы через интернет-аптеки даже за свои деньги (они, мол, нарушают закон ФРГ, запрещающий продавать сколь бы то ни было серьезные лекарства без рецепта).

Новая медицинская политика. Все шире обсуждается идея охватывать обязательной медицинской страховкой только наименее обеспеченную часть населения — около половины работающих по найму, а не 92 %, как сейчас. Казалось бы, логика в этом есть. Но если богатые не будут вносить денег в медицинские страховые фонды, то кассы обеднеют и не смогут оплачивать даже минимум услуг.

Не меньше сомнений вызывает и другая идея: финансировать обязательные кассы из госсредств. Здоровье граждан в этом случае окажется в прямой зависимости от состояния бюджетов федеральных земель и городов.

Большинство из 110 тысяч врачей, чья работа оплачивается через «больничные кассы», ставят проблему иначе. Они требуют от законодателей сокращения объема медицинских услуг, процедур и лекарств, финансируемых кассами. Иначе говоря, настаивают на том, чтобы пациенты чаще и больше платили за лечение из своего кармана. Необязательные и нерентабельные методы лечения — вроде искусственного оплодотворения или лечения наркоманов с помощью метадона — следует вычеркнуть из списка услуг, оплачиваемых из общих средств. Врачи заявляют, что пациенты должны нести большую социальную и финансовую ответственность за свое здоровье. Это в принципе совпадает с мыслями канцлера Шрёдера, призывающего задуматься о новом распределении ролей между государством и обществом. Но как тут забыть, что пациенты, которые не торопятся отказаться от наследия Бисмарка, одновременно являются и избирателями. ■

Кельн

ПЕРСПЕКТИВЫ

Консилиум на ладони

ТАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ХИРУГИЯ БУДУЩЕГО — **«ДИСТАНЦИОННАЯ» ОПЕРАЦИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РОБОТОВ**

Куда движется медицина и что с ней будет в XXI веке? Большинство экспертов сходятся в том, что самыми перспективными будут **открытия в области генома человека.** «Расшифровка генома изменит нашу жизнь, так же как в древности ее изменило открытие новых земель», — утверждает журнал «Форчун» и предсказывает, что к 2010 году ученые и врачи не только расшифруют гены, вызывающие различные заболевания, но смогут диагностировать предрасположенность к заболеваниям и все другие отклонения от нормы, используя индивидуальную «генную карту» пациента. Спустя еще тридцать лет, к 2040 году, неисправимые оптимисты ожидают появления генной терапии для подавляющего большинства известных болезней. Они надеются, что с ее помощью рак, например, можно будет держать в узде 10, 20 и 30 лет, как сейчас диабет или гипертонию. «Мы раньше думали, что нашу судьбу определяют звезды. Сейчас мы знаем, что во многом наша судьба — это наши гены», — сказал недавно легендарный биолог, нобелевский лауреат Джеймс Уотсон, открывший структуру ДНК.

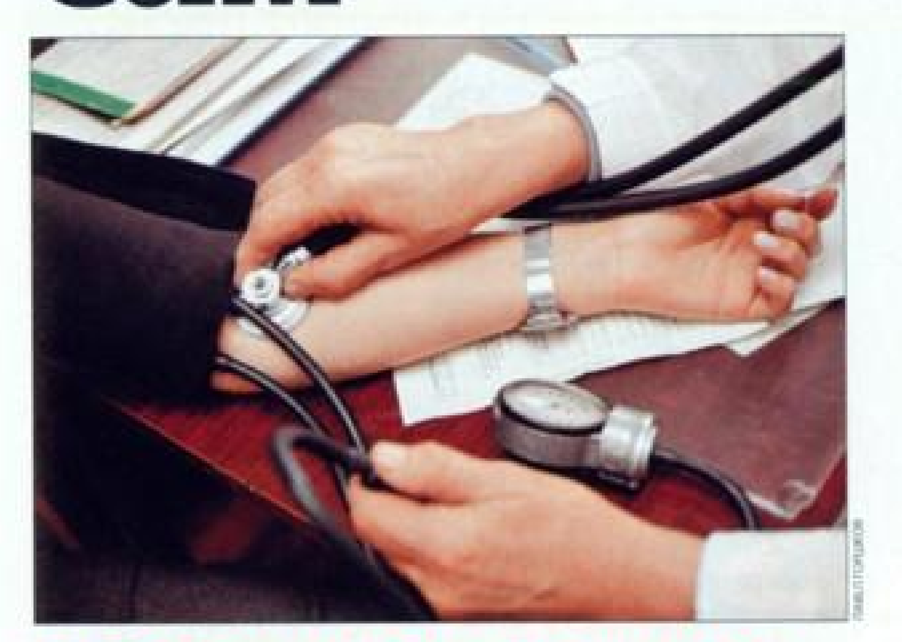
«Генная революция», как предполагают, произведет и революцию в создании новых лекарств. Например, лекарств против старения, созданных на основе информации о генах, которые отвечают за процесс старения клеток. Ожидается, что это позволит увеличить среднюю продолжительность жизни в развитых странах до 90 лет (сейчас она составляет 74 года).

По мнению экспертов, произойдет активное **вторжение в медицину информационных технологий.** «Транспортировка медицинской информации вместо транспортировки пациента станет определяющей тенденцией в ближайшем десятилетии», — пишет «Тайм». Компьютеры давно освободили врачей от многих трудоемких «бумажных» проблем, и не случайно, например, американские медики так нахваливают карманные компьютеры — palmpilots («компьютеры на ладони»), позволяющие откуда угодно подключиться не только к собственному кабинету, но и прямо во время обхода или на срочном выезде войти в базу данных по лекарствам, послать запрос специалисту и получить консультацию. С развитием Интернета данные о конкретном пациенте, так же как и сведения о лекарствах, историях болезни, стандартных и исключительных случаях, становятся все более доступными для врачей в самых удаленных точках. Эксперты предсказывают, что такие базы данных в сочетании с успешно применяемыми уже сейчас технологиями «дистанционного» лечения и консультирования специалистов устранят разницу в качестве медицинских услуг между небольшими или отдаленными больницами и крупными медицинскими центрами. Их представители смогут оперативно проводить «виртуальные консилиумы» и даже, возможно, — «дистанционные» операции с использованием хирургических роботов.

Среди других перспективных направлений следует отметить **регенерационную медицину,** позволяющую искусственно выращивать ткани организма и даже целые органы. Американский биолог Стюарт Кауфманн из исследовательского центра в Санта-Фе (Калифорния) прогнозирует появление форм искусственной жизни на молекулярном уровне — «автономных самовоспроизводящихся систем, разработанных для «доставки» в клетки организма определенных белков, корректировки нарушений обмена веществ или, например, введения генных «стопоров» в злокачественные клетки.

А. О.

Исцелися сам

В России растет число людей — от банкиров до челноков, убедившихся, что болеть крайне невыгодно

Борис Жуков

ЗДРАВПУНКТ

Всякому, у кого есть знакомый врач, наверняка приходилось слышать от него (возможно, и в собственный адрес) горькие слова о том, что наши соотечественники совершенно не ценят свое здоровье, что их на аркане не затащишь на обследование. Никто не хочет ограничить себя в жизненных удовольствиях, отказаться от вредных привычек, приложить хотя бы небольшие, но регулярные усилия для поддержания здоровья — даже буквально под страхом скорой смерти. Все норовят купить какую-нибудь чудо-таблетку, одним махом избавляющую от любого недуга, — пусть даже от нее за версту несет шарлатанством. А в результате с настоящей медициной человек встречается лишь тогда, когда надо уже вызывать «Скорую».

В то же время любой, кто пережил недавно серьезную болезнь, расскажет о равнодушии и лени врачей, бесконечных очередях в поликлиниках, потерянных историях болезни и перепутанных анализах. А обладатель хронического заболевания почти обязательно еще и даст понять, что о современных препаратах (методах лечения и т. п.) он сам знает уже куда больше, чем все эти врачи.

Самое грустное, что то и другое — правда. И дело отнюдь не в недостаточном финансировании, о котором вспоминают всякий раз, когда речь заходит о проблемах медицины. Взаимоотношения врача и пациента в России до сих пор не сложились в сколько-нибудь целостную модель, способную заменить развалившуюся советскую систему здравоохранения.

НАШИ РАЙОННЫЕ ПОЛИКЛИНИКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОЛНЫ ОЧЕРЕДЕЙ. ПРАВДА, ЛЮДИ РАБОТАЮЩИЕ СЮДА ХОДЯТ РЕДКО И ПРЕДПОЧИТАЮТ ЛЕЧИТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО. ЧАСАМИ ЖДАТЬ ПРИЕМА У ВРАЧА ГОТОВЫ ЛИШЬ ПЕНСИОНЕРЫ, МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ НАДЕЮТСЯ ПОЛУЧИТЬ РЕЦЕПТ НА БЕСПЛАТНОЕ ЛЕКАРСТВО

Нелишне напомнить, что последняя отличалась не только пресловутой «бесплатностью» (то есть оплатой ее налогоплательщиками), но прежде всего интерпретацией врача и пациента как соответственно начальника и подчиненного. Здоровье населения рассматривалось как ресурс и собственность государства, и медики были государственными служащими, отвечающими за состояние этого ресурса. Их требования и рекомендации были обязательны к исполнению пациентами, о праве которых распоряжаться собственным здоровьем (и даже знать о нем — сообщение пациентам некоторых диагнозов, прежде всего онкологических, было прямо запрещено) не могло быть и речи. В то же время внеотраслевое начальство могло отменить или изменить это правило, причем отнюдь не по медицинским соображениям — достаточно вспомнить хотя бы принудительное включение препаратов брома в рацион некоторых социальных групп (солдат, студентов и т. д.) или практику сообщения заведомо ложных диагнозов (родственникам умерших заключенных, участникам испытаний оружия массового поражения и т. д.). Существенно, что все это было не нарушением, а наоборот — исполнением прямых служебных обязанностей. И уж, конечно, каждый житель страны был прикреплен к тому или иному медицинскому учреждению (по месту проживания или работы, в более тяжелых случаях — по профилю заболевания) и не мог выбирать себе ни врача, ни клинику.

Нельзя не заметить, что эта модель оказалась весьма эффективной для решения главных задач советской медицины в первые десятилетия ее существования: борьбы с заразными болезнями, помощи жертвам военных действий, профилактики массовых неинфекционных заболеваний (в частности, рахита и других авитаминозов — никто из людей старшего и среднего поколений, прошедших через детский сад, не забудет вкуса рыбьего жира!), распространения элементарных гигиенических навыков. Но как только эпидемии и войны уступили роль главных факторов смертности сердечно-сосудистым и онкологическим заболеваниям, абсолютно нечувствительным к массовым санитарно-принудительным мероприятиям, эффективность советской модели здравоохранения стала быстро падать. Все более формальные «обязательные» обследования съедали огромные средства, которых не хватало на тех, кто действительно нуждался в помощи: доля бюджета, выделяемая на нужды здравоохранения, начала сокращаться задолго до крушения советской власти и даже до перестройки. Экономические реформы начала 90-х тихо похоронили советское здравоохранение: государственная медицина вроде бы начала разваливаться, а смертность в возрастных группах, наиболее зависимых от врачебной помощи, — детей и стариков — практически никак на это не отреагировала. Попытки ее эксгумации — хотя бы в виде отдельных элементов в отдельных регионах — не приведут ни к чему, кроме растраты денег налогоплательщиков. Чтобы принудительная медицина была эффективной, за ней должен стоять мощный и настырный аппарат принуждения. А его уже не вернуть.

Однако через десятилетие после начала реформ в стране все еще нет нормальной частной медицинской практики — за исключением стоматологии (где она легально существовала весь советский период) и глазной хирургии (где право на нее еще в горбачевские времена отвоевал напористый Святослав Федоров). В остальных областях частная практика огорожена таким количеством запретов и ограничений, что желающих лезть в это игольное ушко, рискуя собственными деньгами (аренда помещения, зарплата ассистентам и т. д.), почти не находится. Приватизация же существующих медицинских учреждений просто запрещена — даже если клиника дышит на ладан, а ее долги превышают стоимость всего имущества. Можно, конечно, в очередной раз помянуть недобрым словом окопавшихся в Думе коммунистов и «государственников» (действительно, думский Комитет по здравоохранению — довольно «красный»). Но очевидно, что действующие законы — лишь смягченный вариант того яростного неприятия частного врача и платной медицины, которым дышат выступления российской врачебной общественности, в частности, документы Пироговских съездов.

Не будем выяснять, насколько эта позиция медиков (и прежде всего — медицинских начальников) отражает их неуверенность в собственной конкурентоспособности и профессиональной состоятельности, а насколько — искреннюю заботу о том, чтобы медицинская помощь оставалась доступной всем слоям населения. Беда в том, что ограничения, блокирующие платную медицину (по крайней мере, ее легальную ипостась), бессильны спасти медицину бесплатную. По сути дела, сегодня от нее остались только «Скорая помощь» да районные поликлиники, услуги которых сводятся в основном к выдаче больничных листов. Теоретически по направлению районного врача любая специализированная клиника должна оказать пациенту любую необходимую помощь бесплатно. Но если кто-то в самом деле попросит такое направление в конкретную клинику, ему скорее всего объяснят, что «этот институт не дает нам мест». Так же и с бесплатными лекарствами, положенными при определенных заболеваниях: поликлиники их выписывают, но ждать бесплатного препарата иногда приходится годами, хотя купить то же лекарство можно в любой момент. Между тем сама идея гарантированного минимума медпомощи имеет смысл только в том случае, если он действительно *гарантирован*. Ссылки на нехватку средств в этом случае на- ▶

НАСТОЯЩИМ МЕДИЦИНСКИМ РАЕМ ВЫГЛЯДЯТ НЕКОТОРЫЕ РОССИЙСКИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛИКЛИНИКИ. **ДАНТИСТЫ ПЕРВЫМИ ОСВОИЛИ РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ**

▶ поминают реплику персонажа Евгения Шварца, рекомендовавшего рыцарю во время боя предъявить дракону справку, что копье находится в ремонте.

В наиболее сложном положении находятся как раз относительно продвинутые клиники. Бюджетного финансирования им хватает в лучшем случае на зарплату (скорее символическую) и коммунальные платежи. По сути действующие нормы принудительно выталкивают всю эффективную медицину за пределы законности: чтобы удерживать специалистов и сохранять работоспособность оборудования, клиники должны зарабатывать, формально оставаясь бесплатными. То, что больничные бухгалтеры вынуждены пускаться на всевозможные ухищрения, чтобы оприходовать честно заработанные деньги (оформляя их как «страховой взнос», «добровольное пожертвование» или еще как-нибудь), — это еще полбеды. Хуже то, что такая система исключает какую-либо финансовую прозрачность, постоянно порождая в самих клиниках и вокруг них конфликты и скандалы, а то и «параллельную» оплату — непосредственно в карман врача или бригады. «Стыдливая коммерциализация» делает клинику одновременно бедной, как государственная, и недоступной, как частная. Неделя пребывания в стационаре Института ревматологии официально стоит пациенту 728 рублей — сумма ничтожная по сравнению с ценами европейских или американских клиник того же профиля и уровня, но все равно неподъемная для российской пенсионерки, которой на эти деньги надо прожить месяц. При этом в самом институте нет денег на писчую бумагу и кнопки.

Конечно, при наличии политической воли законодательные завалы можно было бы ликвидировать в считанные месяцы. Однако даже если это и произойдет, бурного прогресса отечественной медицины ожидать не приходится: платежеспособность населения остается низкой, а здоровье и в досоветские-то времена не было для русского человека приоритетной ценностью, десятилетия же казенной медицины явно не улучшили положения.

И тем не менее в последние годы в стране понемногу растет слой людей — от банкиров до челноков и шоферов-частников, — уже убедившихся, что болеть крайне невыгодно. Пока, правда, они обращаются к врачам, когда болезнь уже налицо, но, может быть, через несколько лет изменится отношение и к профилактике. Появление этого слоя вызвало некоторое оживление медицинского страхования: страховые компании, освоив выгодный и технически удобный рынок корпоративных клиентов, потихоньку начинают продавать полисы клиентам индивидуальным. Причем если поначалу это были уникальные контракты и цена каждого измерялась тысячами долларов, то сейчас страховщики уже предлагают несколько стандартных вариантов. К примеру, в спектре одного из наиболее крупных и старых агентов этого рынка — РОСНО — есть полис стоимостью чуть больше полутора сотен долларов в год, обеспечивающий при этом довольно приличный набор услуг. Партнерами страховщиков часто выступают бывшие ведомственные поликлиники, в свое время неплохо оснащенные оборудованием, а ныне тоже оказавшиеся перед необходимостью зарабатывать. Коммерческое медицинское страхование не только снижает «порог доступности» платной медицины, но и ненавязчиво (интересуясь исходным уровнем здоровья и в зависимости от этого определяя цену полиса) подводит потенциальных пациентов к идее профилактики.

Наконец, в России появляются и гражданские инициативы в области здравоохранения, причем если до сих пор это были формы самоорганизации пациентов (такие, например, как сеть диабетических ассоциаций), то в самое последнее время они все чаще исходят от врачебной корпорации. Весной этого года на всероссийском симпозиуме «Пациент 2000: этико-правовые вопросы» был принят (и позднее одобрен Минздравом) проект Российской декларации в защиту прав пациента. Совсем недавно несколько известных медиков (в том числе три главных специалиста Минздрава) провели специальную пресс-конференцию, посвященную профилактике послеоперационных тромбозов, методика которой давно разработана и утверждена Минздравом в качестве обязательной. На удивленные вопросы журналистов, зачем нужно дублировать через средства массовой информации то, что уже имеется в ведомственных инструкциях, последовал прямой ответ: «Если больной знает свои права, он будет лучше подготовлен к общению с врачом». ■

ОПЫТ

Главврач по-японски

Разочарование было ошеломляющим. Впервые угодив в японскую поликлинику с гриппом, я обнаружил, что тайная советская мечта о счастливой и роскошной загранице не всегда соответствует действительности.

В поликлинике воняло карболкой, а также керосином от включенных из-за сильного мороза печек-нагревателей. Но главное — это до омерзения знакомые очереди. Перед каждым кабинетом люди оккупировали все стулья, бросив на пол свои куртки. Весь этот кашляющий и чихающий народ терпеливо ждал.

Когда моя очередь подошла, меня постигло еще одно разочарование: японский врач-«сэнсэй» высокомерно и мельком глянул в мое горло, задал какой-то бессмысленный вопрос и немедленно стал что-то чиркать в карточке. Все попытки заговорить с ним эффекта не имели, и буквально через пару минут я вновь очутился в забитом людьми предбаннике, где просидел полтора часа с высокой температурой.

Потом я еще минут тридцать ждал в больничной аптеке перед автоматической входной дверью, которая с каждым новым заходившим с улицы обдавала меня ледяным воздухом. Все последующие походы в местные лечебные учреждения только закрепили первое впечатление: в высокоразвитой Японии в сфере массового здравоохранения утвердились поистине совковые порядки.

ЭТИ БОРЦЫ ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ИЗ ЯПОНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ МАСАМИЦУ НАКАГАВА **УКРЕПЛЯЮТ ОРГАНИЗМ В ЛЕДЯНОЙ ВОДЕ**, НАЛИТОЙ В ДЕРЕВЯННОЕ КОРЫТО

Да что совковые! Порою кажется, что еще хуже. Врача на дом вызвать вообще нельзя — обязательно нужно тащиться на прием. И даже если у вас температура под сорок, не мечтайте попасть к «сэнсэю» без очереди — в лучшем случае медсестра предложит прилечь на кушетке за ширмой, если уж ноги совсем не держат.

На крайний случай, конечно, в Японии существует служба «Скорой помощи», однако к медицине она имеет косвенное отношение. Белые машины с красными крестами входят в систему пожарной охраны, и их задача — как можно скорее доехать до больного и доставить его в ближайшую больницу. Из врачебной помощи можно рассчитывать только на укол обезболивающего или искусственное дыхание.

Угодившие в Японию российские граждане любят посудачить о том, что любой отечественный врач по квалификации и отзывчивости даст сто очков вперед здешним эскулапам. Еще в советские времена некоторые ностальгирующие по родным местам эмигранты даже выписывали в Токио журнал «Здоровье» и пытались лечиться по его рекомендациям, не доверяя местным докторам.

Однако, стоп! Ведь при всех безобразиях наши соседи по Дальнему Востоку уже долгие годы удерживают первое место в мире по продолжительности жизни. В конце 90-х у мужчин она в среднем составляла более 77 лет, а у женщин — свыше 84-х.

Конечно, многое можно списать на тайны генетики и на удивительно здоровую японскую еду, которая почти лишена холестерина и до предела насыщена полезными веществами, таящимися и в морепродуктах, и в вареном рисе, и в зеленом чае. Однако сами японцы объясняют национальное долголетие именно своей медициной. Так что с этим есть смысл разобраться.

Первые попытки ввести систему общедоступного здравоохранения были предприняты здесь еще в прошлом веке на волне стремительной модернизации феодальной Японии. В 30-е годы XX века был сделан новый шаг вперед: японское государство взяло на себя бремя кое-каких дотаций на лечение граждан, появились зачатки страховой медицины. Однако череда неудачных войн на континенте и островах Тихого океана не способствовала развитию социальной сферы. В результате проблемами массового здравоохранения в Японии всерьез занялись лишь после поражения во Второй мировой войне. В новой демократической конституции страны записано, что государство в качестве первоочередной задачи должно защищать право на жизнь и личное счастье своих граждан.

Окончательно система здравоохранения сложилась в начале 60-х годов, то есть в период зарождения японского экономического чуда. Ее основой стали страховые фонды, в которые каждый гражданин по закону обязан делать взносы. В обмен на уплату каких-то 100 долларов в месяц (это сущий пустяк для людей с ежемесячной зарплатой в 3 – 4 тысячи долларов) японец получает возможность оплачивать лишь 20 – 30 процентов своего лечения. Лицам старше 70 лет многое предоставляется бесплатно или с большими скидками. Полностью местные жители обязаны платить лишь за то, что не считается здесь жизненно важным или массовым: скажем, процедуры по омоложению кожи, изготовление фарфоровых коронок или уникальные операции типа трансплантации органов.

На медицинские нужды идет треть социальных расходов государства. В 2000 году эти затраты составили 16,8 трлн. иен (около 154 млрд. долларов США). Всего же вместе со страховыми выплатами частных компаний и расходами отдельных людей наши дальневосточные соседи на лечение ежегодно тратят фантастическую сумму в 30 трлн. иен — более 275 млрд. долларов.

Однако проблема в том, что эти колоссальные средства в Японии зачастую расходуются, как в социалистической стране с плановой экономикой, — утверждает известный японский эксперт в области здравоохранения Содзиро Такиуэ. Бюджетные статьи на лечение и профилактику растут, и распределение их жестко регламентирует Центральный медицинский совет при министре здравоохранения и социального обеспечения. Именно он устанавливает базовые расценки на больничные услуги и лекарства.

Наибольшие отчисления из страховых фондов больницы получают за прием амбулаторных больных. Поэтому врачи хитроумно делают все, чтобы максимально увеличивать их число, накручивая количество вызовов, повторных обследований и т.д. Именно это приводит к толкучке и очередям в больничных коридорах. Одновременно палаты стационаров всеми силами пытаются заполнить стариками, которым далеко за 70: на их содержание выделяются наибольшие страховые выплаты. В результате многие госпитали на деле давно превратились в Японии в дома для престарелых, где под предлогом лечения месяцами содержатся пожилые люди — благо «болячки» у них всегда можно найти.

Диктатура государственных органов, которые прекрасно находят общий язык с медицинско-фармацевтической «мафией», приводит и к взвинчиванию цен на лекарства. В аптеках здесь продают в основном малоэффективные препараты. Настоящие лекарства можно получить только в больнице или поликлинике после приема у врача — при этом пациент, как правило, не знает даже названия выписанного ему препарата и вынужден выплачивать обязательную наценку за прием у «сэнсэя».

И все же я бы не спешил ругать японскую систему здравоохранения. Местные больницы даже в глубинке насыщены первоклассной диагностической аппаратурой, которую у нас можно увидеть только в Кремлевке. В них царит строгая дисциплина, действуют хорошо отлаженные методики послеоперационного обслуживания.

Продлению жизни и выявлению тяжелых заболеваний на ранних этапах способствуют ежегодные и почти бесплатные комплексные осмотры с использованием компьютерных томографов, позволяющих устанавливать широкий круг воспалительных и онкологических заболеваний.

Что же касается очередей, то, похоже, японцы не склонны по этому поводу особенно сетовать. В их глазах врач-«сэнсэй» всегда был полубогом, который вовсе не обязан весело трепаться с клиентами. С его помощью наши дальневосточные соседи настроены по-прежнему жить дольше всех в мире.

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС, специально для «Итогов»
Токио

1995 ГОД. СОТРУДНИКИ КРАСНОГО КРЕСТА ХОРОНЯТ ЖЕНЩИНУ, СКОНЧАВШУЮСЯ ОТ ЛИХОРАДКИ ЭБОЛА В КОНГО. **СЕГОДНЯ ЭБОЛА СВИРЕПСТВУЕТ В УГАНДЕ**

Мир болен Африкой

Пока Запад изобретает новые лекарства, Черный континент рождает новые эпидемии

Олег Храбрый

ВИРУСЫ

ВИРУСНАЯ ЛИХОРАДКА ЭБОЛА ЗАСТАВИЛА НА КАКОЕ-ТО ВРЕмя забыть даже о СПИДе. Хоронившаяся где-то в джунглях Конго после вспышки пятилетней давности, Эбола снова обрушилась на континент в октябре — теперь на севере Уганды, в районах, охваченных повстанческим движением. Повстанцы и вирус наперегонки косят местное население — за четыре недели умерли 117 человек.

Специалисты теряются в догадках, почему эта зараза, годами, а может, веками ждавшая своего часа в теле дикого зверя или в болотистом буше, вдруг набросилась на людей? Ответа нет. Врачи пока могут распознавать Эболу только в человеческом организме — сначала она вызывает жар, рвоту, боль в мышцах, диарею, затем — кровотечение изо рта, глаз и ушей и в конце концов всего за несколько дней убивает человека.

Эбола — плоть от плоти тропической Африки с ее войнами, беженцами, голодом, дикими ритуалами и неистребимой антисанитарией. На пороге третьего тысячелетия континент словно открыл ящик Пандоры. С середины 70-х Африка «подарила» миру 30 новых инфекций, среди которых СПИД, Эбола, гепатит С. А заодно «возродила» старые, казалось, почти побежденные человеком — оспу, малярию, холеру. В эпоху глобализации изолировать инфекцию невозможно: «больной континент» грозит заразить весь мир.

Одно из распространенных объяснений этого инфекционного взрыва — экологическое: дело, дескать, в глобальном потеплении, из-за которого на Африку обрушиваются то наводнения, то засухи. Затяжные тропические ливни создают бесчисленные «тихие заводи», которые кишат вирусами и полчищами малярийных комаров. Засухи, в свою очередь, становятся причиной пожаров и респираторных заболеваний.

Объяснение эпидемиологического взрыва климатиче-

скими изменениями не кажется особенно убедительным. Природа континента, до последнего времени защищавшая его обитателей от распространения новых инфекций, пострадала и от рук человека. Крупные животные уничтожены браконьерами, местные охотники в поисках пропитания довольствуются лесными крысами, дикобразами и изредка обезьянами. Трудно сказать, исчезновение какого звена нарушило баланс в отношениях человека с природой — звеньев выпало столько, что не сосчитать.

При этом жители континента отрицают теории африканского происхождения вирусов, видя в них проявление дискриминации. В самых пораженных СПИДом странах — Зимбабве (заражено 26% населения), Замбии (20%) или Ботсване (25%) — вам непременно расскажут, что ВИЧ впервые появился в Латинской Америке среди геев или был изобретен американцами как биологическое оружие. При этом африканцев совершенно не волнует, что ВИЧ в Африке представлен в самых разнообразных мутационных формах — явный признак того, что именно здесь его, вируса, дом. Исследованиям западных ученых здесь тоже не доверяют, считая их скрытым расизмом.

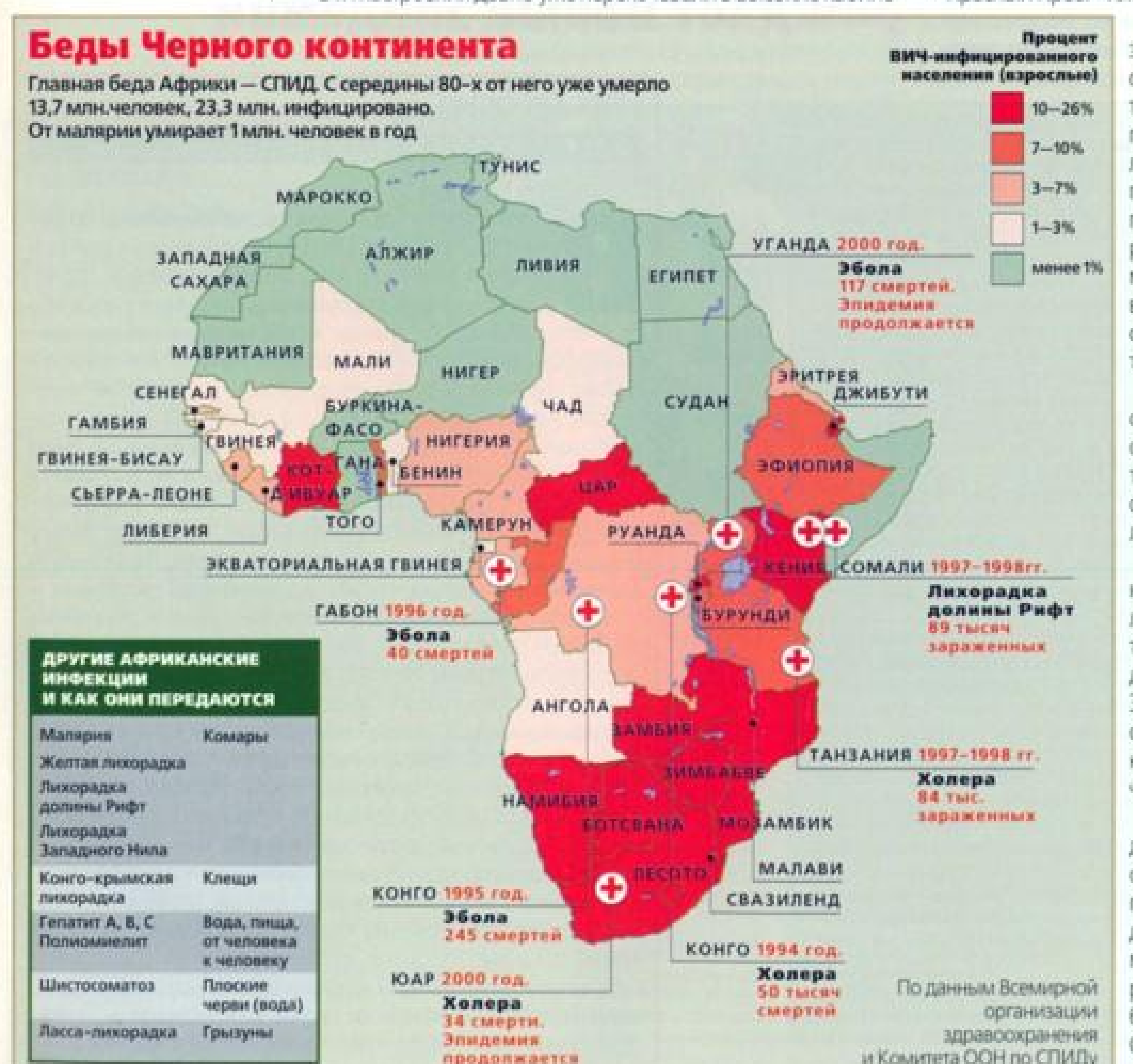
Медицинская ипостась «конфликта цивилизаций» стала очевидна еще на первой конференции по СПИДу в 1985 году, где присутствовало всего трое африканских ученых. Они молчаливо следили за обсуждением теории заражения ВИЧ через мясо обезьян. Единственное объяснение, которое они предоставили, состояло в том, что это такое же традиционное блюдо для африканцев, как устрицы для французов, суши для японцев или собаки для корейцев. Едят их веками, а вот СПИД появился с приходом белых.

Эти настроения давно уже перекочевали в высокие кабинеты. Так, президент ЮАР Табо Мбеки долгое время вообще отрицал существование СПИДа в своей стране, где вирусом поражены свыше 4 миллионов. Президент Кении Даниэль Арап Мои назвал теории происхождения СПИДа из Африки «кампанией расовой ненависти». А президент Намибии Сэм Нуйома уверен, что эпидемия СПИДа — это «биологическая война».

Наиболее точный диагноз, пожалуй, принадлежит социологам. Они первыми обратили внимание на то, что всплеск эпидемий последовал вскоре после обретения независимости большинством африканских стран. В начале 70-х деревенское население хлынуло в города. Осваивая колониальное наследие — дороги, городской уклад, европейские языки и прочие «плоды просвещения», — новые власти, а вслед за ними и население разрывали тысячелетние связи с племенем, родом, природой. Заменить их было нечем — в новорожденных мегаполисах отсутствовал элементарный контроль за здоровьем и питанием, снятие традиционных табу и свобода нравов превращали их в рассадник болезней.

География эпидемии СПИДа говорит об этом достаточно красноречиво. В середине 80-х было установлено, что ВИЧ поначалу распространялся по Африке вдоль шоссейных дорог — водители пользовались услугами проституток: для большинства африканок это единственная возможность заработка.

Еще одним эпидемиологическим фактором стали бесконечные гражданские войны в Руанде, Уганде, Конго, Сьерра-Леоне, которые погнали миллионы людей из бидонвилей обратно в деревни или в лагеря беженцев, куда они принесли все «городские хвори». О необходимости профилактики в районах, не затронутых «культурной революцией», думал лишь «Красный Крест» или «Врачи без границ».

ДРУГИЕ АФРИКАНСКИЕ ИНФЕКЦИИ И КАК ОНИ ПЕРЕДАЮТСЯ

Малярия	Комары
Желтая лихорадка	
Лихорадка долины Рифт	
Лихорадка Западного Нила	
Конго-крымская лихорадка	Клещи
Гепатит A, B, C Полиомиелит	Вода, пища, от человека к человеку
Шистосоматоз	Плоские черви (вода)
Ласса-лихорадка	Грызуны

По данным Всемирной организации здравоохранения и Комитета ООН по СПИДу

На какое-то время им удалось локализовать эпидемии, однако привить миллионам африканцев представления о санитарных нормах они были не в силах. Например, в ходе нынешней эпидемии Эболы в Уганде выяснилось, что самый распространенный путь передачи вируса — похороны. В этих краях испокон веков хоронили всей деревней — односельчане обмывали покойника, затем опускали в эту воду руки и пожимали их друг другу в знак солидарности. Не прекрати врачи эту практику, Эбола уничтожила бы всю страну.

То же самое можно сказать и о паническом страхе перед вакцинацией — в ряде стран, например, прививку полиомиелита провозгласили источником ВИЧ-инфекции. В результате тысячи семей лишили детей необходимых прививок.

Современная система здравоохранения для Африки — несбыточная мечта. Если на здоровье одного человека США тратят в среднем 2300 долларов в год, то Кот д'Ивуар, к примеру, — 25, Уганда — 9, а Эфиопия и вовсе три. (К слову, Всемирная организация здравоохранения считает, что критический минимум — 60 долларов на человека.)

В этих условиях главным борцом с эпидемиями на континенте выступают либо секты вроде церкви «Восстановления 10 заповедей», которые сулят избавление от недугов путем самосожжения, либо фундаменталисты, чаще всего исламские, которые обещают вылечить всех шариатом, то бишь жесткой регламентацией нравов. Словом, Африке не до медицины.

Синие зубы

Новый стандарт беспроводной связи позволяет цифровым устройствам общаться между собой

Штефан Тайль

(Newsweek)

СВЯЗЬ

ПРЕДПОЛОЖИМ, ВЫ ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК, ЛЮбящий (или вынужденный) работать «на ходу». Что представляет собой в таком случае ваша жизнь? Скажем, вы только что купили новый сотовый телефон производства Nokia и, разумеется, хотите его использовать для беспроводного подключения к Интернету вашего ноутбука Toshiba. Вы идете в компьютерный магазин и покупаете специальный кабель (обязательно тоже от Nokia), чтобы соединить эти два устройства. Потом тратите часов этак пять на то, чтобы скачать специальные программные драйверы, их установить и разобраться с массой настроек... Наконец все заработало. День спустя ваш скорый поезд отходит от перрона, вы включаете ноутбук и... понимаете, что телефон остался дома. Уфф! Милая соседка по купе предлагает вам воспользоваться ее телефоном. Но у нее – Motorola, у которой другой вход для соединительного кабеля, и дело даже не в этом. Все равно ведь пришлось бы устанавливать другие драйверы.

Многим из нас приходилось «обучать» различные устройства «понимать» друг друга с помощью кабелей и драйверов – от этого занятия подчас можно и рехнуться. Положение может вскоре измениться. Консорциум, образованный двумя тысячами компаний, работающих в сфере высоких технологий (например, Microsoft, IBM, Sony, Intel и пр.), продвигает на рынок технологию Bluetooth (в названии стандарта специалисты Nokia и Ericsson использовали имя датского короля Harald BlueTooth, Харальда Синезубого, правившего в десятом веке. Он принес христианство в Данию и объединил ее с Норвегией. – **«Итоги»**). Это новый стандарт беспроводной связи, позволяющий любому компьютерному или околокомпьютерному устройству общаться с любым другим без всяких кабелей и драйверов.

Устройства, оснащенные «синими зубами», используют для связи небольшой радиочип, способный передавать информацию другому устройству на расстоянии до 10 метров. В отличие от передатчиков, работающих на ИК-лучах (инфракрасные лучи используются, например, в пультах для телевизоров, в разнообразной компьютерной периферии), «синим зубам» не нужно находиться в прямой видимости друг от друга. Передача достаточно быстрая (а точнее, 720 Кб/сек в одну сторону; полный дуплекс 420 Кб/сек. – **«Итоги»**). Подобно легендарному Харальду, объединившему в десятом веке Скандинавию, новый стандарт позволит нормально «общаться» между собой устройствам, произведенным конкурирующими компаниями: телефоны от Nokia станут наконец совместимы с наушниками от Ericsson, с ноутбука Toshiba можно будет выйти в Сеть с помощью абсолютно любого сотового телефона и т. д.

Что касается потребителей, то они, вероятно, в первую очередь оценят другое достоинство Bluetooth – наконец-то можно сказать «до свидания» бесчисленным шнурам и переходникам. Ericsson уже поставляет на рынок выносной набор для мобильного телефона (наушники плюс микрофон), которому не нужен соединительный шнур. Toshiba и IBM уже выпустили адаптеры, дающие возможность беспроводной связи для персональных компьютеров. Ожидается, что ноутбуки, изначально оснащенные Bluetooth-чипами, появятся в продаже уже в начале следующего года. Компания Sweden's C Technologies разработала цифровую ручку под названием Magic Stick, которая посылает описание движения руки пользователя непосредственно в текстовый редактор. В нее же, кстати, встроена миниатюрная цифровая камера, которая таким же образом передает сделанные снимки в компьютер. Предполагаемый перевод Magic Stick в серийное производство состоится в конце следующего года. Разработчики Philips тем временем работают над телеприемником с беспроводными колонками пространственного звучания. Samsung вскоре собирается начать выпуск беспроводного миниатюрного устройства PC-EPhone: тут в одном корпусе будут сосуществовать сотовый телефон, персональный компьютер и Web-браузер. Второе преимущество – с помощью Bluetooth будет, наконец, достигнута совместимость всего и вся. Никаких переходников и адаптеров, никаких докинг-станций или специального «преобразующего» программного обеспечения для устройств различных фирм.

Будет ли это продаваться, вот вопрос. Или технология Bluetooth повторит судьбу WAP-браузеров, «электронных денег» и прочих крутых электронных штучек, которые пока, кажется, никому особо не требуются? Конечно, многое зависит от того, насколько надежно будет работать Bluetooth-машинерия. Члены консорциума до сих пор утрясают между собой окончательные технологические спецификации: все Bluetooth-устройства должны «говорить» на одном языке. Кроме того, доводится «до ума» то, что производители считают одним из больших плюсов этой технологии. Это способность избегать интерференции с другими устройствами, работающими в непосредственной близости примерно на тех же радиочастотах.

Но у Bluetooth полно козырей в кармане. Это гораздо дешевле, чем прочие сетевые технологии, а сама передача вообще ничего не стоит. Пока что Bluetooth-чип добавляет 50 долларов к стоимости устройства, в которое его встраивают, но по мере наращивания объемов производства цена опустится ниже 10 долларов за штуку. Кроме того, Bluetooth потребляет очень мало энергии. И, что важно, соответствует духу времени, обеспечивая все большую открытость, доступность и глобализацию. Поэтому исследователи из Ericsson полагают, что к 2005 году на Земле будет работать по этой технологии около 2 миллиардов разнообразных устройств. ■

Ной и его суррогатный ковчег

Шарон Бегли

(Newsweek)

КЛОНИРОВАНИЕ

ДО ЕГО РОЖДЕНИЯ ЕЩЕ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ, но его гордые создатели уже выбрали для него имя: Ной. Как и его библейский прототип, Ной призван спасти оказавшихся в опасности тварей по всему миру. Однако, насколько нам известно, Бог не спешит протянуть ему свою спасительную длань. Ной — гаур, дикий бык, вольная популяция которого уменьшилась до 36 000 экземпляров. Но Ной интересен не только этим: он первое исчезающее животное, полученное путем клонирования. Если все пойдет хорошо, его исключительность этим не ограничится: Ной родится не у самки гаура, а у самой обычной молочной коровы. «Впервые животное одного вида клонируется с использованием яйцеклеток и суррогатной матери другого, — говорит д-р Роберт Ланза из массачусетской биотехнологической фирмы Advanced Cell Technology, сообщивший об исследованиях своей группы в журнале «Клонинг». — Ной будет живым свидетельством того, что животное может выносить и родить здорового детеныша, являющегося клоном совершенно другого вида».

По мере того как уголков дикой природы становится все меньше, перед лицом вымирания оказывается четверть всех млекопитающих в мире, включая таких любимцев публики, как большая панда, суматранский тигр и носорог. Как сообщил недавно в своем докладе Международный союз охраны природы (IUCN), с 1996 года число подошедших к критической черте видов млекопитающих увеличилось со 169 до 180 (одних только приматов — с 13 до 19), пресноводных черепах — с 10 до 24, птиц — со 168 до 182. Будь у экологов волшебная палочка, они бы пресекли разрушение мест обитания и охоту, продолжающие отправлять все новые виды вслед за динозавром. Но поскольку чудес не бывает, они «открывают второй фронт», работая над программами размножения в неволе. В первую очередь используется искусственное оплодотворение — для оцелотов, тигров, горилл, павианов и других. Но оно требует взятия спермы. Для того, кто пытался получить сей продукт от гориллы, преимущества клонирования очевидны. Кроме того, не все живущие в зоопарках особи редкого вида способ- ▶

▶ ны к размножению, а клонировать можно любую. Это повысит генетическое разнообразие редких видов и предотвратит катастрофический инбридинг.

Рецепт клонирования исчезающих видов — вариант того способа, которым в 1997 году была сотворена Долли, первое в мире клонированное млекопитающее. Ланза и его коллеги сначала взяли от только что издохшего гаура клетки кожи. Потом они выделили ооциты (яйцеклетки) из обычных старых коров, убитых на скотобойне. С помощью иголки из каждой яйцеклетки удалили ядро, содержащее коровьи гены. Затем они вставили клетку гаура вместе с ядром, содержащим его ДНК, под внешнюю оболочку ооцита. Удар током слил яйцеклетку с клеткой гаура. Получившаяся клетка начала делиться, образуя шарик из клеток. Ученые выслали партию таких зародышей в Айову, где они были имплантированы суррогатным матерям-коровам.

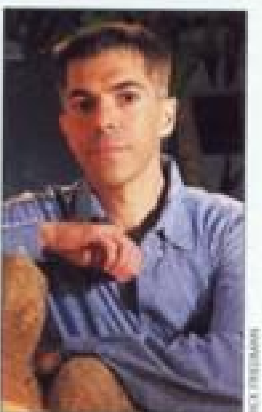
Из 692 «спаянных» яйцеклеток 81 стала расти и развилась в зародыши по сотне клеток каждый. 44 из них были подсажены 32 суррогатным матерям. (У Ланзы была готова еще одна партия для отправки в Айову, но подвела служба ночной доставки). После выкидышей и прочих неудач остался только Ной. Но и это достижение «знаменует важную веху», сказал Йэн Уилмут — лидер команды, сотворившей Долли.

Работы по созданию «межвидовых» эмбрионов, где гены одного вида вставлены в яйцеклетку другого, поставили перед обществом ряд проблем, прежде всего этического характера. В 1998 году Advanced Cell объявила, что один из ее сотрудников вывел человеко-коровий эмбрион: Хосе Сибелли двумя годами раньше взял несколько собственных клеток и встроил в коровьи яйцеклетки. Он дорастил такой ранний эмбрион до пяти делений в чашке Петри, но остановил эксперимент до выяснения его этической допустимости. Ной — первый «химерический» эмбрион, которому позволили развиться дальше комка клеток в лаборатории в плод, обладающий всеми необходимыми органами, конечностями и даже копытами и ресницами.

Ученые намерены клонировать и другие исчезающие виды. Для этого им нужны подходящие суррогатные мамы, говорит Бетси Дрессер из Центра изучения исчезающих видов Одюбоновского института. Хотя когда самка гаура вынашивает гаура, а горилла — гориллу рождение живого детеныша вероятнее, подвергать самок редких видов тяжелой процедуре искусственной имплантации зародыша было бы не лучшим решением. Поэтому Advanced Cell ведет переговоры с Китаем о клонировании упрямо не желающей размножаться панды. Клетки от Синь-Синь (Hsing-Hsing) и Линь-Линь (Ling-Ling), последних бамбуковых медведей в национальном зоопарке, уже хранятся в морозильнике — ждут клонирования. Они будут вставлены в яйцеклетки гималайских медведей, убитых охотниками этой осенью на северо-востоке страны; такие же медведи, содержащиеся в неволе, будут суррогатными матерями.

Клонирование чего-нибудь такого же ископаемого, как персонажи «Парка юрского периода», остается фантастикой (ибо ДНК должна быть жизнеспособной). Но Ланза уже получил разрешение в Испании на клонирование букардо, горной козы, которая перешла в разряд вымерших животных, когда на последнюю представительницу вида, Селию, упало дерево. Ткани были заморожены; если удастся клонировать их в яйцеклетке самки обычного горного козла, букардо воскреснет. «Мы надеемся получить живых козлят букардо к началу лета», — говорит Ланза.

Но чтобы суррогатная мама выносила эмбрион, «необходимо использовать близкородственный вид с хорошо изученной репродуктивной системой, — говорит генетик Джордж Амато из Общества сохранения дикой природы зоопарка Бронкса. — Это сильно затрудняет применение данной технологии ко многим видам, которым хочется помочь». И даже если эта задача и будет решена наукой, хранители природы беспокоятся, что на высокотехнологичное разведение будут истрачены скудные финансы, выделенные на сохранение исчезающих видов, — а ведь они могли бы спасти большее количество животных. Каждый клон будет стоить от 6 до 15 тысяч долларов, даже если Advanced Cell позволит зоопаркам использовать ее патентованную технологию бесплатно. Но ведь, к примеру, обучение егерей в Конго обошлось бы вовсе не в 15 тысяч, не говоря уже о тех миллиардах, которые необходимы для сохранения среды обитания. «Биотехнологическая корпорация все равно не стала бы финансировать проекты развития», — замечает Амато. Еще больше беспокоит то, что если ограничиться одним лишь клонированием, то Ноев ковчег ждет печальная судьба: если исчезнет дикая природа, клоны редких видов будут обречены осесть в зоопарках и практически станут «музейными экспонатами», по выражению Расса Миттермайера из Conservation International. Возможно, если бы клонирование наполнило ковчег, это побудило бы мир найти место, где животные могли бы высадиться. ■

ПО МНЕНИЮ ДОКТОРА РОБЕРТА ЛАНЗЫ, РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО КЛОНИРОВАННОГО ГАУРА БУДЕТ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ТОГО, ЧТО СУРРОГАТНАЯ МАТЬ МОЖЕТ ВЫНОСИТЬ И РОДИТЬ ЗДОРОВОГО ДЕТЕНЫША — КЛОНА СОВЕРШЕННО ДРУГОГО ВИДА

Истерический факультет

Истфак питерского университета возглавляет человек, который искренне верит, что на протяжении трех веков Россия является жертвой мирового антирусского заговора

Татьяна Вольтская

КСЕНОФОБИЯ

— Как вы считаете, Арина, Запад и правда виноват в нынешних неустройствах России?

— Конечно. Скорее всего, Горбачева кто-то подкупил, это же очевидно...

Коридор исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Обшарпанные стены. Запах туалета. Груда поломанной мебели в углу — к ней я прислонилась, разговаривая со студенткой Ариной, излагающей взгляды своего любимого преподавателя, декана истфака Игоря Яковлевича Фроянова.

Со взглядами декана согласны не все. Студентам проще — они могут этого не обнаруживать, преподаватель же обречен рано или поздно «засветиться». После этого оставаться на факультете бывает затруднительно. Список преподавателей, оказавшихся за бортом, подобен списку гомеровских кораблей. Пополнение списка обычно принимается безропотно, как воля рока.

Два года назад, правда, нашелся человек, решивший року воспротивиться. Когда декан Фроянов потребовал от заведующего кафедрой истории Нового времени доктора исторических наук профессора Бориса Николаевича Комиссарова уволить ассистента Александра Дмитриева, Комиссаров попытался своего ассистента отстоять. И ассистент был способный, и повод для увольнения странный: Фроянову не понравилось, что Дмитриев одновременно учится в Европейском университете, рассаднике капитализма, существующем на западные деньги. И Дмитриев был уволен.

Если кто-нибудь (как я поначалу) не совсем понимает, в чем дело, пусть откроет книжку И.Я.Фроянова «Погружение в бездну». Там все написано черным по белому: «...деньги Сороса и научная объективность — две вещи несовместные»; «По мнению Дж. Сороса, осведомленного, надо полагать, насчет замыслов строителей нового мирового порядка, если даже у Горбачева «нет детального плана перестройки, у него есть концепция». Что пред-

ИСТФАК — САМОЕ МРАЧНОЕ И ЗАПУЩЕННОЕ МЕСТО В УНИВЕРСИТЕТЕ. ВЕРОЯТНО, РУКОВОДСТВО ФАКУЛЬТЕТА ПОЛАГАЕТ, ЧТО СТУДЕНТАМ ПОЛЕЗНО ПОЧУВСТВОВАТЬ НА СЕБЕ ПОГРУЖЕНИЕ В БЕЗДНУ

ставляет собой эта концепция, Сорос умалчивает. Однако упоминание о ней Соросом, человеком, принадлежащим, по всему вероятию, к мировой закулисе, выглядит в некотором роде симптоматичным».

В соответствии с этой теоретической установкой научная работа и западный грант на нее на истфаке несовместны, как гений и злодейство. Да и организаторскими способностями руководство, видимо, не блещет — соседние факультеты ремонтируются, тут кафе новое появляется, там дворик, как в европейском колледже, — один истфак остается мрачным и запущенным. «Это сознательная политика, а не недостаток финансирования, — замечает филолог и культуролог Александр Эткинд, преподаватель Европейского университета. — Студенты, которые поддерживают Фроянова, должны чувствовать то, о чем он пишет в своей книге, — погружение в бездну». В чем, разумеется, виноват Запад и таинственная «мировая закулиса».

Первого сентября нынешнего учебного года студенты, пришедшие на занятия, обнаружили, что три всеми любимых преподавателя на факультете больше не работают. Еще два дня назад имена Сергея Исаева, Александра Захарова и Дмитрия Копелева стояли рядом с названиями семинаров и лекций, а теперь ни один из них «в списках не значился».

«Это увольнение нас достало, — возмущается студенка В. — Что за наплевательское отношение к студентам, нас вообще ни во что не ставят! Дмитрий Николаевич Копелев не влезал ни в какие интриги, он высоконравственный человек, он научил меня по-другому смотреть на мир, открыл для меня науку. Я увидела, что это не советский истмат, не тупой позитивизм».

Профессор Комиссаров — пока единственный преподаватель, отважившийся противостоять тоталитарной системе, сложившейся на отдельно взятом факультете. Он считает, что «на истфаке установлена диктатура декана Фроянова, который по своим взглядам национал-коммунист, ксенофоб, антисемит. Он искренне верит, что, по крайней мере, в последние три века Россия является жертвой мирового антирусского заговора, и согласно своим теоретическим воззрениям он управляет факультетом. На факультете действует ученый совет, превращенный в карманный, сервильный орган декана, действует абсолютно нелигитимная кадровая комиссия, которая решает вопрос о приеме новых сотрудников. Введена своеобразная должность издателя трудов Фроянова, выходящих без санкции редакционно-издательского совета университета. Эти труды, однако, рекомендованы студентам для изучения, по ним ведется спецкурс».

На сей раз студенты попытались протестовать: написали письмо ректору университета Людмиле Алексеевне Вербицкой с просьбой вернуть преподавателей. Письмо подписали 150 человек. Собрать подписи было непросто: студенты трепещут, они уверены, что, если имена активистов станут известны, их непременно провалят на экзаменах, подвергнут всяческим репрессиям и, в конце концов, выгонят. «Для нас совершенным шоком было столкнуться с тем, — рассказал студент И., — что в 2000 году люди, которым 17, 18, 20 лет, боятся подписать заявление с просьбой возвратить на факультет лучших преподавателей! Но это открытие только подвигло нас на еще большее упорство: мы поняли, что, если мы сейчас промолчим, завтра могут уволить и наших научных руководителей». Хотя студенты и отважились поставить свои подписи под обращением к ректору, но называть их здесь я все-таки не решаюсь.

И тогда, видимо, руководствоваться придется исключительно лекциями заместителя декана по науке Владимира Мироновича Воробьева, который, по словам студентов, нет-нет да и поделится с ними своими заветными мыслями — например, сожалениями о том, что Марина Мнишек приблизила к себе «этого отвратительного жида Лжедмитрия II». Слово «жид» на истфаке любят, называют «тургеневским словом».

На лекциях Воробьева то упоминаются «желтолицые и косые», то «присутствующие здесь русскоязычные», а то абитуриентке-бурятке говорят, что «вы, туземцы, у нас сгодитесь разве что в зоопарк». Конечно, каждый волен исповедовать любые взгляды — какими бы дикими они не казались, это дело его совести. Но вот если человеку с, мягко говоря, странными убеждениями вверена кафедра, факультет, студенты, это перестает быть его частным делом.

Книги Игоря Фроянова, выпущенные под грифом университета, полны сведений о таинственной «мировой закулисе», десятилетиями плетущей заговор против России, славословиями Октябрьской революции и рассуждениями, оправдывающими сталинские репрессии. Между тем книги не просто рекомендованы студентам для изучения в списках литературы — по ним ведется спецкурс. О книге «Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего)» Александр Эткинд отзывается так: «Это курьезная книга. Фроянов находится в двойственной ситуации: с одной стороны, ему нравится революция, с другой — он не признает марксизм. Выход видится в том, чтобы за кровавые события революции обвинить евреев, как российских, так и заграничных».

«Человеку очень хочется иметь персонифицированного виновника своих несчастий, — считает историк, член-корреспондент Российской академии наук Рафаил Ганелин. — Это, конечно, несовместимо с основами научного знания, но — очень хочется. Явления, подобные тому, которое мы наблюдаем в книгах Фроянова, часто возникают вследствие горестной для российской интеллигентности бесцеремонности поведения Запада. Эти явления, например, «мировая закулиса», ничего общего с наукой не имеют и являются постыдным проявлением ксенофобии. К сожалению, и я и мои коллеги мало обращаем внимания на эти книги, с ними трудно спорить — они находятся вне логики научного исследования». Какая уж тут логика научного исследования! И монографии, и учебные курсы, и административная деятельность декана истфака Петербургского университета строятся на мракобесии и ксенофобии, против которых рациональный аргумент бессилен.

БЫВШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТФАКА НИКОЛАЙ КОПОСОВ (СЛЕВА), **СРАВНИЛ КОНФЛИКТ НА ФАКУЛЬТЕТЕ С ДЕЛОМ ДРЕЙФУСА.** ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ОТВАЖИВШИЙСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ ДИКТАТУРЕ ДЕКАНА ФРОЯНОВА, — ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ, ПРОФЕССОР **БОРИС КОМИССАРОВ**

Тем временем на стене факультета уже появился некий листок — «Ленинградский вестник» №14 за ноябрь 2000, где публикации в прессе по поводу истфака названы травлей тех, «кто не допускает проникновения в высшую школу параноидальных идей всевозможных «демократов», защитников «общечеловеческих ценностей» и просто открытых врагов России». Общечеловеческим ценностям, взятым в кавычки, Патриотический союз студентов противопоставляет, естественно, ценности националистические.

«Я, когда сюда шла, думала: мы — новое поколение, мы будем заниматься наукой без политики, — говорит студентка В. — А сейчас я на четвертом курсе, и у меня одно желание — побыстрей уйти отсюда, из этого болота. Такое ощущение, что учишься по старому советскому учебнику, что вообще живешь лет 30 назад!»

Так думают студенты, по крайней мере, некоторые. Что касается преподавателей, то многие из них тоже не бездействуют. Пятеро, например, написали на Б.Н.Комиссарова донос, обвиняющий профессора, в частности, в том, что он «пытается завуалировать свою приверженность новому мировому порядку, устанавливаемому США». Другие собирают среди студентов подписи в защиту Игоря Фроянова (аргумент единственный: вы хотите, чтобы истфак и дальше оплевывали в прессе?). И здесь уже совсем другая картина: такую бумагу страшно не подписать. Третьи вывешивают в Интернете материал о «травле» известного русского ученого Фроянова, где Комиссаров именуется «партизаном... буржуазной революции» и предается анафеме «Петербургский союз ученых», который есть собрание людей «ничтожных с точки зрения научного авторитета» и создан «на деньги сторонних спонсоров» (вся эта брань — только за то, что союз посмел выступить против Фроянова).

Остальные преподаватели истфака боятся обнаружить нелояльность и поэтому предпочитают не приходить на собрание трудового коллектива, где придется ставить подпись под постыдным постановлением (а не подпишешь — вышибут, где тогда найдешь работу?). О страхе говорят все. Студенты боятся подписать письмо (а ну как завалят на экзамене и полетишь прямиком в армию?). Ректорат тоже боится четко определить свою позицию.

НА СПЕЦКУРСЕ СТУДЕНТЫ ИСТФАКА УЗНАЮТ МНОГО ЧЕГО ИНТЕРЕСНОГО, НАПРИМЕР, ПРО ТАИНСТВЕННУЮ «МИРОВУЮ ЗАКУЛИСУ», ПЛЕТУЩУЮ ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ

Сейчас в университете работает комиссия по проверке состояния дел на кафедре Нового времени, созданная по решению ученого совета исторического факультета. Неудивительно, что завкафедрой Комиссарову уже рекомендовано «пересмотреть содержание курсов», «привести в должный порядок программы всех курсов», приведя их «в полное соответствие с принципами преподавания общих исторических курсов на историческом факультете», а сам непокорный завкафедрой уже назван «инициатором беспрецедентной кампании по дискредитации исторического факультета» (имеются в виду материалы об истфаке, помещенные в нескольких газетах). Так что едва ли можно рассчитывать, что работа комиссии будет объективной и что университет своими силами справится с создавшейся ситуацией. А значит, на учебном заведении может остаться позорное пятно и университет будет по-прежнему ассоциироваться с шовинистами и обскурантами. Правда, это зависит и от студентов, которые пытаются оказать хоть какое-то сопротивление. Наверное, это зависит и от нас — если только нам не безразлично, какую историю будут преподавать нашим детям. ■

Фото **Людмилы Волковой**

Дети майора Гленна

Легендарный американский музыкант был прирожденным продюсером вроде Леонида Утесова или Бари Алибасова

ГЛЕНН МИЛЛЕР ФОТОГРАФИРОВАЛСЯ И ПОКАЗЫВАЛСЯ В КИНО НЕ ИНАЧЕ, КАК **С ТРОМБОНОМ,** ЗА ВЕСЬ КОНЦЕРТ **ОН МОГ ТАК** НИ РАЗУ **И НЕ ВЗЯТЬ ИНСТРУМЕНТ В РУКИ**

Дмитрий Ухов

КОНВЕНЦИЯ

Имя Гленна Миллера знают даже те, кто ничего не знает о джазе. Потому что его оркестр олицетворяет джаз времен Второй мировой войны так же, как Луи Армстронг — джаз 20-х, а Дэйв Брубек — 50-х. У нас после войны кинотеатры легко выполняли план, запустив пару-тройку трофейных музкомедий (в первую очередь «Серенаду Солнечной долины», снятую в 1941 году). По тому, покажут в новогодней музыкальной программе отрывки из «Серенады» или нет, поколение 50 — 60-х определяло, наступит ли очередной «зажим» в культуре или обойдется.

До середины 30-х годов Гленн Миллер (он родился в 1904 году) — более или менее удачливый тромбонист, немного поучившийся в Колорадском университете, — пробавлялся в основном случайными заработками (говорят, аккомпанировал Армстронгу, записывался с чикагской ретрокомандой «Пять пенни Реда Николза»). И в люди выбился только в 1935 году, когда получил место ассистента популярного британского эстрадного дирижера Рэя Нобла, решившегося попытать счастья в Нью-Йорке. Нобл был отличным эстрадным дирижером европейской школы, Миллер многому у него научился и через пару лет решил, что и ему пора становиться лидером. В 1937 году он собрал собственный оркестр, который уже через год стал известным.

Есть такая книга «Джазовые анекдоты» — нечто вроде фольклора джазменов. Но ни одной истории, которая касалась бы легендарного Гленна Миллера, в этой книге нет. Единственный факт, который в ней упоминается, так это то, что Миллер раньше других почувствовал необходимость «элекрифицироваться» и заставил своего трубача Бобби Хаккета играть на гитаре с электроусилителем, как это делал тромбонист Дерэм в оркестре Каунта Бэйси. Не подчиниться Хаккет не мог и вынужден был возить с собой тяжеленное устройство величиной с сельскую кинопередвижку, которое ни разу так и не включил, — Миллера вполне удовлетворяло то, что громоздкая конструкция придает оркестру стильный вид. И в этом весь Гленн Миллер.

Некоторые джазмены того времени вообще не считали его оркестр джазовым, поскольку Миллер свел импровизацию к минимуму. Он первым понял, что наступает эпоха хит-парадов и сценического имиджа. Текс Бенеке — саксофонист и певец, исполнитель той самой «Чаттануги Чу-Чу» из «Серенады Солнечной долины», вспоминал, что Миллер с жадностью набрасывался на списки хитов, и не только, чтобы потешить свое самолюбие, но и чтобы определить конъюнктуру музыкального рынка.

Исполнителем-виртуозом Миллер определенно не был. Хотя фотографировался и показывался в кино не иначе, как с тромбоном, за весь концерт он мог так ни разу и не взять инструмент в руки. Композитором, по большому счету, — тоже. Но мог бы быть. Однажды, еще в оркестре британца Нобла, он набросал этюд для «разогрева» тромбонов, позднее соединил его со своим фирменным приемом оркестровки (знаменитым «хрустальным хором» для чувственных саксофонов и благородного кларнета). Получилась «Лунная серенада» — лейтмотив фильма «Жены оркестрантов», автобиографического сиквела «Серенады солнечной долины». В нем Миллер очень похож на себя: руководитель-бизнесмен каждую новую женщину в оркестре встречает дорогим подарком — черепаховой пудреницей. Потом выясняется, что он купил сразу дюжину на какой-то распродаже. «Лунная серенада», кажется, единственный шлягер его собственного сочинения. Все остальные хиты оркестра сочинили и аранжировали другие — «В настрое- ▶

нии» (под который у нас в 50-е за неимением другого танцевали рок-н-ролл), ирландскую плясовую «Коричневый кувшинчик», патриотичный марш «Американский патруль», экзотичную Tuxedo Junction (что-то вроде «Танцев в смокинге на пересадочной автобусной станции»), позаимствованную из репертуара негритянского оркестра Эрскина Хокинса, а в 80-е ставшую супершлягером вокальной группы Manhattan Transfer.

Заслуга Миллера в другом. Он – прирожденный продюсер, имиджмейкер вроде Леонида Утесова или Бари Алибасова. Миллер самолично проверял, все ли пуговицы у музыкантов застегнуты, на сколько дюймов выступают белые платочки из нагрудных карманов их аккуратных пиджаков. На протяжении всего концерта оркестранты должны были сидеть с прямой спиной, и упаси их бог положить ногу на ногу! Миллер первым заставил оркестрантов выучивать всю программу наизусть, причем порой за два-три дня. Зато впечатление на коллег это произвело неотразимое. В конце концов и в других танцевальных оркестрах стали играть (или, скорее, делать вид, что играют), не глядя в ноты. По этой же причине он не мог допустить отсебятины и не давал музыкантам импровизировать соло, хотя в оркестре у него были очень приличные солисты.

Когда началась война, Миллер записался в добровольцы. Взять с собой свой оркестр ему, несмотря на популярность, не разрешили. Миллеру еле-еле удалось набрать приличных музыкантов (среди которых были будущий композитор-авангардист Мел Пауэлл и барабанщик и певец Рэй Мак-Кинли). Так что Оркестр Военно-Воздушных сил капитана (а затем майора) Миллера – это совсем другой коллектив.

В декабре 1944 года Миллер вылетел на одномоторном самолете из Англии в Париж, чтобы договориться о концертах в освобожденной Франции. Больше его не видели. Разумеется, все решили, что небольшой самолет был уничтожен вражеским истребителем. Однако сейчас считается почти доказанным, что 15 декабря 1944 года немцы над Ла-Маншем не летали, и самолет с музыкантом был, видимо, по ошибке сбит своими же. Но еще более сенсационную версию выдвинул в 1997 году немецкий еженедельник «Бильд»: по данным германской разведки, маэстро якобы преспокойно добрался до Франции и скончался «от сердечного приступа в парижском борделе».

Так или иначе, но Оркестр ВВС осиротел, его возглавил барабанщик Рэй Мак-Кинли. Ему же в середине 50-х общество Glenn Miller Estate, основанное наследниками музыканта, поручило воссоздать легендарный биг-бенд. В 60-е его возглавил выдающийся джазовый кларнетист Бадди де Франко. Этот оркестр с разными руководителями существует и по сей день (он, кстати, приезжал к нам лет пять назад на фестиваль военных биг-бендов).

Итак, Миллер умирает молодым, при загадочных обстоятельствах. Этого оказалось достаточно, чтобы новоявленные «дети лейтенанта Шмидта», точнее, «сыновья и внуки» майора Миллера, стали расти, как грибы. Стоило в Австралии в 1995 году появиться музыканту, который играл у Бадди де Франко, чтобы и там возник собственный «Оркестр Гленна Миллера». Но еще раньше, в 1988 году, была заключена конвенция «о разделе территорий» (подобная той, что нарушал любитель гусей Паниковский).

Британский «Оркестр Гленна Миллера», который сейчас приехал на гастроли в Москву, видимо, был одним из тех, кто делил территории с аналогичными коллективами (откупив у Glenn Miller Estate право пользоваться брэндом в Европе). А потому обязан был добавлять к своему названию две буквы – UK, то есть «Соединенное королевство». Чего устроители гастролей якобы по неопытности не сделали (зато в рекламной кампании вовсю пользовались американским флагом, который, впрочем, перед концертом были вынуждены убрать).

На пресс-конференции стало ясно, что для начинающего агентства скандал – это отличный рекламный ход. Потому что «Лучшее джазовое шоу всех времен» (как написано на всех билбордах и растяжках, заполонивших Москву) с точки зрения искусства – нуль. Посетивший нас «Оркестр» – это профессиональные массовики-затейники, отрабатывающие повинность на уровне пары попурри, Турецкого рондо Моцарта, сыгранного на губах, да выцветших от постоянного употребления имитаций Луи Армстронга. Хотя оркестранты и вокалисты (безголосая Джан Месседжер и импозантный Колин Энтони) профессионально напрашивались на аплодисменты, публика оживилась только под конец – на знакомых звуках «Полюшка-поля» (благо Миллер в военные годы часто играл союзническую классику). Впрочем, не все этого дождались: за два-три номера до финала и без того немногочисленная публика потянулась к выходу. Не такая уж у нас она и дура. И хотя на самозванцев все еще клюет, отличить заурядность от таланта пока способна. ■

ПОСЕТИВШИЙ НАС «ОРКЕСТР ГЛЕННА МИЛЛЕРА» – ЭТО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МАССОВИКИ-ЗАТЕЙНИКИ, ОТРАБАТЫВАЮЩИЕ ПОВИННОСТЬ НА УРОВНЕ ПАРЫ ПОПУРРИ, ТУРЕЦКОГО РОНДО МОЦАРТА, СЫГРАННОГО НА ГУБАХ, ДА ВЫЦВЕТШИХ ОТ ПОСТОЯННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМИТАЦИЙ ЛУИ АРМСТРОНГА

Где шутит черт и правит Гастер

Финал Букера принесет сюрпризы

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Все люди доброй воли, имеющие отношение к литературе, помнят, что грядущее пятое декабря – это не только день сталинской Конституции, но и заблаговременно установленная календарная дата торжественного обеда, где по ходу перемены блюд всем наконец-то станет известно имя того фаворита книжных гонок с препятствиями, который с этого дня разбогатеет на 12 500 американских долларов.

Мы уже говорили в прошлых номерах и о просто писателях (Михаил Берг, Николай Кононов, Андрей Коровин, Анатолий Королев, Дмитрий Липскеров, Викентий Пухов, Ольга Славникова, Николай Якушев), и о «шортлистниках» (Валерий Залотуха, Николай Кононов, Алексей Слаповский). Михаил Шишкин (его, наряду со Слаповским, считают одним из наиболее вероятных победителей) высказался сам.

Но, как говорится, чем черт не шутит... А вдруг претендентом на этот раз наконец-то окажется не *он*, а *она*? Ведь жюри в этом году (исключая беллетристку Галину Щербакову) исключительно мужское, ведь они же все – и Издатель, и Критик, и Режиссер, и Поэт – лица мужского пола, не правда ли? Так почему бы им не соблазниться экзальтированной прозой Марины Палей, ленинградки, ныне живущей в Голландии? Или не очароваться скрупулезным, метким и трогательным «житием» Светланы Шенбрунн, переехавшей в 1975 году из Москвы в Израиль?

Оказывается, что № 4 журнала «Волга» за этот год, где напечатана Марина Палей, вышел тиражом всего лишь 500, а вовсе не 800 экземпляров, как мы ошибочно сообщили в предыдущей публикации. А теперь уже осень, и он скорей всего погибнет окончательно, с чем и поздравляем саратовского губернатора Аяцкова, на территории которого будет зафиксирована голодная смерть одного из лучших отечественных периодических литературных изданий, чьи авторы известны далеко за пределами Поволжья, России и каждый год выдвигаются на «Букера», да еще и не по одному, а пачками.

Вот и роман **«Ланч» Марины Палей,** получившей известность после публикации в журнале «Знамя» повести «Кабирия с Обводного канала», очевидно является лучшим на сегодняшний день ее текстом и выгодно отличается от ее же скучного и типично «эмигрантского» сочинения под названием «Long Distance, или Славянский акцент», опубликованного в «Новом мире», уже вышедшего отдельной книгой и повествующего в вычурной форме «сценарных имитаций» о том, что *они* не такие, как *мы*, что молодость не вернешь, жизнь сложна, ночь нежна, а быть богатым и здоровым лучше, чем бедным и больным.

ПОЧЕМУ БЫ ЖЮРИ НЕ СОБЛАЗНИТЬСЯ **ЭКЗАЛЬТИРОВАННОЙ ПРОЗОЙ МАРИНЫ ПАЛЕЙ** (ВВЕРХУ) – ЛЕНИНГРАДКИ, НЫНЕ ЖИВУЩЕЙ В ГОЛЛАНДИИ? ИЛИ НЕ ОЧАРОВАТЬСЯ **СКРУПУЛЕЗНЫМ, МЕТКИМ И ТРОГАТЕЛЬНЫМ «ЖИТИЕМ» СВЕТЛАНЫ ШЕНБРУНН** (ВНИЗУ), ПЕРЕЕХАВШЕЙ В 1975 ГОДУ ИЗ МОСКВЫ В ИЗРАИЛЬ?

«Ланч», слава богу, не «имитация», не повесть, не растянутый до бесконечности сборник рассказов, а именно что *роман*, и мы решительно не согласны с одним из наших уважаемых коллег, который в газетном обзоре «букеровской шестерки» написал, что это «ошметки европейского модернизма семидесятилетней давности». *2000 – 70 = 1930.* До войны еще десяток лет, а здесь – распад человеческого сознания после Освенцима, Хиросимы, ГУЛАГа, Чернобыля и перестройки, давшей герою романа свободу не ходить на работу, менять жен, писать Трактат и в конце сюжета сделать себе харакири с помощью японского ножа, чье «сизоватое лезвие все же чуть просвечивает через вздрагивающую пленку».

Хотя тут же (по воле писательницы, не порвавшей с гуманизмом) этот герой нашего времени, это самое *Я* (мужского пола) вдруг возрождается в качестве пловца, потерпевшего кораблекрушение и пытающегося выкарабкаться на неведомый берег.

Какие уж тут «ошметки», когда это вполне цельное, энергично и искусно сотканное полотно так называемого постмодернизма, который в рамках культурного плюрализма, установившегося в нашей литературе, имеет такое же право на существование, как и все другие «измы», включая соцреализм и концептуализм, что соотносятся друг с другом, как тоталитарные антиподы-побратимы. Здесь причудливая смесь «Записок из подполья», «Записок сумасшедшего», «Театрального романа», «Москвы – Петушков», глупейших анекдотов и высокомудрых сентенций. Из книги можно узнать много интересного о культуре, цивилизации, информации, деньгах, пацифизме, Антоне Чехове, бабах, мебели, текущей политике, дырках для звука, мышах, крысах, паразитах-критиках и безжалостных толстосумах, которые еще хуже, чем коммунисты.

Потому что и теми, и этими, и вообще *всеми нами* правит *Гастер* – тот самый чудовищный внутренний орган, «через посредство которого и осуществляется это инертное управление живой материей, неизбежно перебраживающей в материю мертвую»... Ну, Гастер, не знаете, что ли? Этот «ничтожный серый мешок, подвешенный в центре моего тела, влажный, склизкий, с двумя дырами, на входе и выходе, с едким содержимым» и одновременно «внесоциальное, а в конечном итоге надмирное образование», скорее всего «вневизуальный кишечнополостной организм, который, имея энергетические связи с ноосферой, оказывает на нее также обратное влияние».

Вследствие чего простому человеку, если он не полоумный и не Художник, остается лишь «деградировать внутри той же системы взаимотрансформирующегося мяса».

Полоумный делает харакири, Художник пишет роман – вот и вся между ними разница, если верить написанному, а как написанному не верить, если написано хорошо? Врет в литературе лишь тот, кто пишет плохо, а все остальное в *художественных произведениях* – всегда правда. Интересно все же, в Ленинграде, Саратове или Амстердаме написана эта странная книга? Жизнь-то ведь теперь такая *общая*, что сразу и не угадаешь.

Отчего так и кажется, что **«Розы и хризантемы» Светланы Шенбрунн** сочинялись отнюдь не на Святой Земле, где нынче каждый, вне зависимости от религиозной принадлежности и гражданства, имеет хороший шанс получить камнем по голове, а где-нибудь в тихом районе московского метро «Аэропорт» – традиционной среде обитания официальных и диссидентских «инженеров человеческих душ», прекрасно изображенных Владимиром Войновичем в «Иванькиаде» и пьесе «Шапка».

Ибо книга эта размером в 32,68 уч.-изд. л. повествует, как утверждает аннотация на обложке, «о жизни семьи московского писателя. Действие происходит в конце войны и в послевоенные годы в доме «Правды», обитатели которого одержимы то отчаянием, то тщеславными мечтами, то надеждами на Сталинские премии, то ужасом перед сталинскими лагерями».

Скорей всего в те годы (1943–1951), о которых говорится в книге, писательский квартал при «Аэропорте» еще не построили. А «Правда» – это, молодые люди, было такое коммунистическое издательство. Оно, собственно, и сейчас есть, только называется как-то по-другому, в отличие от одноименной газеты, где, кстати, когда вы были маленькими, редакторствовал нынешний спикер Госдумы тов. Селезнев.

«История поколения, проведшего детство в эвакуации и вернувшегося в Москву с уже повзрослевшими душами, поколения, из которого вышли шестидесятники», – гласит вторая аннотация, теперь уже внутри этой изящно изданной книги, которую мы все же поостереглись бы назвать романом, как трудно назвать романом великий том Льва Копелева «Хранить вечно» или потрясающий «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург.

«Розы и хризантемы» – это другой жанр. Это высокохудожественные «воспоминания о пережитом», по которым можно снимать фильмы и ставить спектакли. Это точнейшие и тончайшие свидетельские показания о той липкой паутинной жизни, из которой мы до сих пор не можем выпутаться. Жизни, увиденной глазами ребенка, что особенно впечатляет. Той жизни, в которой будущие шестидесятники поголовно записывались в пионеры и комсомольцы, а старое поколение еще помнило Государыню Императрицу, виленского губернатора и парижские кафе начала века.

Что не помешало этому поколению худо-бедно, но вписаться в социум: участвовать в коммунальных сварах и потасовках, пить, воровать, материться, прелюбодействовать, мечтать, разочаровываться в Гитлере и Сталине, совершать благородные поступки, побираться, подличать, то есть жить той полноценной животно-человеческой жизнью, которая, как оказывается, вполне совместима с тоталитаризмом.

А бывшим школьникам, с детства насмотревшимся на советский бардак, позволило участвовать в правозащитном движении, требовать правильного марксизма или правильного царя, читать самиздат, бороться за выезд на «историческую родину», сидеть в тюрьме за «клевету на общественный строй» или, пройдя через искус конформизма, утвердиться в почетной роли «прорабов перестройки».

Неповторимые подробности прежнего бытия, как вкус того арбуза, которым сытые соседи так и не угостили голодную девочку, намертво фиксируются читательским сознанием.

Здесь наконец-то не карикатурно, а вполне реалистично выписана персона типичного «совписа», пожалуй, и не виноватого в том, что он всю жизнь продрожал при коммунистах, как мышь под веником, и, спасая семью, загубил свою бессмертную творческую душу, сочиняя партийные романы-«кирпичи» и подневольно предавая близких.

Здесь наконец-то окончательно реабилитированы те самые «мещане» и «обыватели», которые думали *только о себе*, но тем самым дали возможность выжить *всем*, целой огромной стране. Которых раньше честили на всех углах любители советской романтики и песни «Бригантина поднимает паруса».

Здесь *слова* и детские *мысли* тех лет, дающие осязаемое представление о том, как все *действительно* было.

И все же, как ни печально, но в этой плотной книжной вязи есть и пустые диалоги, и необязательные сцены, и целые страницы, которые так и тянет пролистнуть, то есть сократить, хоть и не в таком, конечно же, объеме, как это было сделано при журнальной публикации в «Дружбе народов».

Но ведь «Розы и хризантемы», кажется, и не претендуют на роль шедевра, а занимают свое скромное, но очень достойное место между первобытным хаосом гениального фильма Алексея Германа «Хрусталев, машину!» и киношной клюквой под названием «Восток-Запад», где тоже есть запойный сосед, блядовитая стукачка, и тоже слышна французская речь. Но может эта «серединность» как раз и устроит жюри? А впрочем, что там гадать: все будет, как будет. Реальными претендентами на Большой Букер по-прежнему остаются Михаил Шишкин, Алексей Слаповский, ну, может быть, еще Марина Палей. Хотя, сами понимаете, пятое декабря вполне способно на сюрпризы.

...Сталинская конституция, Smirnoff – он же Букер... Модернизм, постмодернизм, концептуализм, реализм, натурализм, мистика... Все опять смешалось в доме, где шутит черт и правит Гастер. ■

Москва. Как мало

Национальная премия кинопрессы и кинокритики «Золотой Овен» подводит итоги 2000 года

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

В тройку номинантов на самую главную награду — за лучший фильм — не попали оба «самых зрительских» из качественных фильмов года: **«Брат-2»** (справа) и **«Свадьба»** (слева). Зато создатели обеих картин — **Алексей Балабанов** и **Павел Лунгин** — конкурируют между собой в споре за лучшую режиссуру

Идея присуждать в России ежегодные премии кинопрессы и кинокритики (аналог авторитетного штатовского «Золотого глобуса» и прочих критических наград, вручаемых во всех кинодержавах) возникла в 1998-м. Кто-то полагал, что она вскоре прикажет долго жить. Однако же, пока не приказала. На пресс-конференции в прошлый вторник российская гильдия киноведов и кинокритиков обнародовала списки своих ежегодных номинантов уже в третий раз. И вот что занятно: многие из приглашенных на пресс-конференцию творцов — от режиссеров до продюсеров — остались списками недовольны. Кто-то в них, дескать, попал незаслуженно, а кто-то не попал — непонятно почему. Ответственные за премию было расстроились и начали объяснять, что списки, возможно, не идеальны, но что поделать, если так распределились голоса (а голоса подсчитывали дотошно, как во Флориде).

Я же подумал: а ведь это хорошо, что творцы начали обижаться! Это значит, что им уже не все равно. Что премия постепенно обретает престиж. А коли так, то «Нике» стоит призадуматься, ведь она может потерять всякую живучесть и актуальность. Статуэтки «от критиков» будут давным-давно вручены, итоги киногода подбиты, наступит новый сезон с его новыми (если повезет) сенсациями, и лишь затем, в марте — апреле, очнется «Ника», чтобы еще раз, по второму кругу столкнуть лбами все тех же фаворитов древнего 2000-го — картины, в представлении публики, уже «старые».

Техника опроса (и впрямь не идеальная) пока такова: на первом этапе представители экспертного совета премии (47 человек), а также избранной прессы называют по одному претенденту на победу в каждой номинации. Всего в этот раз было заполнено 120 анкет. После подсчета голосов образуются тройки лидеров-номинантов. На втором этапе голосует только экспертный совет (разумеется, тайно), выбирая из номинантов победителя.

Победителей назовут 24 декабря. Но мне, пожалуй, почти все равно, кто именно выиграет. Этап объявления номинаций гораздо интереснее. Проявляется картина года. Главный смысл премии в том, что она становится своего рода путеводителем по новейшему кинематографу и рекламирует наиболее нестандартные национальные фильмы — а что еще нужно? Списки номинантов (равно как и предпочтения «Итогов») — в таблице. Комментарии требуются минимальные.

1. Конечно, жаль, что в число любимцев кинопрессы не попала «Москва» Александра Зельдовича и Владимира Сорокина. На самом-то деле (открою закулисный секрет) «Москва» не добрала всего нескольких голосов. Среди трех номинантов на звание «Лучшего фильма года» один — на стадии выдвижения кандидатов — далеко оторвался от конкурентов, а два других лишь ненамного опередили плотную группу из проигравших картин, в которой оказались «Москва», «Брат-2», «Свадьба» и «Русский бунт». Случай с «Москвой» как раз и говорит о том, что механизм премии надо бы чуточку отладить. Если бы номинантов определяли только ведущие критики, «Москва», вне сомнения, была бы в лидерах. Но в названии премии есть и слово «пресса», а среди пишущих про кино в массовой прессе отнюдь не все любят фильмы длинные и умные.

2. Может показаться странным разнобой в номинациях «Лучший фильм» и «Лучший режиссер». Всякому понятно, что именно режиссер является автором картины, и если фильм выдвинут на звание лучшего, то, по логике (в том числе «оскаровской»), необходимо номинировать как лучшего и режиссера этого фильма. В кулуарах уже говорят, что критики проявили непрофессионализм, а еще, мол, претендуют на то, чтобы их премию считали качественной и профессиональной. Но, по-моему, разнобой как нельзя кстати. Премия, сумевшая охватить больше имен и фильмов, как раз и сыграла роль кинопутеводителя по 2000-му.

3. Не будучи согласен с результатами, все равно считаю их нормальными и нестыдными. Лишь одно название прокралось в итоговый список действительно непонятно как — «Хорошие и плохие» (номинация «Лучший дебют»). Дело не в том, что это коммерческий фильм, а в том, что он очень средненький — по сравнению, например, с другим коммерческим дебютом, «24 часами». Вообще: приз за дебют в этот раз можно было не присуждать.

4. Не помешало бы усовершенствовать сам список номинаций. Никогда и нигде в мире критики не присуждают премии за лучшие роли в иностранных фильмах. Получит наш приз, скажем, Бьорк — и что? Небось и не узнает. Было бы разумнее награждать прокатные фирмы — за лучший набор фильмов, ввезенных за год в страну, и — особо — за смелость покупать некоммерческие фильмы для синефилов. Стоит, наконец, по «оскаровскому» примеру изобрести и две отдельные премии за роли второго плана — женщинам и мужчинам. А то вышло, что незамеченными остались и весь ансамбль «Романовых», и весь ансамбль «Москвы» (где все роли, впрочем, равноправно главные).

5. Самое парадоксальное: и киногод (его теперь, после номинаций, оцениваешь в целом) тоже стал выглядеть лучше, чем выглядел до. Тоже нестыдным. Конечно, в 1999-м конкуренция была сильнее («Хрусталев» — «Молох» — «Цирюльник» — «Барак» — «Блокпост»), но лишь потому, что Герман и Михалков, чьи фильмы были готовы еще в 1998-м, по разным причинам придержали их до 1999-го. Казалось, в 2000-м нас ожидает полный кинокрах, ведь по кинематографу тоже ударил августовский кризис. Но можно ли считать провальным год, когда вышли «Москва», «Романовы», «Лунный папа», «Русский бунт», «Дневник его жены», «Свадьба» и «Брат-2»? Про половину из этих картин я писал резко и даже очень, но компания в целом выглядит неплохо — по крайней мере, разнообразно.

Лучшие отечественные фильмы 2000 года

Номинации	Номинанты по мнению обозревателя «Итогов»	Кому бы «Итоги» присудили победу	Результаты голосования 120 кинокритиков
Лучший фильм	«Лунный папа» «Москва» «Романовы: венценосная семья»	«Москва»	«Дневник его жены» «Лунный папа» «Романовы»
Режиссура	Александр Зельдович («Москва») Бахтиер Худойназаров («Лунный папа») Глеб Панфилов («Романовы»)	Панфилов	Алексей Балабанов («Брат-2») Павел Лунгин («Свадьба») Бахтиер Худойназаров («Лунный папа»)
Сценарий	Только Владимир Сорокин и Александр Зельдович («Москва»)	Сорокин и Зельдович	Анатолий Гребнев («Дом для богатых») Иван Охлобыстин и Роман Качанов («ДМБ») Дуня Смирнова («Дневник его жены»)
Оператор	Александр Буров («Свадьба») Александр Ильховский («Москва») Александр Устинов («Четырнадцать цветов радуги»)	Ильховский	Александр Ильховский («Москва») Юрий Клименко («Дневник его жены») Сергей Юриздицкий («Русский бунт»)
Художник	Александр Бойм, Владимир Гудилин и Анатолий Панфилов («Романовы») Вера Зелинская и Никола Самонов («Дневник его жены») Юрий Хариков («Москва»)	Художники «Романовых»	Художники «Романовых» Художники «Дневника» Художник «Москвы»
Композитор	Леонид Десятников («Москва») Владимир Мартынов («Русский бунт») Владимир Чекасин («Свадьба»)	Десятников	Десятников («Москва») Десятников («Дневник его жены») Виктор Лебедев («Зависть богов»)
Главная женская роль	Татьяна Друбич, Ингеборга Дапкунайте и Наталья Колякановa («Москва») Чулпан Хаматова («Лунный папа»)	Друбич и Хаматова	Галина Тюнина («Дневник его жены») Чулпан Хаматова («Лунный папа») Зинаида Шарко («Луной был полон сад»)
Главная мужская роль	Марат Башаров («Свадьба») Александр Галибин («Романовы») Андрей Смирнов («Дневник его жены»)	Смирнов	Марат Башаров («Свадьба») Андрей Смирнов («Дневник его жены») Максим Суханов («Женщин обижать не рекомендуется»)
Роль второго плана	Мориц Бляйбтрой («Лунный папа») Сергей Маковецкий («Русский бунт») Андрей Панин («Свадьба»)	Бляйбтрой	Наталья Егорова («Русский бунт») Сергей Маковецкий («Русский бунт») Елена Морозова («Дневник его жены») Андрей Панин («Свадьба») Виктор Сухоруков («Брат-2»)
Дебют	—	—	«Хорошие и плохие» (Анатолий Артамонов и Дмитрий Фикс) «24 часа» (Александр Атанесян) «Затворник» (Егор Кончаловский)
Лучший зарубежный фильм	«Все о моей матери» (Педро Альмодовар) «Кикуджиро» (Такеси Китано) «Танцующая в темноте» (Ларс фон Триер)	«Танцующая в темноте»	In vino veritas (Отар Иоселиани) «Красота по-американски» (Сэм Мендес) «Танцующая в темноте» (Ларс фон Триер)
Лучшая зарубежная актриса	Номинация бессмысленна, но Бьорк («Танцующая в темноте»)		Аннет Бенинг («Красота по-американски») Бьорк («Танцующая в темноте») Натали Бай («Порнографическая связь») Мариса Паредес и Сесилия Рот (обе — «Все о моей матери»)
Лучший зарубежный актер	Номинация бессмысленна, но Такеси Китано («Кикуджиро»)		Отар Иоселиани (In vino veritas) Такеси Китано («Кикуджиро») Кевин Спейси («Красота по-американски»)

Разумеется, можно подпортить себе настроение, вспомнив, что «Лунный папа» — картина на самом деле 1999 года, тоже (как и «Цирюльник» с «Хрусталевым») припозднившаяся, а остальные фильмы, кроме «Свадьбы» и «Брата-2», относятся к «долгостроям», которые были закончены именно в 2000-м только потому, что так повезло. Но не будем впадать в пессимизм и прогнозировать, что в 2001-м на наши экраны уж точно ничего хорошего не выйдет. Авось выйдет. Сокуров, например, только что завершил фильм про невменяемого Ленина в Горках и инвалидном кресле.

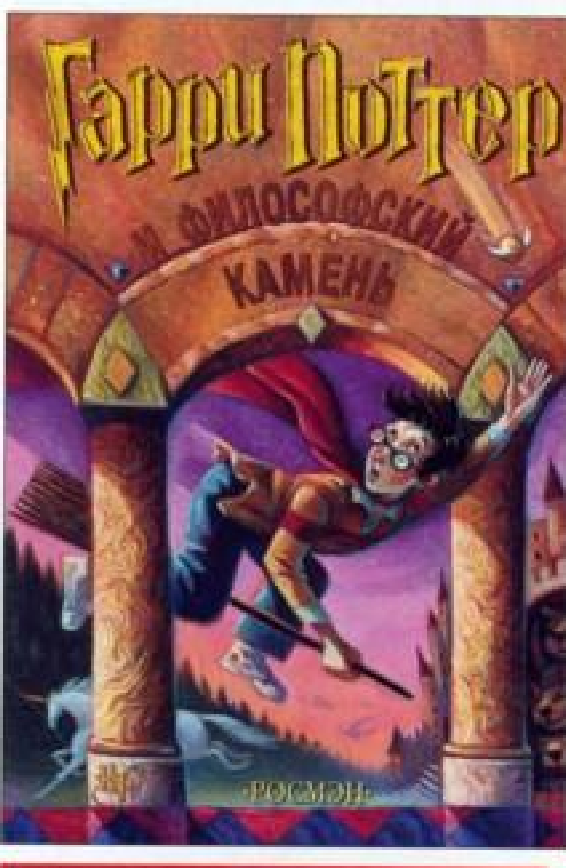
6. В пессимизм можно впасть и после сличения списков лучших наших и лучших зарубежных картин. Вот, например, какие заграничные фильмы — претенденты на это звание были отсеяны критиками на первом же этапе голосования: «Бойцовский клуб», «Все о моей матери», «Гарри — друг, который желает вам добра», «Девственницы-самоубийцы», «Кикуджиро», «Магнолия», «Пес-призрак: путь самурая», «Последняя песнь Мифунэ», «Сладкий и гадкий», «Сонная лощина», «Табу» — уровень отчетливо иной. Разница как между Лигой чемпионов и нашей высшей. Но ничто и никогда не заставит нас перестать смотреть родной футбол. Тем более что хоть один «Спартак», но у нас все-таки есть.

P. S. Напомню, в каких номерах «Итогов» опубликованы рецензии на номинированные — или упомянутые в таблице — отечественные фильмы. «Лунный папа» — 1999, № 42. «Хорошие и плохие» — 2000, № 7. «Русский бунт» — № 9 (см. также itogi.ru). «Свадьба» — № 21. «Брат-2» — № 23. «Затворник» — № 27. «Романовы» — № 30. «Луной был полон сад», «Четырнадцать цветов радуги», «Дневник его жены» и «Зависть богов» — № 31. «24 часа» — № 33. «Москва» — № 42. Про «ДМБ» — только на сайте itogi.ru. Фильмы «Женщин обижать не рекомендуется» и «Дом для богатых» ваш кинообозреватель не комментировал. ■

Ученик чародеев

В России выходит детский супербестселлер «Гарри Поттер и философский камень» — первая книга из серии приключений маленького волшебника

Ольга Гринкруг

СКАЗКИ

Жила-была в Англии молодая мама со своей маленькой дочкой Джессикой. И была она... А никем особенно она и не была. В детстве училась в самой обычной школе (где на нее, маленькую, полненькую, веснушчатую и неуклюжую тихоню, никто не обращал внимания). Закончила университет, родила ребенка. На работу ей устроиться не удалось — не с кем было оставить Джессику. Так что жить приходилось на пособие, а дни проводить в кафе, чтобы не замерзнуть в нетопленой квартире.

В общем, история жалостная, но, увы, довольно обыкновенная. То есть была бы довольно обыкновенная, если бы не одна важная деталь. Сидя в этих самых кафе и растягивая экономии ради одну чашечку капуччино на целый день, Джессикина мама (звали ее, кстати, Джоан Кэтлин Роулинг) сочиняла волшебные сказки. Прямо на бумажных салфетках.

Но самое удивительное, что в один прекрасный день эти волшебные истории взяли и опубликовали. Конечно, на самом деле все прошло вовсе не так гладко, как полагалось бы в сказке о литературной Золушке, и лондонское издательство «Блумсбери» было не первым местом, куда Джоан отослала свою рукопись. Но какая, в сущности, разница, если именно в «Блумсбери» сообразили, во-первых, ухватиться за книжку, а во-вторых, сделать конфетку из биографии автора.

Дело было четыре года назад, в 1997-м. С тех пор у Роулинг вышло четыре книжки: «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана» и «Гарри Поттер и кубок огня». Намечаются еще три. А пока те, что уже написаны, издаются многомиллионными тиражами, переводятся на все языки, получают все мыслимые литературные премии и все эти годы занимают первые строки в самых престижных списках бестселлеров (особо отмечается, что на «Гарри Поттере» помешались даже американские дети, к книжкам вообще-то не приученные. Впрочем, первый том для них пришлось переименовать в «Гарри Поттер и камень чародея»: издатели не были уверены, что их покупатели знают про философский камень).

Что же касается Джессикиной мамы, то она по-прежнему ходит по эдинбургским кофейням и упорно пишет. Только теперь получает за это безумные гонорары, а мирное салфеткомарание периодически прерывается очередным назойливым интервьюером, который в очередной раз поражается простотой обращения, искренностью и неиспорченностью Джоан, а также ее полным нежеланием играть роль звезды. Впрочем, тут трудно удержаться и не заметить, что так ей, наверное, по сценарию и положено.

Я не волшебник, я только учусь

История Гарри Поттера — тоже в некотором роде вариация сказки про Золушку. Его родители умерли (считается, что в автокатастрофе, а на самом деле — сражаясь со злым чародеем), и жить ему приходится у мерзкой тетки, которая, разумеется, страшно балует своего толстого, вредного сына, а племянника держит в чулане и всячески третирует. Но тут (вместо доброй крестной) на выручку является бородатый великан с розовым зонтиком. И объясняет, что Гарри — самый настоящий волшебник, только ему надо подучиться. Так герой и попадает в Хогвартс — лучшую в мире школу чародейства и волшебства.

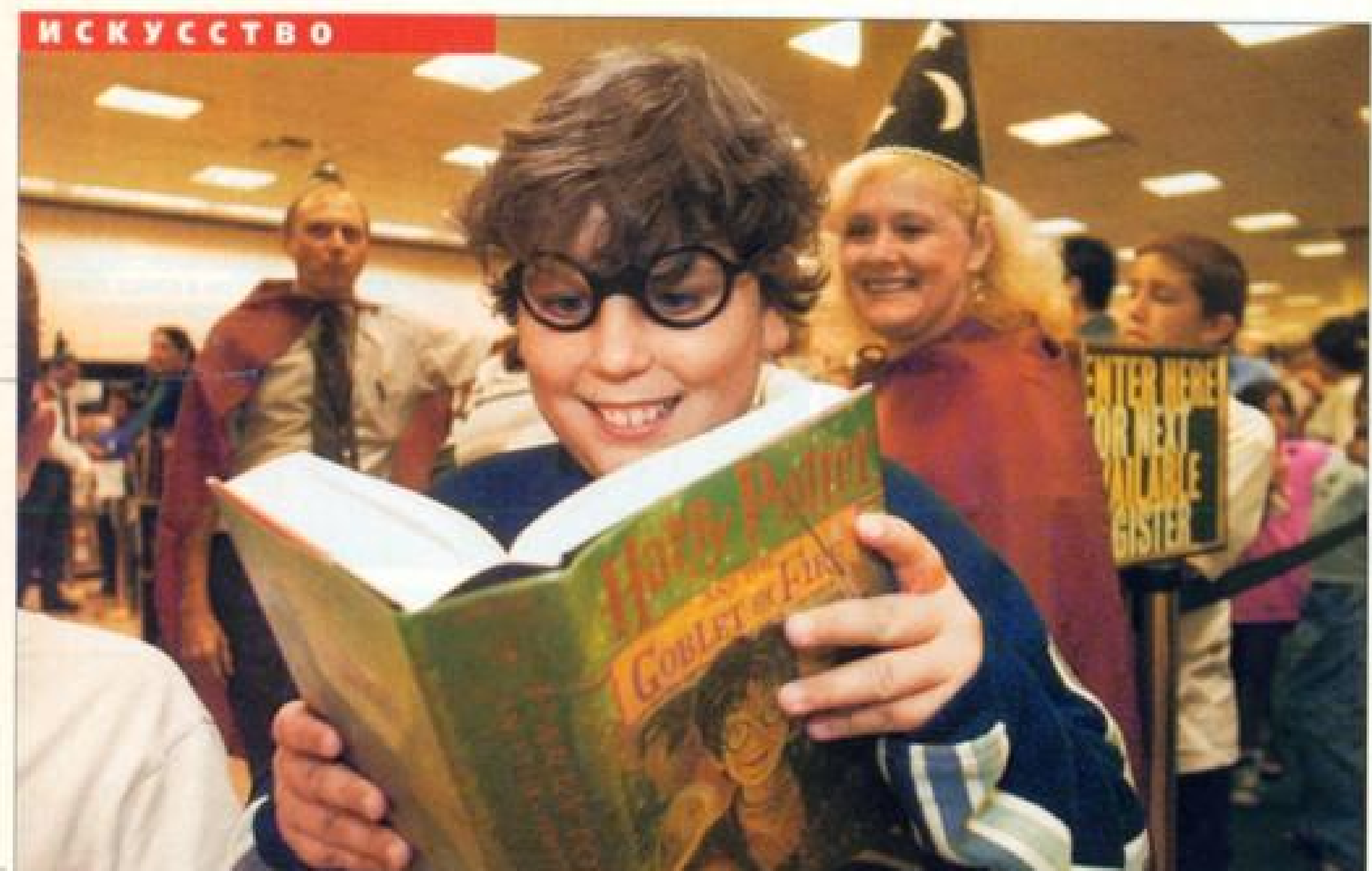
Это, пожалуй, и есть главное изобретение Роулинг. То есть на самом деле, конечно, предполагается, что Хогвартс — лишь небольшая часть параллельного мира, где живут исключительно волшебники, колдуньи, единороги и прочие фантастические существа. Но подобные штуки выдумываются без всякого труда, благо в английской литературе — от Льюиса Кэрролла до Клайва Льюиса — уже имеются бездонные кроличьи норы, платяные шкафы, уводящие далеко в лес, и прочие удобные приспособления для сказочных перемещений.

Заставить юного героя бороться с превосходящими силами зла — тоже невелика премудрость, особенно после Толкиена. Не говоря уже про безмерно расплодившиеся тексты, фильмы и компьютерные игры из разряда «фэнтези».

А вот идея со школой волшебства оказалась, во-первых, не слишком заезженной, а во-вторых, весьма и весьма плодотворной. Весь секрет состоял в том, чтобы, подмешивая к сказке определенную дозу банальной английской действитель-

СЮЖЕТ ПРО МАЛЬЧИКА, НЕ ЗНАЮЩЕГО, ЧТО ОН ВОЛШЕБНИК, И ПРО ШКОЛУ ВОЛШЕБСТВА, КУДА ОН В КОНЦЕ КОНЦОВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ УЧИТЬСЯ, **35-ЛЕТНЯЯ АНГЛИЧАНКА ДЖОАН КЭТЛИН РОУЛИНГ** ПРИДУМАЛА ЕЩЕ В 1990 ГОДУ

ПОКЛОННИКИ ГАРРИ ПОТТЕРА ОДЕВАЮТСЯ В МАЙКИ С ЭМБЛЕМАМИ ЧЕТЫРЕХ КОЛЛЕДЖЕЙ ХОГВАРТСА, А НА НОС ВОДРУЖАЮТ КРУГЛЫЕ ОЧКИ — КАК У СВОЕГО ЛЮБИМОГО ГЕРОЯ. ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА О МАЛЕНЬКОМ ВОЛШЕБНИКЕ **«ГАРРИ ПОТТЕР И КУБОК ОГНЯ» УЖЕ ПРИНЕСЛА РОУЛИНГ ОКОЛО 6 МИЛЛИОНОВ ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ**

ности, не ошибиться в пропорциях. (Точность, как известно, самое главное дело при приготовлении волшебных отваров. По крайней мере, так учил главный хогвартский специалист по зельям профессор Снейп.) Дальше оставалось лишь расслабиться и дать волю воображению.

В результате мы имеем: школьный экспресс, отправляющийся с платформы № $9\,^3/_4$; лавку, где каждому начинающему подбирают волшебную палочку («Берите эту — эбонит и шерсть единорога, восемь с половиной дюймов, очень пружинистая!»); метлы, летающие на разных скоростях (чем быстроходнее метла — тем дороже она стоит); волшебный футбол с пятью разными мячами под названием квиддитч, для которого эти самые метлы и требуются; кусачие книжки, входящие в список обязательной литературы; трехглавого пса по прозвищу Пушок; портреты, периодически захаживающие друг к другу в гости; совиную почту; контрольную по превращению мыши в табакерку (минус один балл, если у табакерки обнаружатся усы); магические заклинания, которые на поверку оказываются самой обыкновенной латынью; уроки по приручению гиппогрифов (главное тут, оказывается, проявить вежливость). Ну, и так далее. Всего не перечислишь.

Кажется, главная прелесть книжек про Гарри Поттера состоит как раз в этих милых деталях, а не в сюжете, как бы лихо он ни был закручен. Тем более, что по ходу действия периодически обнаруживаются досадные нестыковки. Взять хотя бы философский камень. Предполагается, что он хранится в самом надежном тайнике на свете. Только какой же это тайник, если проникнуть туда могут трое начинающих волшебников, даже не закончивших первый класс? Или всеведущий директор школы Альбус Дамблдор. Он вроде как считается самым могущественным из всех ныне живущих чародеев, а вот отличить друга от предателя без помощи учеников почему-то не может. Даже злая тетка Гарри порой перебарщивает: шпынять племянника она, конечно, обязана по роли, но зачем же дарить ему на день рождения чужие старые носки?

Все вышесказанное, между прочим, совершенно не означает, что книжки Роулинг нехороши. Напротив, они увлекательны, легко и забавно написаны и вообще приятны во всех отношениях.

Странно только, что эпопея о Гарри Поттере — чрезвычайно милая, но не более того — вызвала во всем мире такой бум. Фэн-клубы и фэн-сайты Гарри Поттера (среди которых даже есть деление на официальные и неофициальные!) во множестве возникают в Англии, Америке, Японии. А месяц назад такой сайт завелся и в Рунете (www.harrypotter.narod.ru). Газеты давно ввели в обращение термин «поттеромания», в Америке даже вышла специальная книжка читательских отзывов. Называется «Мы любим Гарри Поттера».

ТРИУМФАТОРША

Джоан Кэтлин Роулинг родилась 31 июля 1965 года в английском местечке Чиппинг Содбери. До 1990 года она успела закончить Эксетерский университет (специальность: французский язык и литература), сочинить два вполне взрослых романа (которые впоследствии сама же и уничтожила) и сменить несколько ничем не примечательных секретарских работ (одна из которых была в издательстве, где Джоан сочиняла и отправляла вежливые отказы авторам непринятых рукописей).

Однажды, сидя в поезде, опаздывавшем из Манчестера в Лондон, Джоан придумала сюжет про мальчика Гарри Поттера, не знающего, что он волшебник, и про школу волшебства, куда он в конце концов отправляется учиться. Дело было в 1990 году. Вскорости после этого Роулинг переехала в Португалию — преподавать английский. Работа оказалась хороша тем, что оставляла много времени на сочинение эпопеи о Гарри Поттере.

В 1992 году Джоан вышла замуж за некоего португальского журналиста по имени Жоржи Арантеш, от которого родила дочку Джессику и с которым через год развелась.

Вернувшись на родину, она поселилась в Эдинбурге — поближе к старшей сестре — и продолжила сочинять, благо времени на это у нее оказалось предостаточно: устроиться на работу из-за ребенка никак не получалось. Зато в конце концов (в 1995 году) Роулинг получила грант от Шотландского совета по искусству.

В 1997 году рукопись первой книги — «Гарри Поттер и философский камень» — удалось пристроить в издательство «Блумсбери» за скромное вознаграждение в 4000 долларов. Книга получила несколько призов, затем была объявлена лучшей британской детской книгой года, а позже побила все рекорды, продержавшись на верхних строчках списка бестселлеров «Нью-Йорк таймс» почти два года (вылетать оттуда она, похоже, не собирается и по сей день).

В 1998 году настала очередь «Гарри Поттера и секретной комнаты» («детская книга года», «автор года» и прочая, и прочая). В 1999 появился «Гарри Поттер и узник Азкабана», тоже получивший свою долю призов. Сейчас эти три книжки переведены, по разным сведениям, то ли на 31 язык, то ли на 35, а их совокупный тираж составил около 35 миллионов экземпляров.

Но все это лишь цветочки по сравнению с четвертой книгой — «Гарри Поттер и кубок огня». Надо сказать, что название очередной истории держалось в строжайшей тайне до самого последнего момента, а уж сюжет — тем более. Причем, по единогласным заверениям британских и американских издателей, делалось это вовсе не из рекламных соображений, а исключительно по воле автора. Впрочем,

кому план принадлежал изначально, не так уж и важно (хотя в том, что он был, сомневаться не приходится). Главное, что он удался, и даже сверх ожиданий. Накануне «дня Икс» (заранее намеченного на 8 июля 2000 года) книжные магазины уже штурмовали толпы поклонников, так что владельцам некоторых лавок пришлось открыть двери в полночь, зато остальным запретили приступать к работе до полудня, дабы окончательно не сорвать занятия во всех школах.

«Кубок огня» (первоначальный тираж в Великобритании — 1 миллион, в Штатах — 5,3 миллиона) немедленно побил все мыслимые рекорды. Четвертый том эпопеи о Гарри Поттере уже принес Роулинг около 6 миллионов фунтов, а вообще за прошлый год Джоан получила за свои сказки 20,5 миллиона, став самой высокооплачиваемой женщиной Соединенного Королевства.

Тем временем права на персонажей Роулинг купила компания «Лего», а по самой первой книжке собралась снимать фильм студия «Уорнер бразерс». В режиссеры довольно долго прочили Спилберга, но, как сообщается в пресс-релизах, у Роулинг возникли с ним «принципиальные разногласия», так что в результате «Гарри Поттера и философский камень» будет делать Крис Коламбус (тот, что снял «Миссис Даутфайр» и «Один дома»). Премьера намечена на 16 ноября 2001 года (раньше никак невозможно разобраться со всеми полагающимися по сценарию спецэффектами). Пока же по адресу www.harrypotter.ws/movie можно полюбоваться на актеров и декорации. Одновременно должен выйти и следующий, пятый, том серии.

Всего же предполагается семь книг — по одной на каждый учебный год в Хогвартсе. Сюжеты Роулинг придумала давно — когда только начинала писать про Гарри Поттера. Но что случится с героями дальше, естественно, до поры до времени не раскрывает.

Зато недавно Джоан объявила, что намерена в благотворительных целях (то есть даром, как говорила милновская Сова) издать любимые хогвартские пособия: «Фантастические животные и места их обитания» и «История квиддитча».

Вообще же поклонников у Гарри развелось так много, что встречи с ними Роулинг порой приходится проводить на стадионах. Одеваются они в майки с эмблемами четырех колледжей Хогвартса, а на нос водружают круглые очки — как у Гарри Поттера (оказывается, от близорукости волшебники избавиться не в состоянии. Самое большее, на что они способны, так это произнести специальное заклинание, чтобы во время игры в квиддитч не запотевали стекла). Кстати, в одной английской школе уже умудрились изобрести наземную версию квиддитча и даже провести пару соревнований. А в некоторых американских школах, наоборот, Роулинг успели внести в список запрещенных авторов — за пропаганду неправильных ценностей.

Загадочные превращения жабы

Россия на сей раз не очень сильно отстает от прочего цивилизованного мира. Легальный перевод первой книжки должен выйти в издательстве «Росмэн» в декабре (самопальная версия, как водится, появилась в Интернете на месяц раньше). Вторая и третья, понятно, подоспеют позже, но права на них уже куплены.

На вид издание не сильно отличается от английского. По крайней мере, обложка очень похожа на оригинальную (куда подевались хорошие иллюстраторы — вопрос отдельный и, похоже, неразрешимый). А вот с переводом — увы! — случился прокол.

«Росмэн», которому пришлось изрядно побороться за права на Роулинг, к переводу решил отнестись ответственно и трепетно. И вместо того чтобы просто отдать текст кому-нибудь из охотно предлагавших свои услуги знаменитостей, устроил открытый конкурс. В результате победил некий никому не известный Игорь Уранский (очередная литературная Золушка, вернее, Золушок). Глава отдела маркетинга Татьяна Успенская уверяет, что именно он лучше всех справился с переводом напичканного диалектизмами контрольного отрывка.

К сожалению, с другими каверзными местами легкого, на первый взгляд, текста получилось сильно хуже. Мало того, что в попытке похищения философского камня обвиняется не «могущественный злой», а «сильный темный» волшебник. Мало того, что все говорящие имена, объяснение которых добросовестные английские поклонники даже вывесили в Сети (www.geocities.com/potterica), остались невнятными транскрипциями и из русского текста вообще невозможно понять, что директор школы Альбус Дамблдор на самом деле Белый Шмель, а людей, лишенных магических способностей, волшебники называют не просто «мюглями», а, скажем, «глуплями» (от английского mug — глупый человек). Так еще рассеянному однокласснику Гарри Невиллу ни с того ни с сего подменили домашнее животное: в оригинале у него была жаба, которая то и дело норовила сбежать, переводчик же всучил ему черепаху.

Впрочем, наверное, не стоит так занудствовать. В конце концов, кто знает, что сделали со всеми бродящими вокруг Хогвартса гоблинами, троллями, единорогами и кентаврами в остальных тридцати странах. А вот поди ж ты — читают, радуются. Авось и у нас они постепенно приживутся. Книжка-то все равно хорошая. ■

В 1997 ГОДУ ВЫШЛА ПЕРВАЯ КНИГА РОУЛИНГ — «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ». В 1998-М НАСТАЛА ОЧЕРЕДЬ «ГАРРИ ПОТТЕРА И СЕКРЕТНОЙ КОМНАТЫ». В 1999-М ПОЯВИЛСЯ «ГАРРИ ПОТТЕР И УЗНИК АЗКАБАНА». СЕЙЧАС ЭТИ **ТРИ КНИЖКИ ПЕРЕВЕДЕНЫ,** ПО РАЗНЫМ СВЕДЕНИЯМ, **ТО ЛИ НА 31 ЯЗЫК, ТО ЛИ НА 35,** А ИХ **ОБЩИЙ ТИРАЖ СОСТАВИЛ ОКОЛО 35 МИЛЛИОНОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ**

Аврора не проснулась

«Спящей красавицей» закончился фестиваль французского танца

Ольга Гердт

РАЗОЧАРОВАНИЯ

Фестиваль, который проводил Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко вместе с Французским культурным центром, по сути представлял собой гастрольные показы работ двух очень популярных французских хореографов. Жозеф Надж показал спектакль "Полуночники" по мотивам произведений Кафки (см. «Итоги» № 47, 2000), Карин Сапорта — оригинальную версию «Спящей красавицы», поставленную в Екатеринбургском муниципальном театре балета (в спектакле заняты французские и российские танцовщики). Представить этих хореографов в одной программе — идея почти провокационная. Сапорта и Надж — абсолютные антиподы, хоть и одного поля ягоды.

Оба начинали в 80-х, когда исповедовать какую-то одну школу, одно направление танца казалось почти неприличным: в поисках собственного стиля постановщики «новой волны» не только с легкостью перемещались из мастерских японского танца «буто» в классы американского модерна, но и серьезно изучали драматическое искусство, живопись, цирк и литературу. Приветствовались мультикультурность и полистилистика: в танцовщиках признали равноправных с хореографом творцов, а самих хореографов ценили за маргинальность. Особенно представителей «другой культуры», например, таких, как албанец Прельжокаж или венгр Жозеф Надж. Во Франции середины 80-х во главе хореографических центров было принято ставить «чужих» и «неправильных». Тех, кого и назвать-то хореографами было трудно. Именно тогда режиссер, танцовщик, скульптор и актер Жозеф Надж возглавил центр в Орлеане, а философ, фотограф и психолог Карин Сапорта — в Кане.

Назвав Наджа — почти наугад — хореографом, французы не ошиблись. Благодаря хореографам «новой волны» он, начинавший карьеру как танцовщик в знаменитых труппах Диверрес, Томпкинса, Верре, научился смотреть на артистов как на партнеров и соавторов. И в свою труппу набирал не только танцоров, но и актеров, жонглеров, даже певцов. Предпочитал выходцев из Восточной Европы. Тех, с кем можно было, по его выражению, «вместе молчать на родном языке». «Телесная память» (личная и коллективная) — для Наджа не пустые слова. «Полуночников», наверное, самый танцевальный из всех своих спектаклей, он сочинял вместе с артистами, отталкиваясь от их пластических импровизаций.

Карин Сапорта, всегда ценившая в артистах дисциплину, эффектную внешность и выносливость, стремилась к другому. Если Надж пытался вывести танец из балетной резервации, то Сапорта упорно стремилась туда вернуться.

В «Спящей красавице» она рассказывает свою историю танца: классика оказывается звеном между придворными менуэтами и демократичным брейком. Аврора в красном революционном платье символизирует пробуждение танца модерн.

Но спектакль провалился. Впервые Карин Сапорта не спасли ни роскошные декорации, ни изощренные световые эффекты — все то, за что ей всегда прощали хореографическую неизобретательность. У нее и раньше из спектакля в спектакль кочевали танцовщики-зомби, монотонно, как заводные куклы, повторявшие под минималистскую музыку одни и те же движения, которые доводили зрителей до гипнотического транса. Но в «Спящей» под музыку Чайковского все это выглядело просто нелепо. Особенно в сочетании с дурно процитированным Петипа, назначенным «крестным отцом» брейк-данса.

Выяснилось, что можно не интересоваться личностью артиста (как, к примеру, Маги Марэн, упрятавшая в своей «Золушке» танцовщиков в толстые «ложные тела» игрушек — чтобы не самовыражались), но быть при этом талантливым хореографом. Можно делать танцевальный спектакль из импровизаций самих танцовщиков, но обойтись совсем без хореографа и танцовщиков все-таки нельзя. Равно как и скрестить деспотичную классику с плюралистичным и демократичным contemporary dance. ■

Фото **Владимира Луповского**

РЕЖИССЕР, ТАНЦОВЩИК И АКТЕР ЖОЗЕФ НАДЖ ПОКАЗАЛ НА ФЕСТИВАЛЕ СПЕКТАКЛЬ «ПОЛУНОЧНИКИ». **КАРИН САПОРТА** (ВВЕРХУ СЛЕВА) ПРЕДСТАВИЛА ОРИГИНАЛЬНУЮ **ВЕРСИЮ «СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЫ»** (ВВЕРХУ СПРАВА), ПОСТАВЛЕННУЮ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ТЕАТРЕ БАЛЕТА С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ТАНЦОВЩИКОВ

ГАЛЕРЕИ

Рецептура. Звуки супа. Тело супа

Маша Чуйкова
Арт Медиа Центр «TV Галерея». Москва

В 1992 году в Цюрихе художница Маша Чуйкова решила отметить первую годовщину развала советской империи поминальной трапезой, пригласив тузов швейцарского арт-мира на экзотический обед, приготовленный по рецептам народов СССР. С этого «гастрономического» перформанса Чуйкова начала варить борщи в галереях, клубах и ресторанах, организовывать конкурсы на лучшие пельмени, печь блины, представляя все это как произведения искусства. Надо сказать, произведения пользуются популярностью. К выставке «Рецептура. Звуки супа. Тело супа» выпущена очень полезная книга рисунков-пособий Чуйковой по приготовлению разных блюд: «Рецептура. Кухня народов СССР». Восьмилетний круг замкнулся.

Однако сама выставка не про рацион жителей пятнадцати советских республик. Во время вернисажа Чуйкова угощала гостей по-французски — тыквенным супом на белом вине и бутербродами с сырыми шампиньонами и сыром. А собственно экспозиция посвящена еде как категории художественной и философской, не имеющей национальности. Чуйкова предлагает несколько решений, помогающих «окультурить» банальный процесс приготовления и поглощения пищи. Для чего, правда, пришлось прибегнуть к помощи наемной рабочей силы.

Во-первых, Чуйкова пригласила композитора-минималиста Сергея Загния, сочинившего пьесу из звуков, сопровождающих варку супа. Из динамиков, спрятанных в огромные кастрюли, расставленные по галерее, звучат угрожающее бульканье кипятка, предсмертный скрежет морковки на терке, вкрадчивый шелест сдираемой сухой кожицы лука (аудиоинсталляция «Звуки супа»). Занудный бытовой шум становится авангардной мелодией, а кухонная работа — концертом ансамбля экспериментальной музыки.

Во-вторых, Чуйкова выпросила у издательства Ad Marginem часть тиражей их философских и искусствоведческих книжек. Книжки используются как подиумы для «музыкальных» кастрюль, а также висят на веревочках, словно свежепостиранные носовые платки, над видеопроекцией с картинкой кипящего борща (это уже видеоинсталляция «Тело супа»).

Так высокое смешивается с низким, а пища для ума — с пищей для желудка. Тем более русский язык услужливо подбрасывает кулинарно-интеллектуальные аналогии типа «кипение мысли», «пир духа», «голова варит». Ну и как же без грамотных феминистских акцентов? Книжки-подставки и книжки-платки написаны главным образом мужчинами, и чисто женский подход к их использованию (постирать, посушить, подложить под горячую кастрюлю) восстанавливает половой паритет и одновременно одухотворяет привычные обязанности домохозяйки.

В-третьих, художница Нина Котел сделала по заказу Чуйковой видеофильм «Метаморфозы». Коммунальные изыски, «салатная» мелкая пластика — бегемот из груши, жираф из морковины, крокодил из огурца — на глазах зрителя иссыхают, разлагаются, покрываются трупными пятнами плесени. (Камера медленно фиксировала агонию съедобного зверинца, а потом с помощью монтажа три смертных дня были утрамбованы в три секунды на каждую фигурку.) Фильм получился трогательный и печальный, похожий на аллегорические натюрморты-«ванитас» с засохшими цветами и черепами, призванные напомнить о тщете всего земного. Так нехитрая еда приобретает метафорическое измерение.

Впрочем, еда — музыка, еда — оружие феминистки или еда — метафора все равно уступают еде как таковой. Вернисажный супчик был очень даже ничего. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРА

Музыка к драме Владислава Озерова «Фингал»

Композитор Осип Козловский
Большой зал Консерватории. Москва

В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ДРАМАТУРГ ВЛАДИСЛАВ Озеров был знаменит не меньше Державина. Он прославился тем, что отказался от конфликта между долгом и чувством, обязательного в театре эпохи классицизма, и написал несколько трагедий в модном сентиментальном духе. Одна из самых удачных — «Фингал», повествующая о мести локлинского царя Старна кельтскому вождю Фингалу за смерть сына, сраженного в честном бою. Вместе с Осипом Козловским, главным придворным композитором и автором музыкального символа эпохи полонеза «Гром победы раздавайся», Озеров создал пышный спектакль с хорами, ариями и танцами.

«Фингал» с триумфом шел в Петербурге в начале прошлого века, но был забыт, когда сменилась театральная мода. С тех пор музыка Козловского к этой пьесе, серьезно повлиявшая на развитие русской оперы, никогда больше не звучала. Исполнить ее решил художественный руководитель оркестра Musica viva Александр Рудин. Он пригласил известный саратовский Театр хоровой музыки под управлением Людмилы Лицовой, а также солистов московского Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Юлию Корпачеву и Романа Муравицкого.

Выяснилось, что суровые музыкальные образы Козловского близки бетховенским, а светлые — итальянской опере. Женская вокальная партия, соло валторны и отдельные ансамблевые фрагменты исключительно трудны, но не очень эффектны. И хотя музыканты блестяще справились со своими задачами, слушать это произведение в концертном исполнении (без декораций и какого бы то ни было сценического действия) довольно скучно. Зато для фестивалей в старинных дворцах «Фингал» — ценная находка. ■

С. Я.

ВЫСТАВКА ПАВЛА ПЕППЕРШТЕЙНА «ЭКСПЕДИЦИИ», ОТКРЫВШАЯСЯ В ГАЛЕРЕЕ М. ГЕЛЬМАНА, МОЖЕТ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ О ВОЗВРАЩЕНИИ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОГО ГАЛЕРИСТА К «ЧИСТОМУ ИСКУССТВУ». ИЗЯЩНО-СВОБОДНЫЕ РИСУНКИ ТУШЬЮ НА ОГРОМНЫХ ЛИСТАХ ВАТМАНА И ПРЯМО НА СТЕНАХ ГАЛЕРЕИ, ИСПОЛНЕННЫЕ ПЕППЕРШТЕЙНОМ (СЫНОМ ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ «МОСКОВСКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ШКОЛЫ» ВИКТОРА ПИВОВАРОВА И ЗАКОННЫМ НАСЛЕДНИКОМ ЭСТЕТИКИ «ОТЦОВ»), ИЛЛЮСТРИРУЮТ АВТОРСКУЮ СКАЗКУ ПРО ДВЕ ПРОПАВШИЕ ЭКСПЕДИЦИИ, КОТОРЫЕ ПЕРЕД СВОИМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ОБНАРУЖИЛИ ТОРЧАЩИЕ ИЗ ЗЕМЛИ КАМЕННЫЕ ЛИЦА. ЕСЛИ ПРИГЛЯДЕТЬСЯ, НА РИСУНКАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВИДНЫ ОЗНАЧЕННЫЕ «ЛИЦА ЗЕМЛИ». ПОМНИТСЯ, ТАКИЕ КАРТИНЫ-ЗАГАДКИ ОБОЖАЛИ ДОВОЕННЫЕ СЮРРЕАЛИСТЫ. ЧТО Ж, ПЕППЕРШТЕЙН НАГЛЯДНО ДОКАЗАЛ ВЕРНОСТЬ ИДЕИ, ДАВНО ВИТАВШЕЙ В МЕСТНЫХ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ КРУГАХ: НАШ КОНЦЕПТУАЛИЗМ БЫЛ СКОРЕЕ ИХ СЮРРЕАЛИЗМОМ.

ВИЗИТ

Вечер музыки Стравинского

Большой зал Консерватории
Москва

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ВЛАДИМИРА СПИВАКОВА в Москве впервые выступил один из самых знаменитых современных американских дирижеров Майкл Тилсон Томас. Его предки, жившие на Украине, переселились в Америку в конце прошлого века. Тилсон начинал учиться как пианист. В десятилетнем возрасте он встретился с Игорем Стравинским и через несколько лет начал выступать в его концертах. Сейчас Майкл Тилсон Томас возглавляет симфонический оркестр Сан-Франциско и несколько крупных музыкальных фестивалей, на протяжении многих лет сотрудничает с Лондонским симфоническим оркестром и признан одним из лучших интерпретаторов музыки Стравинского и Прокофьева.

«Стравинский относился к музыке как к чуду, пробуждающему в людях жизненную силу», — рассказывает Тилсон, артистично воспроизводя интонацию, с которой композитор делал замечания музыкантам. Дирижер уверен, что произведения Стравинского, казавшиеся многим то чересчур сложными, то неэстетичными, на самом деле доступны любой аудитории. «Их легко можно спеть, а жесты дирижера, исполняющего музыку Стравинского, напоминают танец», — шутит Тилсон.

Свою правоту он убедительно доказал на московском концерте, где он выступил с Российским национальным оркестром. Музыку балетов «Аполлон Мусагет» и «Весна священная», а также «Симфонию в трех движениях» Тилсон исполнил четко, позволив публике насладиться мерцающими и переливающимися тембрами и одновременно ощутить конструктивистскую жесткость композиции. Российский национальный оркестр в этот вечер удалось продемонстрировать свои лучшие качества — стройное, экспрессивное звучание вкупе с тонким интонированием. Исполнение было столь тщательным и интеллигентным, что образы первозданной дикости, поразившие в свое время современников Стравинского, на этот раз никого не напугали. ■

Я. С.

ИРИНА АРХИПОВА ПОДТВЕРДИЛА СПРАВЕДЛИВОСТЬ ИЗВЕСТНОГО ИЗРЕЧЕНИЯ О ТОМ, ЧТО НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО НАХОДИТСЯ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ. **К СОСТОЯВШЕЙСЯ ВО ВРУБЕЛЕВСКОМ ЗАЛЕ ГАЛЕРЕИ ПРЕЗЕНТАЦИИ СВОЕГО ПОРТРЕТА, НАПИСАННОГО ХУДОЖНИКОМ ВАСИЛИЕМ НЕСТЕРЕНКО,** ПЕВИЦА **ПРИУРОЧИЛА ВОКАЛЬНЫЙ «ВЕРНИСАЖ».** МОЛОДЫЕ ПЕВЦЫ, КОТОРЫХ АРХИПОВА ПОДДЕРЖИВАЕТ, ИСПОЛНИЛИ РЕДКО ЗВУЧАЩИЕ АРИИ И РОМАНСЫ, ОБЫГРЫВАЮЩИЕ ТЕМУ ПОРТРЕТА

ВЫХОД

Вечер Людмилы Семеняки

Государственный театр оперы и балета. Самара

ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА ОТМЕЧАЕТ 30-ЛЕТИЕ творческой деятельности серией юбилейных вечеров, на которых прощается со своими любимыми балетными партиями. В начале сезона она танцевала и давала мастер-классы в Японии, в октябре приняла участие в донецком международном фестивале «Звезды мирового балета», а на прошлой неделе выступила в Самаре. В программу вошли вторая картина «Лебединого озера» и первый акт «Жизели».

Со вкусом стилизуя старинную манеру танца, Семеняка представила эти фрагменты как цельную композицию. Она создала тот самый образ романтических спектаклей прошлого века, ностальгия по которым выражается в современном балетном театре в настойчивых, но, как правило, безуспешных попытках их воспроизвести.

Партнером балерины выступил премьер Большого Константин Иванов — один из самых серьезных и артистичных молодых солистов театра, удачно воспринявший стилистику, заданную Семенякой. Постаралась и труппа театра, которая в последние годы под руководством знаменитого петербургского мастера Никиты Долгушина успешно осваивает стиль балетов прошлого века. ■

Ярослав Седов

Порошок счастья

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

Понять, как без какао наши предки умудрились создать великую европейскую цивилизацию, просто невозможно

БОБ

Давно прошли те времена, когда граждане делали «Трюфели» дома на кухне. Продукты для них требовались дефицитные: сахар, масло, какао и т.п., но сами конфеты вообще достать было невозможно. Кстати, приблизительно в тот же период народ освоил прогрессивную технологию варки самогона из таких мирных продуктов, как кефир, горох и томатная паста. Сейчас все можно купить в магазине, так что даже скучно. Правда, Люба говорит, что конфеты стали не те, и на Ленинградке в районе фабрики «Большевичка» уже нет прежнего запаха ванили и шоколада — видно, экономят. Не примите это за старческое брюзжание, но во времена моего детства «Столичные» прямо-таки сочились коньяком, не то что нынешние. Правда, «Трюфели», суфле, «Красная шапочка», «Грильяж» остались прежними. Во всяком случае это настоящие конфеты, а не всякие там сникерсы, марсы или баунти. Как-то повел дочь в поликлинику на процедуру. Позавтракать не успел и, пока ждал ее на улице, купил с голодухи (ну и, конечно, реклама сыграла свою роль) по батончику «Марса» и «Сникерса» и тут же их смолотил. Через десять минут мне уже не хотелось жить. Тошнило, кружилась голова, дрожали руки. А молодые люди уплетают это «лакомство» за обе щеки, и никак оно им не вредит. Несчастные — не приучены к хорошему. И главное, искренне уверены, что эти батончики (покрытые толстым слоем якобы шоколада) куда вкуснее какого-нибудь нашего старорежимного «Грильяжа».

Во время войны шоколад в Россию попадал исключительно из Америки. Предназначался он для армии, в основном, для летного состава. Те, кому довелось попробовать этот продукт, вспоминают, что был он совсем горький.

Однажды к нам в дом попал шоколадный король из Европы с супругой. Кажется, отец должен был писать его портрет. Он, естественно, угостил нас своим шоколадом. Реакция у всех была одинаковой: «Какой горький!». Король на это не без ехидства заметил: «Конечно, он же настоящий». Видимо, наш, тогда еще советский, он к этой категории не относил.

С некоторых пор мы с Любой стали варить по утрам какао. Не какой-то там экзотический колакао, который употребляют анимационные персонажи, живущие в прямоугольном ящике с голубым экраном, а наш — в знакомой с детства картонной коробочке. Если следовать инструкции и заваривать его чистым молоком, получается уж очень жирно, лучше пополам с водой. Мама считает, что самое вкусное какао получается, если натереть на терке шоколад и заварить его кипящим молоком, без всякой воды.

Представьте себе раннее январское утро, за окном еще темно и очень холодно. Нужно вставать и идти трудиться. Выпрыгиваете из теплой постели и мчитесь на кухню. Терзаете терку, кипятите молоко, все это на поднос и назад в койку. Подушку подкладываете повыше, поднос ставите поверх одеяла и с наслаждением потягиваете горячий шоколад, как заправская голливудская звезда.

С чашкой хорошего какао очень неплохо сочетается кусок шоколадного пирога. Только не утром, слишком много калорий. Этот пирог или скорее торт под названием «Куча» делается так.

Ингредиенты для коржей: 2 яйца, 3/4 стакана сахарного песка, 200 г сметаны, 2 чайные ложки соды, полтора стакана муки. Соду погасить уксусом или лимонной кислотой, все перемешать до получения однородной массы. Одну ее треть выложить на сковороду и испечь корж. В оставшуюся массу добавляем столовую ложку какао и печем второй корж, шоколадный, большего размера.

Смешиваем, но не взбиваем миксером 600 г сметаны с 3/4 стакана сахарного песка.

Белый корж пропитываем алкогольным сиропом. Четверть стакана коньяка или водки, можно вина, плюс столовая ложка сахарного песка. Иногда, увлекшись, я вливаю целых полстакана коньяка и — уверяю вас — качество конечного продукта от этого только улучшается.

На белый корж кладем крем из сметаны. Его много, поэтому мажем щедро. Черный корж надо остудить и порезать на небольшие квадраты. Если ошибетесь и получатся прямоугольники — не беда. Эти геометрические фигуры шоколадного цвета следует каждую обмакнуть в сметанный крем и выложить — как получится, хоть кучкой — на белый корж. Соответственно, сковорода или форма должна иметь высокий бортик.

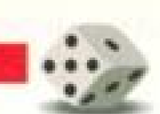
Затем смешиваем 3 столовые ложки какао с 3 столовыми ложками сахара и 4 столовыми ложками молока, ставим на огонь и размешиваем, не доводя до кипения. Туда добавляем 100 г сливочного масла. Полученную массу выливаем на сооружение из коржей и, дав ему остыть, ставим в холодильник, лучше на ночь.

Утром открываете дверку и видите свой продрогший шедевр, который только и мечтает, как бы побыстрее попасть на стол.

Хорошо такой торт приготовить ко дню рождения ребенка. Недавно дочь Маша задула на нем шестнадцать свечек и теперь может считаться вполне взрослой особой.

С некоторыми трудностями мы столкнулись, когда решили порадовать шоколадным тортом нашего старого товарища, которому стукнуло 54. Все заранее испекли, охладили и натыкали свечки. На место прибыли благополучно, поднялись на шестой этаж и тут решили, что эффектнее будет, если мы зажжем свечки на лестнице. Расположились на подоконнике у лифта и принялись щелкать зажигалкой. Дело двигалось медленно по причине сквозняка, который задувал то свечки, то зажигалку. Вдобавок Люба запалила те, что торчали с краю. После чего путь к свечкам, воткнутым в середину, оказался отрезан, и их я зажигал уже обугленной рукой. Ровно к этому моменту первая свеча стала догорать и тонуть в расплавленном креме. Но все равно наше появление было весьма эффектным, и именинник успел задуть все 54 огарка. Воск потом благополучно выковыряли и пирог съели. Все восхищались. Я же попробовать не успел — зализывал обожженную руку.

Даже Люба, равнодушная к сладкому, порой нисходит до шоколадного торта. Правда, предпочитает его в исполнении моей сестры Лены, которая давно точит на меня зубы за то, что я обнародовал почти все рецепты из ее заветной тетрадки. Но кое-что еще осталось... ■

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 153 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №47

d7↓ЛЬГОТА (16 + 6 за слово из шести букв = 22 очка)
e1→ ПРОГУЛЬЩИК
(31 + 10 за слово из десяти букв *2 = 82 очка)
g4→ ЯРМО (9 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 123 очка

Уголок старика Синицкого

Файнлворд Бориса Горобеца
Найдите запрятанные в тексте названия 11 музыкальных инструментов.

Гоги получил в дар фантастически красивую гитару: «Учись, такого бойкого парня, как ты, без гитары и представить нельзя!» Сел Гоги вечером учиться играть. Соседи, конечно, заснуть не могут, даже слабая, на оба уха глухая бабушка Сулико. Поутру батоно Шалва пришел к Гоги. «Гоги, дорогой, так весь дом разбежится! Больше не могу. Слишком уж ты громко бренчишь». И соседки Гоги тараторят: «Голова раскалывается, как при горной болезни. Каторга! Не жаль тебе наших ушей? Эх, жили раньше — не тужили».

Решение задачи, помещенной в №47

Суффикс *-к(а)* присоединяется к основам, оканчивающимся на один согласный звук (*блуза — блузка, сеть — сетка*), а суффикс *-очк(а)* — на два согласных звука (*бомба — бомбочка*). Слово *шайбочка* относится ко второй группе, значит, звук *й* ничем не отличается от прочих согласных.

Ответ к шараде
Корт-очки

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №47

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,10,7	К	Д,9,8
♦Т,Д,9	К,В,10	8,7
♣Т,(9,7)	К,В,10,8	Д
♥К,В	10,9	Т,Д,8,7

Играющему необходимо добиться от соперников наигрыша в бубне или черве:
1) ♣Т, 8, Д; 2) ♦9, 10, 7; 3) ♠К, 8, 7; 4) ♣К, ♠Д, ♠Т; 5) ♦Т, В, 8; 6) ♦Д, К, ♠9 — и вистующие вынуждены ходить в черву, наигрывая взятку. Если на четвертом ходу вистующие ходят в бубну, то: 4) ♦К, 8, Т; 5) ♠Т, ♥9, ♠9; 6) ♦Д, В, ♠Д — с тем же результатом.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 48 (234), 28 ноября 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Служба выпуска Виталий Колбасов **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Вельчко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Спиридская, Алиса Петрова, Олег Сандаров

Отдел политики («В России») Сергей Адденко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Гурова, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Рекнева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кухин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пошивкина, Елена Регина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафиров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Логинова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сахарин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 795 3236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малягин **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Дегинин, Роман Балашов, Лев Гапутов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Миллоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волнегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Симонов, Валерий Чек, Артем Юрасевич, Андрей Юнокшев

Номер подписан в печать 24 ноября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

EBEL

the architects of time

Mercury

эксклюзивный дистрибьютор

Москва, Тверская ул., 16, Галерея «Актер», магазин «Mercury», тел.: (095) 935-7790.
Москва, Кутузовский пр-т, 31, магазин «Mercury», тел.: (095) 249-4363.
Москва, Манежная пл., 1, ТЦ «Охотный ряд», магазин «Mercury», тел.: (095) 737-8353.
Москва, Бережковская наб., 2, г-ца «Рэдиссон-Славянская», магазин «Mercury», тел.: (095) 941-8929.
С.-Петербург, Михайловская ул., 1/7, Гранд Отель «Европа», магазин «Mercury», тел.: (812) 329-6577.
отдел дистрибуции: тел: (095) 941-8411